

2024

Экономика и управление: теория и практика

ОТРАСЛЕВЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
СИСТЕМЫ

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В
ЭКОНОМИКЕ

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Севастопольский государственный университет»

ISSN 2412-8376

2024

Т. 10 № 3

Выходит 4 раза в год

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Издается с сентября
2015 года

ECONOMY AND MANAGEMENT: THEORY AND PRACTICE

COLLECTION OF SCIENTIFIC PAPERS

Volume 10 • No 3 • 2024

Отраслевые и региональные экономические системы

Финансы, денежное обращение и кредит

Инновационное развитие

*Математические и инструментальные методы управления в
экономике*

Branch and regional economic systems

Finance, money circulation and credit

Innovative development

Mathematical and tool methods of economy

Учредитель и издатель:

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
Ул. Университетская, 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация

Главный редактор

Пискун Е.И., д-р экон. наук, доцент

Ответственный секретарь – Хохлов В.В., канд. техн. наук, доцент.

Редакционный совет:

Суслов В.И., член-корреспондент РАН, д-р экон. наук, профессор (г. Новосибирск);
Антонюк В.С., д-р экон. наук, профессор (г. Челябинск); Байзаков Сайлау, д-р экон. наук,
профессор (г. Астана, Казахстан); Банникова Н.В., д-р экон. наук, профессор
(г. Ставрополь); Богачкова Л.Ю., д-р экон. наук, профессор (г. Волгоград);
Вачков Стефан, д-р экон. наук, профессор (г. Варна, Болгария); Вечкинзова Е.А., канд.
экон. наук, доцент, (г. Москва); Данилова О.В., д-р экон. наук, профессор (г. Москва);
Карп М.В., д-р экон. наук, профессор (г. Москва); Лавровский Б.Л., д-р экон. наук,
профессор (г. Новосибирск); Логунова Н.А., д-р экон. наук, доцент (г. Керчь);
Митрофанова И.В., д-р экон. наук, профессор (г. Ростов-на-Дону); Нижегородцев Р.М.,
д-р экон. наук, профессор (г. Москва); Санкова Л.В., д-р экон. наук, профессор
(г. Саратов); Санько Г.Г., д-р экон. наук, профессор (г. Минск, Республика Беларусь);
Симченко Н.А., д-р экон. наук, профессор (г. Симферополь); Чужмарова С.И. д-р экон.
наук, доцент (г. Сыктывкар); Шаховская Л.С., д-р экон. наук, профессор (г. Волгоград);
Яшина Н.И. д-р экон. наук, профессор (г. Нижний Новгород).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-64119 от 25.12.2015
г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и
массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Издание рассчитано на научных работников, аспирантов, студентов. Сборник выходит 4 раза в
год.

*Сборник включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых
степеней доктора и кандидата наук», рекомендованный Высшей аттестационной
комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.*

Сборник включен в базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ):
http://elibrary.ru/title_about.asp?id=56628.

Подписной индекс 33322. Свободная цена. 12+

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Т. 10 • № 3 • 2024

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

СОДЕРЖАНИЕ

Отраслевые и региональные экономические системы

Митяшин Г.Ю., С.Е. Барыкин С.Е. Модели организации Р2Р фудшеринга	5
Колосова М.С., Фраймович Д.Ю. Исторический контекст внедрения импортозамещения в странах: российский и международный опыт	19
Щербакова С.А. Креативные индустрии как новый социально-экономический тренд в Российской Федерации.....	26
Яркина Н.Н., Логунова Н.А. Концептуальные и стратегические направления развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации	37

Финансы, денежное обращение и кредит

Хижак Н.П. Актуальное состояние и потенциал налогообложения недвижимого имущества.....	47
Чужмарова С.И, Чужмаров А.И. Преференции налога на добавленную стоимость и эффекты в контексте устойчивого развития.....	57
Сведения об авторах.....	70

ECONOMY AND MANAGEMENT: THEORY AND PRACTICE

Vol. 10 • No 3 • 2024

COLLECTION OF SCIENTIFIC PAPERS

CONTENTS

Branch and regional economic systems

Mityashin G.Yu., Barykin S.E. P2P foodsharing organization models.....	5
Kolosova M.S., Fraymovich D.Yu. The historical context of the introduction of import substitution in countries: russian and international experience	19
Shcherbakova S.A. Creative industries as a new socio-economic trend in the Russian Federation.....	26
Yarkina N.N., Logunova N.A. Conceptual and strategic directions for the development of the fishery complex of the Russian Federation.....	37

Finance, money circulation and credit

Khyzhak N.P. Current status and potential for taxation of immovable property.....	47
Chuzhmarova S.I., Chuzhmarov A.I. Value-added tax preferences and effects in the context of sustainable development.....	57
Information about authors	70

УДК 338.439

Модели организации P2P фудшеринга

Г.Ю. Митяшин¹, С.Е. Барыкин²

^{1,2}Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Санкт-Петербург, ул. Новороссийская, д. 50, 194021, Россия
¹mityashin_gyu@spbstu.ru, ²barykin_se@spbstu.ru

Статья поступила 05.09.2024

Аннотация

В последние годы движение фудшеринга (практики перераспределения избыточных продуктов среди населения) становится все более популярным. В данной статье рассматриваются различные практики организации P2P фудшеринга (практики, в которых поставщиком избыточной продукции выступают потребители). К таким практикам относятся полки добра, общественные холодильники (фудшеринговые шкафы), группы в социальных сетях, специальные мобильные приложения. Проведен сравнительный анализ преимуществ и недостатков данных инструментов с позиции доноров и получателей продуктов. Особое внимание уделено цифровой трансформации и ее влиянию на организацию P2P фудшеринга в России и мире. В рамках исследования также проанализированы количественные данные по фудшеринговым сообществам в социальных сетях, что позволило оценить уровень их активности и динамику развития. Изучены ограничения использования P2P фудшеринга в качестве полноценного самостоятельного инструмента обеспечения продовольственной безопасности. Выявлены и обозначены ключевые проблемы, связанные с организацией P2P фудшеринга и обозначены перспективные направления его развития.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, фудшеринг, розничная торговля, продукты питания, еда, управление отходами, платформенная экономика, совместное потребление, шеринговая экономика.

JEL Codes: I 30, L 18, L31, O35, Q18

P2P foodsharing organization models

G.Yu. Mityashin¹, S.E. Barykin²

¹Graduate School of Service and Trade, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
St. Petersburg, ul. Novorossiyskaya, dom 50, 194021, Russia
¹mityashin_gyu@spbstu.ru, ²barykin_se@spbstu.ru

Received 05.09.2024

Abstract

In recent years, the foodsharing movement (the practice of redistributing excess products among the population) has become increasingly popular. This article discusses various practices of organizing P2P foodsharing (practices in which consumers are the supplier of excess products). Such practices include shelves of goodness, public refrigerators (food-sharing cabinets), social media groups, and special mobile applications. A comparative analysis of the advantages and disadvantages of these tools was carried out from the perspective of donors and recipients of products. Special attention is paid to digital transformation and its impact on the organization of P2P foodsharing in Russia and the world. The study also analyzed quantitative data on food-sharing communities in social networks, which made it possible to assess the level of their activity and development dynamics. The limitations of using P2P foodsharing as a full-fledged independent tool for ensuring food security have been studied. The key problems associated with the organization of P2P foodsharing are identified and outlined, and promising directions for its development are outlined.

Keywords: food security, food sharing, retail, food, products, waste management, platform economy, shared consumption, sharing economy.

Введение

В последние годы в мире активно развивается движение фудшеринга, целью которого является перераспределение избыточных продуктов питания между членами общества различными способами. Факторами, которые способствуют его развитию, являются:

- большой объем продовольственных отходов, создаваемый розничными магазинами и домохозяйствами. При этом типичной является ситуация, когда владелец продуктов питания до истечения их срока годности уже знает, что они, скорее всего, будут списаны в отходы. Это понимание позволяет искать альтернативные направления использования данных продуктов в течение оставшегося срока годности;

- стремление бизнеса снизить издержки, связанные с утилизацией продовольственных отходов [1-5];

- рост значимости ESG-ценностей и ценностей ответственного потребления для общества [6-10], который ведет к желанию снизить ущерб для окружающей среды путем минимизации объема продовольственных отходов [11-12], помочь нуждающимся [13], нежеланию выкидывать пригодную для употребления еду и т. д. Эти стремления характерны как для бизнеса, так и для отдельных потребителей, однако имеют под собой разную основу. Для бизнеса речь идет об ESG-ценностях [14-17], а для потребителей – о ценностях ответственного потребления (в частности, совместного потребления [10, 18-20]);

- трудности с приобретением продуктов питания у социально незащищенных слоев населения;

- желания отдельных групп населения повысить эффективности организации своего питания (за счет снижения затрат на него, расширения доступного ассортимента и т. д.);

- цифровая трансформация экономики, которая позволяет существенно снизить

транзакционные издержки перераспределения избыточного продовольствия [21-23];

- законодательная поддержка практик фудшеринга в отдельных государствах.

Важной особенностью фудшеринга как инструмента продовольственной поддержки является его доступность для любого человека независимо от его социального статуса, возраста, уровня дохода и любой иной социально-демографической характеристики. Благодаря этому фудшеринг позволяет получать продукты питания на нерыночных условиях не только категориям граждан, имеющих право на получения государственной поддержки (многодетные семьи, дети-сироты и т.п.), но и лицам, не имеющим возможности подтвердить статус нуждающегося, людям, попавшим в сложные жизненные обстоятельства, либо экономным и осознанным потребителям.

Очевидно, что один человек или одно домохозяйство не имеет значительных объемов невостребованных продуктов, однако, если объединить все имеющиеся излишки вместе (т. е. создать на их основе общее предложение продовольствия), сформированные ресурсы могли бы оказать существенную помощь незащищенным слоям населения. К сожалению, точно оценить объемы продовольствия, потенциально доступного для фудшеринга в Российской Федерации, невозможно ввиду отсутствия реальных инструментов изучения структуры продовольственных потерь домохозяйств, за исключением проведения масштабных социальных опросов (исследования фудшеринга в разрезе потерь домохозяйств было проведено в России в 2017 году и установило, что средний уровень отходов составляет 11% от объема приобретаемой продукции). Таким образом, основной проблемой, с которой сталкивается штучный фудшеринг (т. е. фудшеринг, реализуемый отдельными домохозяйствами), является высокая степень децентрализации ресурсов, что в значительной степени снижает его потенциал как инстру-

мента оказания продовольственной поддержки населению.

Следует отметить, что фудшеринг может быть организован разными способами. В зависимости от объема распределяемой продукции выделяют массовый и штучный фудшеринг. Массовый фудшеринг предполагает наличие крупного поставщика продовольствия, объемы единовременного пожертвования которого могут обеспечить питанием большое количество людей (обычно такими поставщиками выступают розничные торговые сети). Штучный фудшеринг связан с небольшим объемом единовременных пожертвований, когда поставщиками продуктов выступают домохозяйства, небольшие пекарни и т.д.

Целью данного исследования является изучение возможных и перспективных способов организации штучного (P2P) фудшеринга в России.

Анализ последних исследований и публикаций

Несмотря на то, что в России в настоящее время большое внимание уделяется проблеме продовольственной безопасности [24-26] (одним из инструментов решения которой является фудшеринг), фудшеринговые практики слабо представлены в российской научной литературе. Инициативы, связанные с перераспределением продуктов питания между отдельными потребителями, обычно освещаются в средствах массовой информации, однако, за немногочисленными исключениями [2, 27-28], не анализируются с научной точки зрения.

Напротив, в англоязычных научных журналах есть большое количество публикаций, посвященных проблемам фудшеринга [29-31]. Однако в этих работах преимущественно рассматриваются профильный фудшеринг (т. е. организованный на основе инфраструктуры, предоставленной оператором, для которого фудшеринг выступает в качестве основного направления деятельности). При этом основное внимание уделяется цифровому фудшерингу (реализуемому на основе цифровой инфраструктуры) [31]. Однако, несмотря на активное использование

цифровых технологий в современной экономике, для фудшеринга может применяться и физическая инфраструктура [29, 32]. Кроме того, инфраструктура, используемая для фудшеринга (как цифровая, так и физическая), может предоставляться непрофильным оператором [32]. Таким образом, в англоязычной научной литературе также есть пробелы в описании моделей перераспределения продуктов питания между частными лицами.

Данные и методы

При выполнении исследования авторами был использован ряд теоретических и практических методов исследования. Проведен анализ российской и зарубежной научной литературы по тематике фудшеринга, ESG-ценностях, продовольственных отходах и различных социальных инициативах. Обзор литературы отражает актуальность изучения фудшерина в контексте продовольственной безопасности, однако материалы, связанные с организацией штучного (P2P) фудшеринга в ней не систематизированы.

В работе был использован метод социологического количественного анализа, отражающего динамическое изменение количества и наполненности групп, посвященных фудшерингу в социальной сети ВКонтакте. Проанализированы показатели количества сообществ, количество подписчиков в них, частота публикаций в период с 2021 по 2024 годы. Авторами был использован метод наблюдения за функционированием отдельных каналов P2P фудшеринга (полками добра).

Также в работе был использован метод кейс-стади и сравнительного анализа при сравнении особенностей различных способов организации P2P фудшеринга. В отношении каждого из каналов P2P фудшеринга проведен критический анализ по пяти критериям, отражающим ограничения использования фудшеринга в качестве полноценного инструмента обеспечения продовольственной безопасности.

Полученная с помощью различных методов информация была систематизирована и позволила выявить ключевые факторы,

оказывающие влияние на развитие фудшеринга.

В научной литературе под фудшерингом понимается, как правило, перераспределение избыточных продуктов питания. Однако в данной работе термин «фудшеринг» будет использоваться для обозначения всех практик перераспределения продовольствия между отдельными потребителями.

Результаты исследования

Очевидно, что для консолидации продукции, доступной для фудшеринга (или информации о такой продукции, месте и способе ее получения), необходимо создание централизованной площадки, которая осуществляла бы свою деятельность либо в цифровом, либо в физическом формате. Иными словами, деятельность по обеспечению фудшеринга основывается на платформенных принципах работы, когда существует оператор, объединяющий акторов с встречными потребностями. В случае фудшеринга такими акторами являются благотворители, передающие продукты питания (они выполняют роль поставщиков) и нуждающиеся в этих продуктах. Рассмотрим существующие и перспективные практики организации P2P фудшеринга.

1. В некоторых российских розничных торговых сетях функционируют полки добра. В рамках данной практики на территории супермаркета в зоне свободного доступа (между входом и зоной расчетов) устанавливается специальная полка для перераспределения продовольствия. Любой клиент магазина может оставить на ней продукты, которые затем получит нуждающийся. С учетом отсутствия специальных условий хранения, на полке рекомендуется оставлять только товары длительного хранения (крупы, чай, макаронные изделия, тушенку, печенье и т.п.). Существует несколько подходов к организации полки добра, они отражены в классификации ниже:

По критерию собственности различают:

- Полки, принадлежащие ритейлеру;
- Полки, управляемые некоммерческой организацией – благотворительным фондом.

По доступности продуктов для нуждающихся выделяют:

- Полки со свободным доступом;
- Закрытые полки.

Наибольший интерес с точки зрения использования полок добра для штучного фудшеринга представляют полки со свободным доступом, управляемые магазином. В этом случае ритейлер не выступает в роли поставщика продуктов для фудшеринга (так как ими выступают клиенты магазина), а выполняет роль физической платформы, соединяющей благотворителей и нуждающихся [32] (в функции магазина входит поддержание инфраструктуры, используемой для перераспределения продуктов питания, например, чистоты на полке и т. д.). Механизмы контроля качества и ассортимента продуктов, попадающих на полку, не предусматриваются. Обычно благотворители приобретают товары непосредственно в магазине, где установлена полка, однако допускается использование товаров, принесенных с собой. Аналогично, не осуществляется контроль статуса получателя продукта – любой человек может взять товары при их наличии. Личные наблюдения авторов за функционированием полок добра в магазинах г. Санкт-Петербурга свидетельствует о добропорядочном использовании людьми данного инструмента распределения продуктов.

Важно отметить, что ритейлер тоже может выступать в качестве поставщика продуктов питания, но для этого используются иные механизмы организации фудшеринга (массового), проблемы и особенности организации которых существенно отличаются от подходов к штучному фудшерингу и являются отдельным направлением проведения исследований.

2. Тематические группы в социальных сетях. Во всех крупных социальных сетях существуют тематические сообщества, посвященные фудшерингу. Каждый участник группы может разместить объявление о доступных для фудшеринга продуктах с указанием перечня товаров, места и времени их передачи, а любой другой человек может с помощью комментариев получить эти про-

дукты. Фактически, такие тематические сообщества, как и полки добра, выступают в качестве непрофессиональных платформ, на которых взаимодействуют конечные потребители, только в онлайн среде [32]. Это показывает, что социальные сети являются не только важным инструментом социального взаимодействия и продвижения бизнеса [33-35], но и цифровой основой для самоорганизации потребителей для решения важных для них задач. Использование социальных сетей для перераспределения продуктов питания между отдельными потребителями связано с тем, что создание площадки для обмена на них не требует затрат, что очень важно для штучного фудшеринга, который в большинстве случаев является некоммерческим. Иными словами, штучный фудшеринг трудно монетизировать, что практически исключает создание для него профильной цифровой инфраструктуры, требующей значительных затрат.

Чтобы оценить уровень развития фудшеринга P2P в России, был проведен поиск

по ключевому слову «фудшеринг» в социальной сети «ВКонтакте» (самая популярная социальная сеть в России) с целью выявления специализированных групп, занимающихся фудшерингом. По состоянию на декабрь 2021 года в данной социальной сети было зарегистрировано 521 сообщество, посвященное фудшерингу. По состоянию на апрель 2024 года — это количество возросло на 20 и составило 541 сообщество. Разумеется, количество групп, с помощью которых конечные потребители обмениваются продовольствием значительно выше, потому что для него могут быть использованы неспециализированные чаты (к примеру, чат микрорайона, жилого комплекса или подъезда). Более того, не представляется возможным оценить количество чатов, посвящённых фудшерингу. В этой связи дать количественную оценку объема распределяемой с использованием P2P фудшеринга продукции невозможно. Тем не менее, в таблице ниже представлен анализ востребованности трех фудшеринговых групп.

Таблица 1. Фудшеринговые сообщества в России (составлено авторами)

Название группы	Декабрь 2021		Апрель 2024	
	Количество подписчиков	Среднее количество постов в день	Количество подписчиков	Среднее количество постов в день
Фудшеринг Санкт-Петербург	23621	11,0	32347	9,0
Фудшеринг Отдам даром еду	78632	21,6	89911	12,1
Хелпфуд. Фудшеринг. Санкт-Петербург	7361	1,1	8524	0,6

Таблица 1 показывает, что за три года количество объявлений в выбранных для анализа группах несколько сократилось, однако группы продолжают функционировать. Следует отметить диверсификацию предложения в фудшеринговых группах: помимо продуктов питания (которые чаще представлены готовыми блюдами и продукцией, готовой к употреблению), люди делятся инвентарем для приготовления пищи, лекарствами, товарами для детей. Подобные изменения в структуре предложения, вероятно, связаны с тем, что для рынка лекарств и детских товаров в целом характерны те же проблемы, что и для рынка одежды: у одних потребителей есть данные продукты, но само-

стоятельно их использовать они по каким-либо причинам не планируют, тогда как у других людей есть потребность в этих товарах, но нет средств для их покупки. Поскольку эти фудшеринговые группы основаны на ценностях совместного потребления, вполне логично, что в них появляются и непрофильные предложения, а аудитория этих групп достаточно велика для того, чтобы существовала вероятность, что эти предложения кого-либо заинтересуют. Интересно отметить, что операторы данных групп нашли постоянных партнеров, которые на регулярной основе отдают еду бесплатно. К таким предприятиям относятся небольшие пекарни, локальные несетевые продуктовые

магазины, овощебазы, и иные предприятия, которые за один раз предоставляют малые объемы продуктов, что делает для них инструменты розничного фудшеринга более привлекательным, нежели массового.

3. Специализированные фудшеринговые приложения. В настоящее время в России существуют специализированные приложения для коммерческого фудшеринга, не предполагающие участия в них отдельных потребителей в качестве стороны предложения. Однако на территории более 10 европейских стран в течении нескольких лет работает мобильное приложение Olio, созданное в качестве фудшеринговой инициативы. Использование мобильного приложения обеспечивает централизованное размещение объявлений о наличии у людей и компаний невостребованных продуктов в одном месте, а также удобство использования сервиса для всех участников. Благодаря созданию единого оператора фудшеринга обеспечивается:

- Стандартизация формы объявлений;
- Своевременное обновление информации об актуальности объявления;
- Внутренняя система коммуникации, упрощающая взаимодействие;
- Возможность для нуждающихся настроить ленту объявлений по ряду параметров (в том числе, с помощью геолокации), что значительно ускоряет процесс поиска продуктов.

В процессе развития Olio вышел на два новых рынка: массового фудшеринга и распределения бывших в употреблении непродовольственных товаров (легко убедиться, что этот процесс во многом схож с описанной выше эволюцией фудшеринговых групп в социальных сетях). Для обеспечения массового фудшеринга сформирована сеть волонтеров, проходящих обязательное обучение, процедура контроля качества продукции в соответствии с системой менеджмента ХАССП (предусматривающая контроль свежести продуктов волонтерами как в момент приема продуктов у поставщика, так и в момент их передачи нуждающимся), выстроена система взаимодействия с поставщиками (ведется работа с как с крупными поставщи-

ками, осуществляющими неоднократные отгрузки, так и с небольшими компаниями).

В настоящее время ближайшим аналогом Olio в России является Avito. Интересно, что Olio начинало с P2P фудшеринга, а затем расширило область деятельности и на непродовольственные товары, а Avito, наоборот, начинало с непродовольственных товаров.

Модель организации фудшеринга через мобильное приложение может быть реализована в России путем создания подсистемы существующей платформы (например, Avito), либо в качестве нового независимого приложения. По нашему мнению, более рациональным вариантом является начало работы в рамках уже существующей компании, обладающей ресурсами для развития нового направления деятельности (с использованием уже имеющихся цифровых решений), широкого охвата аудитории и узнаваемого бренда. Другим вариантом развития штучного фудшеринга может стать создание приложения существующим благотворительным фондом, занимающимся фудшерингом. В таком случае затраты на создание и поддержание работы приложения компенсируются за счет денежных пожертвований.

Создание нового мобильного приложения для штучного фудшеринга в России, на наш взгляд, маловероятно, потому что не представляет экономической ценности для его оператора. Штучный фудшеринг предполагает безвозмездность, соответственно, характерная для платформ комиссионная модель монетизации не будет актуальна для такого приложения, а для использования модели монетизации по подписке оператор должен гарантировать стабильное и достаточное количество объявлений, что невозможно на начальных этапах работы приложения.

4. «Фудшеринговые шкафчики» или «Общественные холодильники» — это одна из форм организации фудшеринга и обеспечения инфраструктуры для него, применяемая в различных регионах. Пилотные проекты были запущены в Берлине и Таллине. В рамках данного исследования обратимся к таллинскому кейсу, так как он является бо-

лее новым. Проект носит название FudLoop. В рамках его реализации в городе установлено 12 умных холодильников и разработано специальное программное обеспечение для их открытия. Чтобы открыть умный холодильник, человек должен пройти регистрацию в приложении и приобрести подписку, стоимость которой составляет 5 евро в месяц (в качестве пробного периода для всех доступно 5 бесплатных открытий). Подписка дает возможность открытия одного любого холодильника один раз в день, а ее приобретение необходимо и для поставщиков продуктов и для их получателей.

Следует отметить, что между обсуждаемыми в работе практиками Р2Р фудшеринга прослеживается взаимосвязь:

Профессиональное фудшеринговое приложение – более совершенная относительно сообществ в социальных сетях форма Р2Р фудшеринга, не предполагающая создания физической инфраструктуры.

Фудшеринговые шкафчики представляют собой модифицированные полки добра, в которых возможно хранение скоропортящейся продукции и разработано специальное цифровое решение, упорядочивающее процесс распределения и препятствующее недобросовестному поведению получателей продуктов.

Вместе с тем, ни один из инструментов фудшеринга не исключает другого, поэтому имеет смысл рассмотреть их преимущества и недостатки как инструмента управления продовольственной поддержкой населения.

Таблица 2. Преимущества и недостатки различных подходов к организации Р2Р фудшеринга (составлено авторами)

Тип Р2Р фудшеринга	Преимущества	Недостатки
Полки добра (владелец – ритейлер)	<i>Для магазина:</i> - Продажа товаров, передаваемых на благотворительность - Увеличение покупательского потока за счет желающих взять товары на полке добра <i>Для получателей:</i> - Бесплатная продукция - Высокое качество - Удобная локация - Доступно для всех	<i>Для магазина</i> недостатки отсутствуют (незначительные затраты на уборку помещений не являются значимым недостатком) <i>Для получателей:</i> - Неполный ассортимент - Нестабильное предложение - Не подходит для готовых блюд
Полки добра (владелец – НКО)	<i>Для магазина:</i> - Продажа товаров, передаваемых на благотворительность <i>Для получателей:</i> - Бесплатная продукция - Высокое качество - Получение полноценного скомплектованного рациона	<i>Для магазина</i> недостатки отсутствуют (незначительные затраты на уборку помещений не являются недостатком) <i>Для получателей:</i> - Данный механизм недоступен для широкого круга лиц - Не подходит для готовых блюд
Группы в социальных сетях	<i>Для доноров:</i> - Возможность снижения отходов потребления - Эмоциональные выгоды (получение удовольствия от осознания верности собственных жизненных ценностей) <i>Для получателей:</i> - Возможность выбора - Гибкие условия получения продукции - Бесплатно - Доступно для готовых блюд и продовольственных товаров - Доступно для получателей с любым статусом	<i>Для доноров:</i> - Временные издержки (на размещение объявления и на встречу с получателем) <i>Для получателей:</i> - Высокие временные издержки на поиск товара и его получение - Нет инструментов контроля качества продукции - Нестабильное предложение - Необходимы средства связи, позволяющие выйти в Интернет - Необходимость постоянного мониторинга предложений из-за высокого спроса
Специализированное приложение	<i>Для доноров (небольших компаний и частных лиц):</i> - Возможность снижения отходов	<i>Для доноров (небольших компаний и частных лиц):</i> - Временные издержки (на размещение объяв-

	- Эмоциональные выгоды (получение удовольствия от осознания верности собственных жизненных ценностей) / обеспечение соответствия бизнеса социально-экологическим ценностям Для получателей: - Доступно для получателей с любым статусом - Удобство использования - Преимущественно бесплатные продукты - Доступно для готовых блюд и продовольственных товаров - Доступно для готовых блюд и продовольственных товаров	ния и на встречу с получателем) Для получателей: - Нестабильное предложение - Необходимы средства связи, позволяющие выйти в Интернет - В наличии как платные, так и бесплатные
Фудшеринговые шкафчики	Для доноров: - Возможность снижения отходов Эмоциональные выгоды (получение удовольствия от осознания верности собственных жизненных ценностей) Для получателей: - Удобное место размещения - Доступно для получателей с любым статусом - Доступно для готовых блюд и продовольственных товаров	Для доноров: - Необходима покупка подписки - Временные издержки на размещение своих товаров в шкафике Для получателей: - Необходима покупка подписки - Ограничение на количество получаемых в день продуктов - Ассортимент продуктов заранее неизвестен (нет возможности выбора) - Нестабильное предложение - Необходимы средства связи, позволяющие выйти в Интернет - Не осуществляется контроль за качеством продуктов

Как показывает таблица 2, каждый из представленных типов фудшеринга имеет свои преимущества и недостатки, формирующие различное ценностное предложение для получателей продуктов. В частности, открытые полки добра позволяют достаточно стабильно получать базовые продукты длительного хранения для любых категорий граждан бесплатно в удобном месте, а закрытые полки добра – обеспечивают гарантированный периодический доступ к продуктам для отдельных незащищенных слоев населения. Мобильное приложение и группы в социальных сетях представляют клиенту свободу выбора бесплатной продукции. Фудшеринговые шкафчики обеспечивают надлежащее хранение готовых блюд и продовольственных товаров и доступны в удобных местах.

Ни один из каналов P2P фудшеринга не является гарантом получения человеком до-

статочного количества еды и служит лишь способом получения дополнительных продуктов. Кроме того, организационные особенности фудшеринга всегда создают дополнительные неудобства для клиентов при получении продукции (относительно ее приобретения на рыночных условиях). Рассмотрим организационные ограничения, характерные для каждого из типов фудшеринга.

Социальные ограничения в P2P фудшеринге отражают недоступность продуктов для широкого круга лиц или наличие требований к социальному статусу потенциального получателя поддержки [36]. Социальные ограничения характерны для закрытых полок добра, продукты из которых распределяются между ограниченным кругом нуждающихся, определённым некоммерческой организацией – оператором полки.

Таблица 3. Организационные ограничения в различных моделях P2P фудшеринга (составлено Митяшиным Г.Ю.)

Тип организационных ограничений	Полки добра – владелец ритейлер	Полки добра – владелец НКО	Группы в социальных сетях	Специализированное приложение	Фудшеринговые шкафчики
Социальные	-	+	-	-	-
Финансовые	-	-	-	ч	+
Трансакционные	-	-	+	ч	-
Продуктовые	+	+	+	+	+
Цифровые	-	-	+	+	+
Комментарии к таблице: «+» - ограничения присутствуют, «-» - ограничения отсутствуют, «ч» - частично прослеживаются организационные ограничения					

Финансовые ограничения связаны с необходимостью несения финансовых затрат при получении фудшеринговой продукции (изначально P2P фудшеринг являлся некоммерческой инициативой). Финансовые ограничения снижают экономическую доступность продовольствия. С финансовыми ограничениями сталкиваются люди, использующие фудшеринговые шкафчики, для доступа к которым необходимо приобретение подписки, частично с ней сталкиваются пользователи специализированных предложений, так как часть продукции доступна бесплатно, а часть предоставляется на платной основе, что ограничивает возможности ее выбора.

Трансакционные ограничения связаны с удобством и скоростью получения продуктов, а также затратами на их выбор (при наличии такового). Самые высокие трансакционные издержки несут пользователи фудшеринговых сообществ в социальных сетях, так как до получения продукта вынуждены пролистывать ленты объявлений в нескольких сообществах, проверять актуальность прочитанного объявления, договариваться о месте передачи продуктов, вывозить продукты.

При использовании специализированного фудшерингового приложения трансакционные ограничения оптимизированы за счет стандартизации и централизации объявлений, однако отдельные трансакционные ограничения (контакты с владельцем продукции и определение места передачи продуктов) сохраняются.

Продуктовые ограничения отражают существенное ограничение в ассортименте фудшеринговой продукции. Продуктовые ограничения в целом характерны для всех практик P2P фудшеринга из-за общей нестабильности предложения. К примеру, продуктовые ограничения в открытых полках добра, группах в социальных сетях и специализированных приложениях выражаются в нестабильности структуры ассортимента (в разный момент времени доступны разные продукты, более того возможность сбора полноценной продуктовой корзины также нестабильна. [37]. Совокупность финансовых и продуктовых ограничений делает фудшеринговые шкафчики непредсказуемым каналом распределения продуктов. Продуктовые ограничения для закрытых полок добра проявляются в невозможности изменения структуры фиксированного продовольственного набора (его состав предсказуем, но однообразен). Ввиду наличия продуктовых

ограничений P2P фудшеринг не может служить основным каналом обеспечения продовольственной безопасности.

Цифровые ограничения отражают потребность клиента в смартфоне со стабильным доступом в Интернет, без которых использование всех типов P2P фудшеринга за исключением полнокровного будет невозможным.

Заключение

Проведенное исследование показывает, что система P2P фудшеринга в России и мире постепенно развивается: в ее структуре возникают новые каналы распределения еды. Сущность P2P фудшеринга не предполагает его использование в качестве полноценного способа обеспечения продовольственной безопасности населения, однако он может оказать существенную продовольственную помощь людям, временно или постоянно имеющим сложности с приобретением еды на рыночных условиях. На наш взгляд отсутствует необходимость определения наиболее совершенного способа организации P2P фудшеринга, потому что существование различных практик свидетельствует о востребованности каждой из них.

Вместе с тем очевидной тенденцией развития P2P фудшеринга является использование цифровых технологий, делающих процесс распределения более удобным (снижение издержек на поиск необходимой продукции и на согласование условий сделки) и справедливым. С другой стороны, перевод фудшеринга в цифровую среду создает цифровую дискриминацию, при которой люди, имеющие необходимые средства связи, получают преимущества в процессе фудшеринга.

На текущем этапе развития штучного фудшеринга имеет смысл не создавать новые каналы распределения продуктов, а привлекать больше пользователей в имеющиеся путем проведения различных информационно-просветительских мероприятий, создания социальной рекламы и т.д.

Благодарности

Исследование профинансировано Министерством науки и высшего образования РФ в рамках Программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» (соглашение № 075-15-2024-201 от 6 февраля 2024 г.)

Список литературы

1. Бахарев В.В., Митяшин Г.Ю. Управление ценообразованием на товары с истекающим сроком годности как новый инструмент маркетинга // Экономический вектор. – 2021. – № 1(24). – С. 50-56. – DOI 10.36807/2411-7269-2021-1-24-50-56.
2. Бахарев В.В., Митяшин Г.Ю. Фудшеринг в торговле как инструмент управления товарами с истекающим сроком годности // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли : Сборник трудов Всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции, в 4 ч., Санкт-Петербург, 01–04 июня 2021 года. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. – С. 92-96.
3. Науменко Н.В., Ботвинникова В.В., Нилова Л.П., Сергеев А.А., Науменко Е.Е., Степанова Д.С. Возможности использования экотехнологий для минимизации продовольственных потерь // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Пищевые и биотехнологии. – 2020. – Т. 8. – № 4. – С. 69-76. – DOI 10.14529/food200409.
4. Дементьева О.Б., Степанова Т.В. Оптимизация государственной поддержки программ ресайклинга отходов // Актуальные проблемы государственного управления социально-экономическим развитием регионов : Сборник трудов межвузовской конференции, Санкт-Петербург, 25–26 января 2018 года. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2018. – С. 54-59.
5. Пирогова О.Е., Емельянов А.Н. Экономическое обоснование создания системы утилизации отходов для предприятий сферы услуг // Международный научный журнал. – 2019. – № 3. – С. 28-33. – DOI 10.34286/1995-4638-2019-66-3-28-33.
6. Антипова О.В., Закирова Ч.С., Пиянзин А.С. Практика внедрения ESG-концепции в деятельность ПАО «Татнефть» // Экономика и управление: теория и практика. – 2023. – Т. 9. – № 4. – С. 5-11.
7. Митяшин Г.Ю., Катрашова Ю.В., Бахарев В.В., Капустина И.В. Безотходные магазины в Рос-

- сии и мире. Анализ концепции // Экономический вектор. – 2020. – № 4(23). – С. 82-88. – DOI 10.36807/2411-7269-2020-4-23-82-88.
8. *Божук С.Г., Плетнева Н.А.* Влияние экологических и социальных инициатив компаний на формирование потребительской лояльности // Практический маркетинг. – 2017. – № 2-1(240-1). – С. 11-18.
 9. *Колотвина Е.Н.* Детерминанты выбора потребителями реюза // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли : Сборник трудов всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции, Санкт-Петербург, 30 мая – 02 2022 года. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2022. – С. 85-89.
 10. *Котляров И.Д.* Четырехуровневая модель конкуренции // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2017. – № 4. – С. 244-254.
 11. *Бахарев В.В., Капустина И.В., Митяшин Г.Ю., Катрашова Ю.В.* Экологизация розничной торговли: анализ стратегий // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. – 2020. – Т. 12. – № 5. – С. 79-96. – DOI 10.12731/2658-6649-2020-12-5-79-96.
 12. *Мрочко Л.В., Спиридонова Г.В., Кузнецова М.И., Соловьева Е. А.* Экологическое мировоззрение как основа современного бизнеса в концепции ESG // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2023. – № 1(37). – С. 83-92. – DOI 10.24151/2409-1073-2023-1-83-92.
 13. *Новосельский С.О., Булавина М.А., Попова С.А.* Благотворительность как инструмент социально-экономического развития и расширения потенциала корпоративной социальной ответственности в условиях геополитической нестабильности // Вопросы политологии. – 2023. – Т. 13. – № 6-1(94-1). – С. 2653-2664. – DOI 10.35775/PSI.2023.94-1.6-1.014.
 14. *Курочкина А.А., Карманова А.Е.* Проблема внедрения и развития ESG-стратегии в российском туризме // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2023. – № 6(133). – С. 110-113. – DOI 10.18522/1997-2377-2023-133-6-110-113.
 15. *Леценко О.А., Корчагина Е.В.* Современные методики оценки эффективности деятельности компаний в области КСО // Менеджмент в России и за рубежом. – 2014. – № 1. – С. 11-18.
 16. *Леценко О.А., Корчагина Е.В.* Методика оценки эффективности деятельности компаний в сфере КСО // Менеджмент в России и за рубежом. – 2014. – № 5. – С. 3-17.
 17. *Плетнева Н.А.* Экомаркетинг как руководящая бизнес-концепция в секторе продуктового ре-тейла // Практический маркетинг. – 2015. – № 1(215). – С. 24-32.
 18. *Головкина С.И., Жилинкова И.Н.* Модель совместного потребления как тренд мировой экономики // Управление развитием экономическими систем. Managing development of economic systems : Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14–15 декабря 2022 года. – Санкт-Петербург: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2022. – С. 3-11.
 19. *Дарбинян С.В., Бахарев В.В.* Совместное использование автомобилей или каршеринг в России // Неделя науки СПбПУ : Материалы научной конференции с международным участием. Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли. В 3-х частях, Санкт-Петербург, 18–23 ноября 2019 года. Том Часть 3. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2019. – С. 140-142.
 20. *Котляров И.Д.* Трансформация благ в экономике совместного потребления // Теоретические и практические аспекты цифровизации российской экономики : Сборник трудов V Международной научно-практической конференции, Ярославль, 08 декабря 2022 года. – Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2022. – С. 279-285.
 21. *Апатова Н.В.* Социальные сети в цифровой экономике // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2018. – Т. 4(70). – № 4. – С. 3-9.
 22. *Апатова Н.В.* Цифровые трансформации бизнеса и социума // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2022. – № 4(60). – С. 60-71. – DOI 10.26456/2219-1453/2022.4.060-071.
 23. *Зарецкая В.Г., Соломко И.И.* Цифровая экономика в России: измерения, прогноз развития // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2022. – Т. 12, № 5. – С. 88-105. – DOI 10.21869/2223-1552-2022-12-5-88-105.
 24. *Головкина С.И., Иванов Е.Ю.* Продовольственная безопасность мира: теория и практика на примере России и Европы // Актуальные проблемы науки и практики. – 2016. – № 4(005). – С. 10-17.
 25. *Криулин В.А., Новосельский С.О., Макин М.В.* Продовольственная безопасность РФ // Наука и практика регионов. – 2016. – № 3(4). – С. 35-38.
 26. *Курбанов А.Х.* Обеспечение продовольственной безопасности мегаполисов: теория и практика // Национальные приоритеты России. – 2015. – № 2(16). – С. 133-142.

27. Митяшин Г.Ю. Трансформация продовольственной безопасности в условиях постиндустриальной экономики // Вестник НГИЭИ. – 2022. – № 9(136). – С. 120-135. – DOI 10.24412/2227-9407-2022-9-120-135.
28. Митяшин Г.Ю., Стельмашонок Е.В., Стельмашонок В.Л. Фудшеринг: нормативно-правовое регулирование и влияние на деятельность продовольственной розницы // Экономический вектор. – 2024. – № 2(37). – С. 161-167. – DOI 10.36807/2411-7269-2024-2-37-161-167.
29. Morrow O. Sharing food and risk in Berlin's urban food commons // Geoforum. – 2019. – V. 99. – P. 202-212. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2018.09.003>
30. Simonovits B., Balázs B. From Uberisation to Commoning: Experiences, Challenges, and Potential Pathways of the Sharing Economy in Food Supply Chains in Europe // In: Česnuitytė, V., Klimczuk, A., Miguel, C., Avram, G. (eds) The Sharing Economy in Europe. – 2022. – Palgrave Macmillan, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-86897-0_7
31. Yamabe-Ledoux A.M, Saito O., Hori K. Exploring the Opportunities and Challenges of ICT-Mediated Food Sharing in Japan. Sustainability. – 2023. – 15(5). – 4584. <https://doi.org/10.3390/su15054584>.
32. Котляров И.Д. Платформы как модель организации хозяйственной деятельности: отдельные особенности функционирования // Экономика и управление: теория и практика. – 2022. – Т. 8. – № 2. – С. 30-37.
33. Алексеева Е.А., Лытнева Л.Е., Гаркун А.А. Роль социальных сетей в ведении бизнеса // Молодежь и системная модернизация страны : Сборник научных статей 7-й Международной научной конференции студентов и молодых ученых, Курск, 19–20 мая 2022 года. Том 1. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 53-57.
34. Апатова Н.В., Королев О.Л. Цифровая экономика: проблемы и перспективы устойчивого носферного развития // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки. – 2021. – № 6. – С. 2-8. – DOI 10.52928/2070-1632-2021-57-6-2-8.
35. Суворова С.Д., Куликова О.М., Боровкова В.С. Социальные медиа как современный инструмент построения коммуникаций с потребителями // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019. – № 1(35). – С. 274-279.
36. Котляров И.Д. Розничные магазины с ограниченным доступом: особенности ведения деятельности // Экономика и управление: теория и практика. – 2024. – Т. 10. – № 1. – С. 57-69.
37. Нилова Л.П., Малютенкова С.В. Продовольственная корзина для здорового питания в условиях мегаполиса // Международный научный журнал. – 2017. – № 4. – С. 31-35.

References

1. Baharev V.V., Mitjashin G. Yu. (2021). Price Management for Goods with Expiring Shelf Life as a New Marketing Tool. *Economic Vector*, 1(24), DOI 10.36807/2411-7269-2021-1-24-50-56.
2. Baharev V. V., Mitjashin G. Yu. (2021) Foodsharing in Retail as a Tool for Managing Goods with Expiring Shelf Life. *Fundamental and Applied Research in Management, Economics, and Trade: Proceedings of the All-Russian Scientific-Practical and Educational-Methodological Conference*, in 4 parts, Saint Petersburg, June 1–4, Saint Petersburg: POLYTECH-PRESS, 92-96.
3. Naumenko N. V., Botvinnikova V. V., Nilova L. P., Sergeev A. A., Naumenko E.E., Stepanova D.S. (2020). Opportunities for Using Eco-Technologies to Minimize Food Losses. *Bulletin of South Ural State University. Series: Food and Biotechnology*, 8(4), 69-76. DOI 10.14529/food200409.
4. Dement'eva O.B., Stepanova T.V. (2018). Optimization of State Support for Recycling Programs. *Current Issues of State Management of Social and Economic Development of Regions: Proceedings of the Inter-University Conference*, Saint Petersburg, January 25–26, Saint Petersburg Polytechnic University of Peter the Great, 54-59.
5. Pirogova O. E., Emel'janov A. N. (2019). Economic Justification for the Creation of a Waste Disposal System for Service Industry Enterprises. *International Scientific Journal*, 3, 28-33. DOI 10.34286/1995-4638-2019-66-3-28-33.
6. Antipova O. V., Zakirova Ch. S., Pijanin A. S. (2023). Practice of Implementing the ESG Consortium in the Activities of PJSC "Tatneft". *Economy and Management: Theory and Practice*, 9(4), 5-11.
7. Mitjashin G. Yu., Katrashova Yu.V., Baharev V.V., Kapustina I.V. (2020) Zero-Waste Shops in Russia and Worldwide: Concept Analysis. *Economic Vector*, 4(23), 82-88. DOI 10.36807/2411-7269-2020-4-23-82-88.
8. Bozhuk S. G., Pletneva N. A. (2017). Impact of Environmental and Social Initiatives of Companies on Consumer Loyalty. *Practical Marketing*, 2-1(240-1), 11-18.
9. Kolotvina E. N. (2022). Determinants of Consumer Choice of Reuse. *Fundamental and Applied Research in Management, Economics, and Trade: Proceedings of the All-Russian Scientific-Practical and Educational-Methodological Conference*, Saint Petersburg, May 30 – June 2, 2022, Saint Petersburg: Saint Petersburg Polytechnic University of Peter the Great, 85-89.
10. Kotlyarov I. D. (2017). Four-Level Competition Model. *Marketing and Marketing Research*, 2017, 4, 244-254.
11. Baharev V. V., Kapustina I. V., Mitjashin G. Ju., Katrashova Yu. V. (2020). Greening Retail: Strategy Analysis. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 12(5), 79-96. DOI 10.12731/2658-6649-2020-12-5-79-96.

12. Mrochko L. V., Spiridonova G. V., Kuznecova M. I., Solov'eva E. A. (2023). Environmental Worldview as the Foundation of Modern Business in the ESG Concept. *Economic and Social-Humanitarian Research*, 1(37), 83-92. DOI 10.24151/2409-1073-2023-1-83-92.
13. Novosel'skiy S. O., Bulavina M. A., Popova S. A. (2023) Charity as a Tool for Socio-Economic Development and Expanding the Potential of Corporate Social Responsibility in Conditions of Geopolitical Instability. *Questions of Political Science*, 13, 6-1(94-1), 2653-2664. DOI 10.35775/PSI.2023.94-1.6-1.014.
14. Kurochkina A.A., Karmanova A.E. (2023) The Task of Implementing and Developing an ESG Strategy in Russian Tourism. *Mathematical and Socio-Economic Sciences*, 6(133), 110-113. DOI 10.18522/1997-2377-2023-133-6-110-113.
15. Leshhenko O. A., Korchagina E. V. (2014). Modern Methods for Evaluating the Efficiency of Companies in the Field of CSR. *Management in Russia and Abroad*, 1, 11-18.
16. Leshhenko O. A., Korchagina E. V. (2014). Methodology for Evaluating the Efficiency of Companies in the Field of CSR. *Management in Russia and Abroad*, 5, 3-17.
17. Pletneva N. A. (2015). Ecomarketing as a Guiding Business Concept in the Grocery Retail Sector. *Practical Marketing*, 1(215), 24-32.
18. Golovkina S. I., Zhilinkova I. N. (2022). The Sharing Economy Model as a Global Economic Trend. *Management of Economic Systems Development. Proceedings of the All-Russian Scientific-Practical Conference*, Saint Petersburg, December 14-15, Saint Petersburg: Publishing and Printing Association of Higher Educational Institutions, 3-11.
19. Darbinjan S. V., Baharev V. V. (2019). Carsharing in Russia. *Science Week at SPbPU: Proceedings of the Scientific Conference with International Participation. Institute of Industrial Management, Economics, and Trade*. In 3 parts, Saint Petersburg, November 18–23, 2019. Vol. Part 3, Saint Petersburg: Saint Petersburg Polytechnic University of Peter the Great, 140-142.
20. Kotlyarov I. D. (2022). Transformation of Goods in the Sharing Economy. *Theoretical and Practical Aspects of Digitalization of the Russian Economy: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference*, Yaroslavl, December 8, 2022, Yaroslavl: Yaroslavl State Technical University, 279-285.
21. Apatova N.V. (2022). Digital Transformations of Business and Society. *Bulletin of Tver State University. Series: Economics and Management*, 4(60), 60-71. DOI 10.26456/2219-1453/2022.4.060-071.
22. Apatova N. V., Korolev O. L. (2021). Digital Economy: Problems and Prospects of Sustainable Noospheric Development. *Bulletin of Polotsk State University. Sergey D. Economic and legal Sciences*, 6, 2-8. DOI 10.52928/2070-1632-2021-57-6-2-8.
23. Zareckaja V. G., Solomko I. I. (2022). Digital Economy in Russia: Measurements and Development Forecast. *Bulletin of Southwest State University. Series: Economics. Philosophy. Management*, 12(5), 88-105. DOI 10.21869/2223-1552-2022-12-5-88-105.
24. Golovkina S. I., Ivanov E. Yu. (2016), Global Food Security: Theory and Practice on the Example of Russia and Europe. *Current Issues of Science and Practice*, 4(005), 10-17.
25. Kriulin V. A., Novosel'skiy S. O., Makin M. V. (2016). Food Security in the Russian Federation. *Science and Practice of the Regions*, 3(4), 35-38.
26. Kurbanov A. H. (2015). Ensuring Food Security in Megacities: Theory and practice. *National Priorities of Russia*, 2(16), 133-142.
27. Mityashin G. Yu. (2022), Transformation of Food Security in the Post-Industrial Economy. *Bulletin of NGIEI*, 9(136), 120-135. DOI 10.24412/2227-9407-2022-9-120-135.
28. Mityashin G. Yu., Stel'mashonok E. V., Stel'mashonok V. L. (2024). Foodsharing: Legal Regulation and Its Impact on Food Retail. *Economic Vector*, 2(37), 161-167. DOI 10.36807/2411-7269-2024-2-37-161-167.
29. Morrow O. (2019). Sharing Food and Risk in Berlin's Urban Food Commons. *Geoforum*, 99, 202-212. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2018.09.003>.
30. Simonovits B., Balázs B. (2022) From Uberisation to Commoning: Experiences, Challenges, and Potential Pathways of the Sharing Economy in Food Supply Chains in Europe. In: Česnuitytė, V., Klimczuk, A., Miguel, C., Avram, G. (eds) *The Sharing Economy in Europe*, Palgrave Macmillan, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-86897-0_7
31. Yamabe-Ledoux A. M., Saito O., Hori K. (2023) Exploring the Opportunities and Challenges of ICT-Mediated Food Sharing in Japan, *Sustainability*, 15(5), 4584. <https://doi.org/10.3390/su15054584>.
32. Kotliarov I. D. (2022). Platforms as a Model for Organizing Economic Activity: Some Operational Features. *Economics and Management: Theory and Practice*, 8(2), 30-37.
33. Alekseeva E. A., Lytneva L. E., Garkun A. A. (2022). The Role of Social Networks in Business. *Youth and Systemic Modernization of the Country: Collection of Scientific Articles of the 7th International Scientific Conference of Students and Young Scientists*, Kursk, May 19–20, 2022, 1, Kursk: Southwest State University, 53-57.
34. Apatova N. V., Korolev O. V. (2021) Digital economy: problems and prospects of the sustainable noosphere development. *Journal of the Polotsk State University. Series D. Economic and legal sciences*, 6, 2-8. – DOI 10.52928/2070-1632-2021-57-6-2-8.

35. Suvorova S. D., Kulikova O. M., Borovkova V. S. (2019). Social media as a Modern Tool for Building Communication with Consumers. *Innovative Economy: Prospects for Development and Improvement*, 1(35), 274-279.
36. Kotliarov I. D. (2024) Limited Access Retail Stores: Operational Features. *Economics and Management: Theory and Practice*, 10(1), 57-69.
37. Nilova L. P., Malyutenkova S. V. (2017) Food Basket for Healthy Nutrition in a Megacity. *International Scientific Journal*, 4, 31-35.

УДК: 338.2

Исторический контекст внедрения импортозамещения в странах: российский и международный опыт

М.С. Колосова¹, Д.Ю. Фраймович²^{1,2}Владимирский государственный университет, г. Владимир, 600000, Россия¹m.e.k.06@yandex.ru, ²fdu78@rambler.ru

Статья поступила 20.09.2024

Аннотация

В статье рассматриваются различные методы применения политики импортозамещения в странах мира и России в её историческом контексте. Также в данной статье поднимается вопрос возникновения последствий проводимой политики импортозамещения по выбранному государствами курсу. В статье формулируется ответ на вопрос: выступает ли импортозамещение методом исключительно «удержания» уже существующих позиций в экономики или является залогом перспективного развития народного хозяйства страны? В статье проводится параллель между различными временными отрезками, а также производится анализ эффективности политики импортозамещения в той или иной исторический период. Так, в работе производится анализ и сравнение исторического внедрения импортозамещения в США, Китае, Англии и СССР, выделяются яркие особенности данной политики в выше перечисленных государствах. Также в статье формулируется вывод о возможности применения политики выше перечисленных государств в России.

Ключевые слова: импортозамещение, благосостояние, экономический суверенитет, глобализация, протекционизм

JEL codes: D21, D25, L26

The historical context of the introduction of import substitution in countries: russian and international experience

M.S. Kolosova¹, D.Yu. Fraymovich²^{1,2}Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs, Vladimir, 600000, Russia¹m.e.k.06@yandex.ru, ²fdu78@rambler.ru

Received 20.09.2024

Abstract

The article discusses various methods of applying import substitution policy in the countries of the world and Russia in its historical context. This article also raises the issue of the consequences of the ongoing policy of import substitution according to the course chosen by the states. The article also provides an answer to the question: is import substitution a method of exclusively "retaining" existing positions in the economy or is it a guarantee of the long-term development of the national economy of the country? The article draws a parallel between different time periods, as well as analyzes the effectiveness of import substitution policy in a particular historical period.

Key words: import substitution, welfare, economic sovereignty, globalization, protectionism

Введение

В условиях глобализации и развития международной торговли страны сталкиваются с важной проблемой влияния импортозамещения на уровень благосостояния собственных граждан. Эксперты ведут множественные дискуссии на этой почве: «Является ли импортозамещение благом, или бесперспективной утопией?». Все большее количество стран начинают «погружаться» в глобальные процессы, и нередко случаи, когда товар может добываться где-то в Америке, ехать перерабатываться в Азию и поступать на рынки Европы – все это является существующей данностью для множества стран.

Несмотря на это, многие политики пытаются «играть» на столь большой тематике. Многие руководители и лидеры предлагают конкретные и решительные меры укрепления благосостояния и независимости собственных стран. В этом смысле импортозамещение становится удобной «лакомусовой бумажкой» и решением многих проблем. Внутри России также ведутся множественные дискуссии насчет импортозамещения.

Так, Президент России В. В. Путин неоднократно высказывался о необходимости замещения ряда иностранных товаров на российские аналоги с целью проведения независимого экономического и политического курса. Безусловно, данная мера снижает уровень зависимости и уступок по отношению к странам-поставщикам.

Анализ последних исследований и публикаций

Проблемы развития научно-технических разработок в условиях активного роста числа научных городов рассматриваются как отечественными, так и зарубежными учеными.

Отечественные ученые подчеркивают важность изучения успешных примеров импортозамещения, а в частности примеров стран, где разработаны эффективные стратегии поддержки местных

производителей и стимулирования инноваций при частичном использовании импортозамещения. Так, в научных статьях В.Н. Ивановой проводятся исследования о применении импортозамещения исключительно в отраслях, где оно является критически важным.

В трудах зарубежных ученых подчеркивается важность развития государственно-частного партнерства, что по их мнению способствует более эффективному внедрению технологий и расширению производственных мощностей. К данному вопросу обращаются, не только ряд зарубежных, но и российских ученых. Так, например, А.А. Фирсова рассматривает тенденции зарубежного опыта организации государственно-частного партнерства в развитии процессов инвестирования с целью активного импортозамещения в стране.

Данные и методы

Целью статьи является изучение процесса внедрения импортозамещения в России, с учетом анализа зарубежной практики. Реализация поставленной цели предполагает решение следующих основных задач исследования:

- исследовать и четко определить понятие «импортозамещение»;
- произвести сравнительный анализ успешных практик импортозамещения в других странах;
- оценить текущее состояние импортозамещения в России;
- определить ключевые факторы, способствующие внедрению импортозамещения в России;
- рассмотреть основные препятствия и вызовы, с которыми сталкивается Россия при реализации стратегии импортозамещения.

Методологической базой исследования выступили труды советских и российских ученых: В.С. Загашвили, В.Т. Рязанова, А.И. Салицкого и других специалистов.

В настоящей работе для рассмотрения вопроса влияния импортозамещения на

уровень благосостояния российской экономики относятся аналитический и сравнительный методы.

Результаты исследования

Для дальнейшего рассмотрения данного вопроса стоит определить само понятие «импортозамещения». Эксперты выделяют ряд характерных черт этого явления, ключевой сутью которых становится сокращение зависимости стран от импорта и увеличение производства собственных, отечественных товаров, работ и услуг.

Большая часть общемировой истории зиждилась на защите и поддержке собственных производителей. Начиная с XVI в., во всех европейских странах начала формироваться протекционистско-меркантилистская политика по отношению к собственным производителям [2, с. 65].

На этой основе во многих странах Европы разрабатывались тарифы и пошлины на ввозимые товары из-за рубежа. Данная мера способствовала поддержке и ограничению конкуренции иностранных производителей с отечественными. Собственные поставщики подобным образом оказывались в выгоде и получали преференции со стороны государств. Руководители стран стремились сократить импорт, стимулировать собственных конкурентов и увеличить экспорт.

С помощью дополнительных акцизов и налогов происходили поддержка и формирование собственных мануфактур. Национальные производители получали льготы, порой иногда даже не производя отчисления от своих доходов в казну государства, взамен тратя собственные блага на собственные нужды, увеличивая, тем самым, свой собственный капитал.

Страны принимали меры по защите интеллектуальной собственности, в первую очередь, чтобы предотвратить копирование иностранными компаниями новых эффективных технологий и изобретений отечественных производителей. Конкретно, ведомство по патентам и товарным знакам США сыграло большую роль в помощи собственным производителям. Таким

образом, у других стран предельно «суживалось» пространство действия при копировании высокоинтеллектуальных технологий у США [10, с. 102-103].

Увеличение и разрастание колоний также представляло собой немаловажный фактор построения меркантилистской политики. При завоёвывании новых территорий обеспечивался доступ к сырьевым ресурсам, контролировались рынки сбыта и создавались преференции для отечественных производителей на этих территориях.

Конкуренты и отдельные страны могли «отрезаться» от поставки различных необходимых ресурсов из колоний, что сказывалось наиболее благоприятным образом на развитии и реализации ряда торговых позиций.

Так, при завоевании Испанской короной большей части Америки, она (Испания) получала огромные возможности в продаже дефицитного табака, какао, разных сортов дерева и других товаров.

Именно на эту эпоху выпал «расцвет» и наибольшая концентрация богатства европейских стран в сравнении с остальным миром. Тем не менее, при развитии экономики и капиталистических отношений, различные компании пытались перенаправлять собственные производства в более бедные регионы.

Компаниям становилось выгодно производить свой продукт в бедных и густонаселенных регионах мира, и, таким образом, происходило распределение благ, возможностей и технических сил по всему миру. Настала эпоха, когда высокотехнологичные товары, например, транспортные средства, стали собирать буквально по всему миру [1, с. 55].

Размещение производств в бедных регионах при росте их благополучия начинало становиться все менее выгодным, и многие страны были заинтересованы уже в «обратном переносе» заводов.

В истории известно множество случаев внедрения импортозамещения в странах. Самой успешной страной на этом поприще стал Китай. Рост производства собственных

товаров и последующее увеличение их качества стали ключевыми возможностями Китая в обеспечении статуса экономической сверхдержавы. Все это произошло, благодаря грамотной политике ограничения импорта и субсидирования отечественных производителей. Китай смог развить собственные компании, которые стали конкурентоспособными на мировых рынках, и, тем самым, стать гигантом, с которым приходится считаться.

Китай обладал всеми возможностями обустройства подобного «импортозамещения»: в страну инвестировали миллиарды долларов, переносили заводы, а стоимость найма персонала составляла разительно малые значения по отношению со странами первого мира [9, с. 263-271].

Политика властей этой страны также была направлена на поддержание внутренних производств, т.е. ограничения на импорт; введение квот и тарифов; общую финансовую поддержку производителей. Вышеуказанные стимулы стали залогом экономического процветания Китая, который потратил миллиарды долларов на обустройство своего «амплуа» - догоняющего и перегоняющего дракона.

В последние годы в стране появляются все больше различных брендов, которые имеют разительный успех во многих сферах жизни, к примеру, в IT, машиностроении и пр. Все эти меры помогли Китаю снизить зависимость от импорта, развить свою промышленность и стать одной из первых экономик мира.

В общем и целом, место Китая на мировой арене во многом было предопределено численностью населения и ускоренной динамикой роста. Последние годы страна показывала относительно высокие значения роста многих экономических показателей, в т.ч. ВВП. Человеческий потенциал Китая просто огромен, что обуславливает низкую стоимость производства. Но необходимо отметить, что у России очень мало пересекающихся черт с этой страной, поэтому, по мнению многих специалистов,

в ближайшем будущем опыт Китая не сможет прижиться в России, несмотря на реализацию активной совместной экономической политики. Вероятно, данное сотрудничество приведет только к «сращиванию» интересов и формированию экономического доверия [4, с. 20-25].

США также на протяжении большей части своей истории придерживались протекционистской политики по отношению к собственным производителям. Долгие годы компании США производили ряд товаров исключительно на собственных территориях, активно используя собственные ресурсы или запасы экономически зависимых от них стран. США были заинтересованы в поддержке наукоёмкой и независимости собственной экономики.

Также большая часть европейской истории XIX в. была сопряжена с поддержанием импортозамещения и независимости от различных стран, что выражалось в «замене» важных и зависимых от зарубежных поставщиков ресурсов на собственные аналоги.

Подобная политика «импортозамещения» вовсе не была свойственна для США. Большая часть сырья привозилась из «старого света», а у страны было мало рычагов воздействия на кардинальное изменение производств. После Первой мировой войны положение США укрепилось, что позволило им производить собственный товар и на своей территории в отрыве от всего мира.

С уменьшением влияния США и рассредоточением различных производств в один из примечательных периодов правления Ричарда Никсона государством фактически предпринимались меры внедрения тарифных барьеров. Подразумевалось, что подобным образом будет сокращено количество экспортируемого продукта, и это, следовательно, приведет к стимулированию внутренних производителей.

Политика «тарифного» импортозамещения не принесла значимых результатов в краткосрочный период, и от

нее было решено отказаться. Страдали не только экспортеры, но и отечественные производители: все эти действия вели исключительно к увеличению стоимости выпускаемых продуктов, уменьшению количества товаров и снижению их качества. [6, с. 50].

Опыт США показывает, что политика импортозамещения может иметь ограниченную эффективность и, потенциально, негативные последствия. Также США обладают внутренней спецификой и особенностями развития, которые не могут быть перенесены в Россию в полной мере. Но, несмотря на это, можно заверить, что импортозамещение может достаточно негативно сказаться на благосостоянии страны, а такая политика, направленная на использование исключительно собственных ресурсов и технологий, может иметь больше отрицательных последствий.

Многие страны мира предпринимали разные действия, связанные с увеличением собственного экономического влияния и снижения влияния других стран. Европа становилась не последней силой на политической арене; ряд ключевых действий позволил сформироваться ей в виде целостной социально-экономической системы с огромным количеством ресурсов.

Основная часть богатств европейских держав концентрировалась в странах, являющихся колониальными. Англия, Франция, Испания, Нидерланды и др. могли позволить себе перенаправлять ресурсы в метрополии, где уже они могли перерабатываться, идти в производство и т.п. Страны, таким образом, становились менее зависимыми друг от друга, а также могли вести более обособленную политику. Державы накапливали огромные капиталы со всего мира, и, тем самым, закладывали фундамент огромного расслоения в бывших колониальных странах [3, с. 105].

В период XX-го века практически все колонии обрели независимость, технико-производственные процессы становились все более трудоемкими, что вынуждало развитые государства развивать и

переносить свои производства в менее богатые страны. Экономика планомерно «глобализировалась», и государствам приходилось искать решения новых проблем: «как не попасть в зависимость от других, как стать более независимым?».

Как и в случае с США, ключевым методом становились льготы «для своих» и тарифы «для зарубежных» производителей. Практически все страны столкнулись с малой эффективностью данных действий, а взамен предпринимались более инвестиционно-ориентированные решения по привлечению средств из других территорий. Франция, Германия, Италия и другие страны принимали подобные решения, стимулируя при этом рост экспорта собственных продуктов. Взамен полной изоляции страны начали становиться шестеренками в огромном механизме, где без одного элемента механизм сразу бы встал.

Если проводить параллели с колониями, в России были огромные и крайне богатые территории Урала, Сибири и Дальнего Востока. Все богатства, так же, как и в Европе, стекались в один экономический центр. Российская империя уже тогда была включена в глобальные процессы: Россия поставляла различные полезные ресурсы, а страны Европы – технологии [8, с. 30].

Страна не могла обойтись без подобного сотрудничества ввиду серьезной производственной-технической отсталости в сравнении с западным миром. В течении XX-го века Россия успела пройти сквозь огромные испытания, революции и войны. Так, в стране Советов, в период руководства Сталина, был взят план на создание социалистической экономики «в отдельно взятом государстве».

СССР привлекал огромные средства и помощь из стран капиталистического мира, что по итогу вылилось в создание цельной экономики, где наша страна могла полностью сама себя обеспечивать, за исключением небольшого ряда товаров и ресурсов. Можно сказать, что это был ключевой метод и способ

импортозамещения в «раннем» Советском Союзе.

Политика Советского режима способствовала подобным мерам, и на протяжении большей части истории страна пыталась «бороться» с любым влиянием, в том числе и западных стран. СССР пытался создавать как инновационные товары, так и копировать западные образцы. Экономика была в достаточной мере обособлена, что благоприятно сказывалось на попытках копирования уже созданных продуктов. Так, большая часть производств держалась на уже существующих аналогах [5, с. 60].

Таким образом, Советскому Союзу достаточно долго удавалось существовать и вполне эффективно вести свою политику. Но, как и было сказано выше, страна просто копировала отдельный продукт, и пока у нее были такие возможности – она ими пользовалась.

В постсоветские годы страна вновь встала на рельсы всеобщей «глобализации» и пыталась вести сотрудничество со всеми иностранными партнерами, многие предприятия перестали функционировать, что обусловило потерю огромной базы собственного производства. В последние годы видна тенденция и запрос общества на проведение импортозамещения ряда товаров.

Заключение

В общей своей цели импортозамещение не будет нести каких-либо изрядных бонусов и долгосрочных преференций. Несомненно, в краткосрочный период странам удавалось сокращать безработицу и защищать свои отрасли. Но, согласно

описанным мерам, можно заметить, что государствам практически не удавалось коренным образом добиться экономического доминирования за счет подобной политики. Богатые страны уже приходили богатыми и без импортозамещения, а бедные не оставляли попыток сформировать независимое существования, не имея на это технологий, природных и человеческих ресурсов, а также интеллектуальной собственности нации.

Импортозамещение выступает методом исключительно «удержания» уже существующих позиций. Страны создавали благоприятную среду для привлечения инвестиций, капиталов и промышленности, благодаря чему их благосостояние и увеличивалось. Только после этого они подходили к политике сохранения существующих благ внутри своей страны [7, с. 31].

Также мировая практика показывает, что невозможно и полное импортозамещение всех импортируемых товаров. Государствам стоит акцентировать внимание именно на замещении необходимых и стратегически важных товаров и продуктов, при зависимости от которых страна может испытывать политические трудности и угрозы национальной безопасности. В этом контексте достаточно оправданным оказывается формирование исключительного конкурентного преимущества, например, в ядерных технологиях, космической отрасли и других областях.

Список литературы

1. Тихомирова И. Инвестиционный климат в России: региональные риски. М.: Издатцентр, 2022. - 270 с.
2. Ермасова Н.Б. Государственные и муниципальные финансы: теория и практика в России и в зарубежных странах - М.: Высшее образование, 2022. - 71 с.
3. Пичурин И.И., Обеспечение импортозамещения после вступления России в ВТО. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2021. - 152 с.
4. Березинская О. Технологическая зависимость от импорта и перспективы импортозамещения в российской промышленности // Экономическое развитие России. 2018. - Т.25, N 1. - С.121.
5. Готовский А.В. Вклад импортозамещения в экономический рост России // Вопросы экономики. - 2022. - N 4. - С.58-78.
6. Загайшвили В. Зарубежный опыт импортозамещения и возможные выводы для России // Вопросы экономики. - 2016. - N 8. - С.137-148.

7. Белозеров В. К вопросам импортозамещения в экономике России в условиях санкций // Логистика. - 2022. - N 6. - С.28-30.
8. Рязанов В. Импортозамещение и новая индустриализация России, или как преодолеть стагнацию // Экономист. - 2014. - N 11. - С.3-19.
9. Салицкий А.И. Санкции и замещение импорта на примере опыта Ирана и Китая // Вестник Рос. акад. наук. - 2016. - Т.87, N 3. - С.263-271.
10. Филиппова И.А. Анализ теоретико-методологических аспектов политики импортозамещения // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. - 2016. - N 10. - 122 с.

References

1. Tikhomirova, I. (2022) *Investment climate in Russia: regional risks*. Izdattsentr, 270.
2. Ermasova, N.B. (2023) *State and municipal finance: theory and practice in Russia and abroad* Higher Education, 71.
3. Pichurin I.Ily., Blinov D.V. (2021) *Ensuring import substitution after Russia's accession to the WTO* LAP Lambert Academic Publishing, 152.

4. Berezinskaya O. (2018). Technological dependence on imports and prospects for import substitution in Russian industry *The economic development of Russia*. 1(25), 121.
5. Gotovsky A.V. (2022) The contribution of import substitution to the economic growth of Russia. *Economic issues*. 4, 58-78.
6. Zagashvili V. (2016) Foreign experience of import substitution and possible conclusions for Russia . *Economic issues*, 8, 137-148.
7. Belozеров, Kurenkov, Seryapova, Astafyev (2022). On the issues of import substitution in the Russian economy under sanctions *Logistics*, 6, 28-30.
8. Ryazanov V. (2014) Import substitution and new industrialization of Russia, or how to overcome stagnation *Economist*, 11, 3-19.
9. Salitsky A.I. (2016) Sanctions and import substitution on the example of the experience of Iran and China *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*. 87 (3), 263-271.
10. Filippova I.A. (2016) Analysis of theoretical and methodological aspects of import substitution policy *National. Interests: priorities and security*, 10, 122.

УДК: 338.1

Креативные индустрии как новый социально-экономический тренд в Российской Федерации

С.А. Щербакова^{1,2}¹Смоленский государственный университет, г. Смоленск, 214000, Российская Федерация²Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, 299015, Российская Федерация
sollos@mail.ru

Статья поступила 10.10.2024

Аннотация

Важно осознавать, что в современном обществе, в условиях роста креативной экономики и увеличения креативного класса, спрос на креативные продукты и услуги будет расти. Креативные индустрии, как новое направление экономики, охватывают широкий спектр сфер деятельности, отражая многообразие и потенциал этого сектора. Креативные индустрии, формируя продукт при помощи индивидуального творческого подхода, навыков, таланта обеспечивают социально-экономические эффекты развития территорий через диверсификацию и развитие локальных экономик, создание новых рабочих мест и повышения привлекательности городской среды.

В современных условиях в рамках Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 г. в Российской Федерации определена главная цель – развитие национальной креативной экономики, основанной на человеческом капитале и историко-культурном наследии народов Российской Федерации.

В статье исследуется теоретический аспект формирования креативных индустрий, представлен обзор состояния российского сектора креативных индустрий, рассмотрены особенности занятости в данном секторе. Выявлены особенности взаимодействия креативных индустрий и сферы туризма.

Ключевые слова: креативная экономика, креативная индустрия, креативный туризм, Российская Федерация.

JEL codes: R 22

Creative industries as a new socio-economic trend in the Russian Federation

S.A. Shcherbakova^{1,2}¹Smolensk State University, Smolensk, 214000, Russian Federation²Sevastopol State University, Sevastopol, 299015, Russian Federation
^{1,2}sollos@mail.ru

Received 10.10.2024

Abstract

It is important to realize that in modern society, with the growth of the creative economy and an increase in the creative class, the demand for creative products and services will grow. Creative industries, as a new direction of the economy, cover a wide range of fields of activity, reflecting the diversity and potential of this sector. Creative industries, forming a product with the help of an individual creative approach, skills, and talent, ensure the socio-economic effects of territories through the diversification and development of local economies, the creation of new jobs and increasing the attractiveness of the urban environment.

In modern conditions, within the framework of the Concept of the Development of creative industries and mechanisms for the implementation of their state support in large and largest urban agglomerations until 2030, the Russian

Federation has defined the main goal – the development of a national creative economy based on human capital and the historical and cultural heritage of the peoples of the Russian Federation.

The article examines the theoretical aspect of the formation of creative industries, provides an overview of the state of the Russian creative industries sector, and examines the specifics of employment in this sector. The features of interaction between creative industries and the tourism sector are revealed.

Keywords: creative economy, creative industry, creative tourism, Russian Federation.

Введение

В настоящее время креативные индустрии представляют собой активно развивающееся направление в экономике Российской Федерации. На основе использования творческого потенциала, цифровых возможностей и культурных ресурсов территорий создаются инновационные продукты и услуги.

В Российской Федерации деятельность креативных индустрий регулируется стратегическим документом – «Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 г.» (принята в 2021 г.) (далее Концепция). Целью Концепции является развитие национальной креативной экономики, основанной на человеческом капитале и историко-культурном наследии народов Российской Федерации. Концепция направлена на создание условий для устойчивого роста креативных индустрий и поддержке творческих проектов и инициатив в регионах страны.

В Российской Федерации лидерами по развитию креативных индустрий среди городов по-прежнему выступают г. Москва и г. Санкт-Петербург. В г. Москве действуют самые крупные креативные кластеры, объединяющие представителей творческих профессий, развивается городская инфраструктура, разрабатываются и реализуются инновационные стартапы, организуются событийные мероприятия. В г. Санкт-Петербурге помимо креативных кластеров, проводятся множество фестивалей, ивентов, которые способствуют развитию креативных индустрий.

Креативные индустрии охватывают разные сферы: кино, дизайн, мода, архитектура, реклама, IT-сектор, искусство, музыка, туризм, гастрономия и др. Туризм занимает значительное место в креативных

индустриях, поскольку способствует созданию новых уникальных туристских предложений. Внедрение инновационных технологий, разработанных в рамках креативных индустрий, делает туристские предложения привлекательными, интерактивными, эксклюзивными, что позволяет получать туристам новые впечатления от посещения мест. Это стимулирует туристский поток в дестинацию, повышает её экономическое развитие и делает территорию конкурентоспособной на национальном и мировом рынках.

Анализ последних исследований и публикаций

Современная концепция креативной индустрии формируется на базе междисциплинарных исследований С. Лэндри [17] «креативные города» (1995 г.), Дж. Хокинса [18] «креативная экономика» (2001 г.), Р. Флориды [14] «креативный класс» (2002 г.), М. Портера [15] «креативные кластеры» (2003 г.) и др. .

В последнее время дискурс о креативных индустриях был подхвачен учеными из разных областей, в большей степени из экономической сферы. Так, исследователи И.Б. Королёва и И.Л. Соколова [5] делают выводы, что креативные индустрии в России активно развиваются, но пока не могут обеспечить потребности внутреннего рынка при имеющемся значительном потенциале для импортозамещения.

Е.Г. Гущина и Е.В. Тарабанова [4] считают, что сфера креативных индустрий может выступить драйвером экономического развития регионов и городов России. В их работе представлен Индекс креативного капитала российских городов. При его расчёте учитывались пять блоков: город, люди, бизнес, власть и бренды. В 2018 г. главными креативными

городами страны стали Москва, Санкт-Петербург и Казань.

Н.В. Шабалина, А.Я. Кудакаев и А.Д. Шабалин [8] определяют основные ценности креативных индустрий, которые возникают при совместном использовании успешных идей и образов, в т.ч. в кинематографе и гастрономии.

Н.М. Анохина и М.М. Ахмедова [1] приходят к мнению, что креативные компоненты программного туризма являются эффективным средством продвижения территории на внешние рынки товаров и услуг, что способствует развитию креативного туризма

С.К. Волков [3] рассматривает креативный туризм как основу для стратегий развития все большего числа территорий и призывает продолжать исследовать феномен креативности с точки зрения комплексного подхода.

Р.И. Сухов [7] особое внимание уделяет креативным кластерам в России, выделяет их уровни с точки зрения туристского интереса.

В настоящее время в России основным стратегическим документом является «Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года» (от 20 сентября 2021 г. № 2613-р) [9].

К документам в сфере креативной экономики относится Региональный стандарт развития креативной экономики, разработанный Агентством стратегических инициатив (АСИ) (выполнен по поручению В.В. Путина от 15.08.2023 г.) [10]. В Стандарте прописаны 12 шагов по улучшению и развитию креативных индустрий. На данный момент стандарт внедрен в Красноярском крае, Республике Саха (Якутия), Ульяновской, Калининградской, Новгородской и Тюменской областях, а также в г. Москве.

Данные и методы

Цель исследования – изучение креативных индустрий как нового социально-экономического тренда в Российской Федерации.

Объект исследования – креативные индустрии как перспективное направление в экономике Российской Федерации.

Предмет исследования – территориальная организация креативных индустрий в Российской Федерации.

В качестве основных методов исследования использовались: анализ статистической и аналитической информации, контент-анализ национальных и стратегических документов.

В исследовании использовались статистические данные Росстата, Министерства экономического развития РФ.

Результаты исследования

Термин «креативная экономика» был введен в 2000 г. Шанхайской школой креативности, которую представлял профессор Джон Хокинс, член Консультативного совета по креативной экономике ООН. Д. Хокинс внес значительный вклад в понимание роли индивидуального творчества как ключевого фактора в развитии новой экономики. В своей работе «Креативная экономика: как люди зарабатывают на идеях» (2001 г.). Дж. Хокинс предоставил новый взгляд на творческие продукты, определяя их как экономические товары, услуги или опыты, которые обладают индивидуальностью, новизной и значимостью. Он выделил две ключевые характеристики таких продуктов: результат творчества и их экономическую ценность, которая основана именно на этом творчестве. В его работе также подчеркиваются различия между индустриальным и творческим мышлением, где первое является механическим и рутинным, а второе стремится к постоянному самосовершенствованию и изменениям [18, с.24].

В своём исследовании автор подтверждает, что творческое мышление и инновационный подход должны пронизывать все сферы экономики. В книге Д. Хокинса, изданной на русском языке «Креативная экономика. Как превратить идеи в деньги (2011 г.), подчеркивается еще большее осознание важности творчества в современном мире и необходимости включения его во все аспекты

экономической деятельности. Автор выделил ключевые принципы креативной экономики:

- разнообразие – только в среде разнообразия возможен высокий уровень активной креативности;
- адаптация под креативную среду;
- постоянное обучение, без которого развить креативность будет невозможно;
- изменение поведения – мимикрирование, симбиоз, кооперация и конкуренция.

Сегодня креативная экономика объединяет экономические и творческие аспекты, подчеркивая важность оригинального мышления и способности находить инновационные решения. Важными характеристиками креативной экономики являются креативное мышление и креативный дизайн, которые имеют практическое значение.

Основоположником теории креативного класса является американский социолог и экономист Ричарда Флориды. Он изучил роль креаторов в современной экономике и обществе [14, с.67]. Р. Флорида считает, что люди, работающие в креативных индустриях и творческих профессиях, играют важную роль в экономическом развитии. Р. Флорида расширяет понятие творческого класса за пределы художников и музыкантов и включает в него профессионалов в области науки, технологий, дизайна, образования и других сфер, которые требуют инноваций, оригинального мышления и креативности. По его мнению, к креативному классу относятся такие профессии, как журналисты, писатели, ученые, инженеры, специалисты по связям с общественностью. Они работают в экономике знаний и в сфере высоких технологий, где нестандартное решение проблем и творческое мышление являются ключевыми факторами успеха. Принципы теории Р. Флориды сводятся к следующему [14, с. 89]:

- творческие профессионалы становятся ключевым источником экономического роста и развития. Их инновационные идеи и творческий подход к работе способствуют созданию новых продуктов, услуг и технологий;

- города и регионы, которые привлекают и поддерживают творческий класс, более успешны и конкурентоспособны. Такие факторы, как культурная среда, доступность образования и современная инфраструктура, играют важную роль в привлечении и удержании творческих профессионалов;

- для успешного развития креативного класса необходимо создать благоприятную среду, способствующую разнообразию, открытости и свободе выражения;

- креативный класс отдает предпочтение моральной и духовной удовлетворенности перед материальным богатством. Они отличаются выраженным чувством индивидуальности и личной свободы.

Системы управления творчеством, описанные в исследованиях Р. Флориды, способствуют тому, чтобы оптимизировать работу творческих сотрудников. В таких системах существует конфликт между творчеством и организацией, необходимой для ведения успешного бизнеса. Чтобы удержать творческих работников и повысить их производительность, компании стараются создать гибкую и менее формализованную рабочую среду. Творческие работники предпочитают гибкий график работы и негативно относятся к традиционному рабочему дню. Люди, занятые в творческих индустриях, всё чаще меняют компании в поисках новых возможностей и перспектив. На смену долгосрочным моделям занятости приходят более гибкие карьерные сценарии. Развивается горизонтальная мобильность и горизонтальные рынки труда.

Понятие «креативные индустрии» возникло более 25 лет назад (первое определение было дано Департаментом культуры, медиа и спорта (DCMS) Великобритании в 1997 г.), объединяя творческие и коммерческие аспекты [13, с.43]. Эти процессы хоть и имеют разные векторы развития, тем не менее, тесно связаны друг с другом.

Основой креативных индустрий является творческий процесс, который одновременно стимулирует самовыражение и приносит прибыль от продажи

культурных товаров и услуг. Креативные индустрии объединяют творческие способности с бизнес-стратегиями для создания прибыльных продуктов или услуг.

Итак, креативная индустрия – это направление экономики, в которой продукт формируется при помощи цифровизации и творческого подхода при разработке [2, с.45].

В «Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года» закреплено следующее определение: «творческие (креативные) индустрии – сферы деятельности, в которых компании, организации, объединения и индивидуальные предприниматели в процессе творческой и культурной активности, распоряжения интеллектуальной собственностью производят товары и услуги, обладающие экономической ценностью, в т.ч. обеспечивающие формирование гармонично развитой личности и рост качества жизни российского общества».

Креативные индустрии охватывают широкий спектр направлений, отражая многообразие и потенциал этого сектора. Если в 1998 г. в мировом секторе креативных индустрий было всего 13 отраслей, то на данный момент их количество возросло в два с половиной раза (рис. 1).

В Российской Федерации на данный момент к креативным индустриям отнесены 13 секторов. В 2013 г. приказом Министерства культуры утверждена собирательная классификация видов экономической деятельности в области творческих (креативных) индустрий (выделено 51 подгруппа ОКВЭД-2). В классификатор вошли разнообразные виды деятельности от производства игрушек и нанесения рисунка на текстильные изделия и готовую одежду до производство кинофильмов, видеофильмов и телевизионных программ и разработки компьютерного программного обеспечения. Такая классификация необходима для формирования официальной

статистической информации о функционировании креативных индустрий.

Рабочая группа креативных индустрий, 1998 г., 13 подсекторов	Креативные индустрии сегодня (перечень пополняется)	
✓ Реклама, ✓ Архитектура, ✓ Художественный и антикварный рынок, ✓ Декоративное искусство и ремесла, ✓ Дизайн, ✓ Мода, ✓ Кино и производство видео и DVD, ✓ Мультимедиа и компьютерные программы для интерактивного обучения и досуга, ✓ Музыка и звукозапись, ✓ Исполнительские искусства (драматический и музыкальный театр, танец, шоу), ✓ Телевидение и радио, ✓ Издательское дело и литература, ✓ Программное обеспечение	✓ Архитектурное проектирование, ✓ Аукционный и галерейный бизнес, ✓ Блоггинг, ✓ Гастрономия, ✓ Городская среда и ландшафтное обустройство, ✓ Дизайн (предметный, графический, промышленный и пр.) ✓ Ивент-бизнес, ✓ Издательское дело, ✓ Изобразительное искусство, ✓ Интернет-медиа, ✓ Кино, ✓ Компьютерные игры, ✓ Культурные и развлекательные площадки, ✓ Мероприятия, ✓ Маркетинг, ✓ Мода, ✓ Ювелирный дизайн,	✓ Музеи, ✓ Музыка, ✓ Мультимедиа, ✓ Мультипликация, ✓ Настольные игры, ✓ Литературное творчество, ✓ Развлекательное и образовательное ПО, ✓ Радио, ✓ Реклама, ✓ Ремесло, ✓ Танец, ✓ Творческое и художественное образование, ✓ Театр, ✓ Телевидение, ✓ Туризм, ✓ Фестивали и исполнительские искусства, ✓ Фотография

Рис. 1. Перечень креативных индустрий

На современном этапе развития креативных индустрий активно внедряются принципы государственной политики (табл. 1).

Таблица 1. Принципы креативных индустрий

Принцип	Характеристика принципа
Принцип «баланса»	обеспечение поддержки инициативного и перспективного предпринимательства, а также сбалансированного развития инфраструктуры
Принцип «экосистемного подхода»	обеспечение полного спектра поддержки всех аспектов креативной деятельности на всех уровнях
Принцип «инвариантности поддержки»	доступность механизмов поддержки для всех типов организаций и предпринимателей
Принцип «координации»	согласование действий органов власти для эффективной поддержки
Принцип «стимулирования роста инвестиций»	поощрение увеличения инвестиций в творческие индустрии
Принцип «преемственности и инноваций»	учет культурных и исторических особенностей при разработке креативных продуктов и услуг
Принцип «локализации»	сохранение регионального разнообразия

На сегодняшний день можно обозначить основные факторы роста креативного сектора:

доступность инноваций и технологий;

– рынок становится узконаправленным из-за стремления удовлетворить конкретные и индивидуальные желания потребителей;

– креативные индустрии предоставляют все больше рабочих мест, ускоряя этим экономическое развитие территории, а также удерживая в городах молодое поколение, заинтересованное в креативном образовании;

– в местах, где расположены креативные индустрии растет в цене недвижимость, повышается инвестиционная привлекательность;

– с помощью креативных индустрий можно подчеркнуть особенности локальной местности, выделить отличительные черты, творческие ресурсы, тем самым вовлечь жителей в тот или иной район проживания, а также повысить уровень жизни в районе.

Креативные индустрии являются одним из самых перспективных направлений мировой экономики. Этот сектор демонстрирует более высокие темпы роста, его вклад в мировой ВВП в 2022 г. составил более 4%. В нём занято более 1,5% экономически активного населения планеты. Более 25 стран мира ставят приоритетом его развитие, имеют соответствующие программы и мониторинг вклада креативных индустрий в местные экономики. Для российской экономики это еще новая, недостаточно изученная сфера. В 2022 г. совокупный вклад креативных индустрий в ВВП России составил 2,6%, а доля численности занятых – 4,6%. Отметим, что в рамках Концепции к 2030 г. ставятся амбициозные цели: рост доли креативной экономики до 6% ВВП, а доли занятых в ней – до 15% по всей стране [9].

В 2020 г. Центр городских компетенций Агентства стратегических инициатив (АСИ) представил первый в стране Атлас креативных индустрий. В Атласе в числе лидеров по вкладу креативных индустрий в

ВРП обозначены десять регионов и городов. В первую тройку вошли г. Москва – 18,5%, г. Санкт-Петербург – 12,6% и Тюменская область – 8,9%. У остальных регионов этот показатель составил менее 5% [11] (рис.2).

Рис. 2. Вклад креативных индустрий в ВРП регионов и городов федерального значения РФ, 2020 г., %

Объективно, г. Москва формирует две трети креативной экономики страны, обеспечивая 65% валовой добавленной стоимости креативных индустрий РФ. Численность работников креативной экономики г. Москвы в 2022 г. составила 1,2 млн чел. (это 14,3% всех занятых в столице и 26,4% - в креативной экономике в стране в целом). Из них 739 тыс. чел. непосредственно трудятся в креативных индустриях (в частности, в музыке, дизайне, создании видеоигр), остальные 461 тыс. чел. представляют креативные профессии в других отраслях (например, специалисты по IT и рекламе в финансовом секторе или дизайнеры в промышленности).

В отдельных регионах РФ в настоящее время рассматриваются решения по развертыванию системных мер поддержки и продвижения продуктов и услуг местных креативных индустрий на внутрироссийском и международных рынках (например, в Ханты-Мансийском автономном округе, Самарской, Новгородской, Новосибирской, Омской областях, Республике Саха (Якутия) и др.).

Среди основных проблем развития российского сектора креативных индустрий эксперты называют отсутствие простых, очевидных и сквозных для всех отраслей экономики критериев распознавания компаний креативной сферы, а также неравномерность включения регионов в ее развитие и коммерциализацию результатов деятельности.

Другой ключевой проблемой, которая может тормозить развитие креативных индустрий является кадровый голод. В классификатор Института статистических исследований и экономики знаний НИУ Высшей школы экономики включено 44 креативных профессии – от гончаров, швей и рабочих художественных промыслов до музыкантов, литераторов, актёров, архитекторов, IT-разработчиков, руководителей служб маркетинга и PR. При этом люди творческих профессий могут работать не в креативных отраслях (например, дизайнеры в автоконцернах). Занятые в креативных индустриях делятся на специалистов (например, копирайтеры в рекламных агентствах) и вспомогательный персонал (например, секретари в кинокомпаниях). В 2022 г. в России по числу креативных работников лидировали индустрия моды – 29,6%, музыкальная индустрия (21%) и издательская деятельность (13%) (рис. 3) [11].

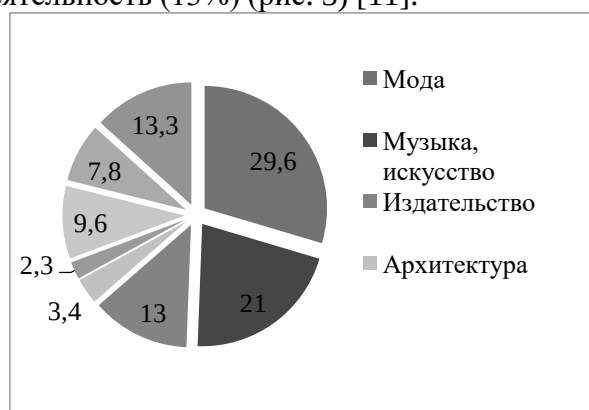

Рис. 3. Структура занятости в креативных профессиях в России, 2022 г., %

Доля занятых в IT-сфере креативного сектора составила 9,6%. По оценкам ряда экспертов, общий дефицит IT-специалистов в России составляет около 1 млн. чел. При этом, рынок нуждается в высококвалифицированных специалистах с цифровыми компетенциями и развитым творческим подходом. Доказано, что один производитель креативного контента трудоустраивает 8-10 чел. [9].

В 2022 г. Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представил Рейтинг креативных регионов России, в котором субъекты

страны были отнесены к четырем группам (табл. 2) [12]:

1. «Лидеры» (21 регион).
2. «Эволюционные» (19 регионов).
3. «Эффективные» (15 регионов).
4. «Догоняющие» (30 субъектов РФ).

Система ранжирования субъектов РФ включала 48 индикаторов, характеризующих уровень развития креативного сектора и культурной среды, социально-экономические условия и меры поддержки ключевых креативных индустрий.

Таблица 2. Состав основных групп креативных регионов в России (на основе Рейтинга креативных регионов России Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, по состоянию на 1.09.2022 г.)

Название группы	Состав группы креативных регионов
Лидеры	Москва, Санкт-Петербург, Новосибирская обл., Томская обл., Респ. Татарстан, Ивановская обл., Белгородская обл., Нижегородская обл., Костромская обл., Свердловская обл., Ульяновская обл., Тюменская обл., Орловская обл., Калининградская обл., Респ. Саха (Якутия), Красноярский край, Астраханская обл., Новгородская обл., Вологодская обл., Челябинская обл., Архангельская обл.
Эволюционные	Респ. Мордовия, Респ. Северная Осетия - Алания, Пензенская обл., Рязанская обл., Респ. Карелия, Севастополь, Липецкая обл., Ярославская обл., Респ. Крым, Омская обл., Ханты-Мансийский автономный округ - Югра, Кировская обл., Волгоградская обл., Тульская обл., Карачаево-Черкесская Респ., Приморский край, Курская обл., Камчатский край, Владимирская обл.
Эффективные	Воронежская обл., Калужская обл., Смоленская обл., Самарская обл., Саратовская обл., Чувашская Респ., Респ. Марий Эл, Иркутская обл., Пермский край, Хабаровский край, Московская обл., Краснодарский край, Удмуртская Респ., Забайкальский край, Ростовская обл.
Догоняющие	Респ. Калмыкия, Магаданская обл., Респ. Коми, Респ. Башкортостан, Респ. Адыгея, Брянская обл., Мурманская обл., Респ. Бурятия, Ямало-Ненецкий автономный округ, Сахалинская обл., Псковская обл., Тамбовская обл., Тверская обл., Кемеровская обл., Респ. Хакасия, Респ. Алтай, Ненецкий автономный округ, Алтайский край, Ставропольский край, Чукотский автономный округ, Респ. Тыва, Оренбургская обл., Чеченская Респ., Еврейская автономная обл., Респ. Дагестан, Курганская обл., Кабардино-Балкарская Респ., Ленинградская обл., Респ. Ингушетия, Амурская обл.

Основные характеристики каждой группы приведены на рисунке 4.

Рис. 4. Характеристика основных групп креативных регионов в России

(на основе Рейтинга креативных регионов России Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, по состоянию на 1.09.2022 г.)

Очевидно, что регионы и города России крайне неравномерно включены в процесс развития креативных индустрий. Зачастую они конкурируют между собой вместо развития уникальной специализации и кооперации с учётом сильных сторон друг друга. Подавляющая часть результатов креативного сектора, как было отмечено ранее, создается в г. Москве.

Москва, как столица и крупнейший город России, является лидером и играет значительную роль в развитии креативных

индустрий на национальном уровне, характеризуется высоким уровнем экономического развития, разнообразием культурных и образовательных ресурсов, а также мощью творческой инфраструктуры. В столице концентрируется значительная часть креативных ресурсов страны, а также культурных центров и творческих пространств. Этот город является эпицентром моды, искусства, кинематографии, музыки и других форм культурного выражения, что делает его магнитом для творческих личностей не только из России, но и из зарубежных стран.

Вторым по значимости вклада в развитие креативных индустрий РФ является г. Санкт-Петербург. Город активно развивает инновационные индустрии, включая IT-технологии, игровую индустрию, архитектурное проектирование и др. Этот город становится центром креативных стартапов и идей, привлекая внимание как российских, так и зарубежных инвесторов.

В последние годы в России наблюдается заметный рост интереса к арт-пространствам – уникальным местам, где взаимодействуют инновационные идеи, творческие проекты и социокультурные инициативы. Эти пространства становятся не только местами для работы и вдохновения, но и центрами обмена знаниями, стимулирующими развитие местных сообществ.

В России, как и во многих других странах, креативные пространства играют важную роль в формировании культурной и экономической среды. С развитием цифровых технологий и изменением рабочих практик, креативные пространства становятся более востребованными для сотрудничества, обмена и обучения. Они объединяют творческих профессионалов различных отраслей – от искусства и дизайна до технологий и предпринимательства, создавая уникальные возможности для развития инноваций и культурного разнообразия.

Среди креативных индустрий значимое место занимает индустрия туризма. Туризм зарекомендовал себя как эффективный инструмент реализации стратегии

креативного развития территорий [16, с.1230]. Многие регионы и города позиционируют себя как творческие центры, чтобы привлечь новых жителей и бизнесменов, а также туристов. Туризм стимулирует инвестирование в инфраструктуру города, включая транспортные сети, гостиничный бизнес, общественные пространства и культурные объекты. Так, инновационная идея – концепция «умного города» способствует развитию туризма, предоставляя логистические и современные условия для местных жителей и туристов [6, с. 60]. В настоящее время все большее количество субъектов РФ, крупных и малых центров активно разрабатывают туристские направления, уделяя особое внимание творческому подходу к созданию территориальных туристских продуктов. В результате возникают новые формы туризма, включая креативный туризм, который привлекает туристов в развитие городов и территорий через разнообразные виды деятельности (например, иммерсивные прогулки, экскурсии-спектакли, экскурсии с VR-очками, сафари-экскурсии, посещение и участие в арт-мероприятиях и др.).

Необходимо понимать, что спрос на креативный туристский продукт будет расти, поскольку ориентирован на уникальные запросы туристов. Эти запросы реализуются либо в составе индивидуальных туров, организуемых туроператорами, либо самостоятельными туристами. Главное, чтобы туристская услуга была эксклюзивной [7, с. 29]. Креативный туризм может быть развит при помощи сторителлинга, цифровизации туристкой дестинации, проведения различных аттракций – фестивалей, выставок, концертов, показов приглашение знаменитостей или интересующих целевую аудиторию личностей, а также установления партнерских отношений с другими туристскими дестинациями.

Каждая туристская дестинация должна самостоятельно разрабатывать региональные стратегии развития креативного туризма. Однако, для эффективного развития креативного

туризма требуется активная поддержка со стороны государства.

Заключение

Креативная экономика является ведущим фактором экономического развития в современном мире. Она способствует развитию инновационной городской среды, коммерческого сектора, искусства и культуры. Вложения в креативную экономику могут способствовать повышению привлекательности городов, развитию инфраструктуры, формированию творческих кластеров и улучшению качества жизни населения.

Креативная индустрия – это новое развивающееся направление для Российской Федерации, привлекающее к себе творческих, перспективных людей, влияющее на экономическую и социально-культурную сферы. В настоящее время в Российской Федерации креативные индустрии развиваются неравномерно. Наиболее активно они представлены в г. Москве и г. Санкт-Петербурге, креативный потенциал других российских регионов пока находится в зачаточном состоянии. Тем не менее, на данном этапе создается нормативно-правовая база, в которой определены основные цели, задачи и мероприятия, которые стоят перед государством для оказания поддержки и развития креативных индустрий в регионах страны.

Важно отметить, что креативные индустрии не только служат экономическим и стратегическим интересам, но и играют значительную роль в социальной и культурной жизни общества. Социальное партнерство между коммерческими и некоммерческими организациями может быть полезным для определения целевой аудитории, понимания ее потребностей и интересов, а также использования эффективных механизмов привлечения средств. Поэтому необходимо установить взаимовыгодное сотрудничество. Творческий сектор нуждается в финансовых ресурсах для создания своей продукции, а спонсоры, в свою очередь, ищут

привлекательные возможности для инвестирования и развития своего бизнеса.

Список литературы

1. Анохина Н.М., Ахмедова М.М. Развитие программного туризма как важной составляющей креативной индустрии // Экономика и бизнес: цифровая трансформация и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции. – М.: АНО ВО «Институт бизнеса и дизайна». – 2022. – С. 232-240.
2. Благова И.Ю. Зарубежный опыт развития креативных индустрий // Проблемы современных социокультурных исследований: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – Белгород: Агентство перспективных научных исследований. – 2020. – С. 45-48.
3. Волков С.К. Туризм как сектор креативной экономики // Креативная экономика. – 2021. – №5. – С. 2153–2162.
4. Гущина Е.Г., Тарабанова Е.В. Креативные индустрии: новые возможности для развития российских городов и регионов // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Экономика. – 2022. – №1. – С. 91-104.
5. Королёва И.Б., Соколова И.Л. Креативные индустрии в России и мире: состояние, тенденции и проблемы управления развитием // Baikal Research Journal. – 2022. – Т.13. – №3.
6. Сарафанова А.Г., Сарафанов А.А. Теория и кейсы креативного туризма // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. – 2022. – №8(3). – С. 54-64.
7. Сухов Р.И. Возможности вовлечения креативных индустрий в формирование туристского продукта // Сервис в России и за рубежом. – 2023. – №5. – С. 17-30.
8. Шабалина Н.В., Кудакеев А.Я., Шабалин А.Д. Роль креативных индустрий в развитии туристских дестинаций // Туризм и региональное развитие. – 2022. – №2(5). – С. 24-39.
9. Концепция Правительства РФ «О развитии креативных (творческих) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 г.». – URL: <https://www.zakonrf.info/rasporiazhenie-pravitelstvo-rf-2613-r-20092021/> (дата обращения: 25.09.2024).
10. Региональный стандарт развития креативных индустрий // АСИ. – URL: <https://asi.ru/creative/standart/> (дата обращения: 25.09.2024).
11. Креативные индустрии России. Атлас Агентства стратегических инициатив. – URL: <https://100gorodov.ru/creativeindustries> (дата обращения: 25.09.2024).
12. Рейтинг креативных регионов России. – URL: <https://issek.hse.ru/news/872668632.html> (дата обращения: 25.09.2024).
13. Bentley T. The Creative Age. London: Demos, 2000. – 214 p.
14. Florida R. The Rise of the Creative Class: and How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life. – NY: Basic Books, 2002. – 430 p.
15. Porter M. Introduction // Sölvell Ö., Lindqvist G., Ketels Ch. The Cluster Initiative Greenbook. – URL: <https://www.hhs.se/contentassets/f51b706e1d644e9fa6c4d232abd09e63/greenbooksep03.pdf> (дата обращения: 27.09.2024).
16. Richards G. Creativity and tourism: the state of the art // Annals of Tourism Research. – 2011. – № 4. – Pp. 1225-1253.
17. Landry C. The Creative City: a Toolkit for Urban Innovators. – London: Earthscan Publ., 2000. – 300 p.
18. Howkins J. The creative Economy. – NY: The penguin press, 2001. – 288 p.

References

1. Anokhina N.M., Akhmedova M.M. (2022) Development of software tourism as an important component of the creative industry. *Economy and business: digital transformation and development prospects: Materials of the international scientific and practical conference*, 232-240.
2. Blagova I.Y. (2020) Foreign experience in the development of creative industries. *Problems of modern socio-cultural research: a collection of scientific papers based on the materials of the International scientific and practical conference*, 45-48.
3. Volkov S.K. (2021) Tourism as a sector of the creative economy. *Creative economy*, 15(5), 2153–2162.
4. Gushchina E.G., Tarabanova E.V. (2022). Creative industries: new capabilities for the development of russian cities and regions. *Vestnik of Volgograd State University. Economics*, 24(1), 91-104.
5. Koroleva I. B., Sokolova I. L. (2022). Creative industries in Russia and the world: state, trends and problems of development management. *Baikal Research Journal*, 13(3).
6. Sarafanova A.G., Sarafanov A.A. (2022). The theory and cases of creative tourism. *Research Result. Business and Service Technologies*, 8(3), 54-64.
7. Sukhov R.I. (2023) The possibilities of involving creative industries in the formation of a tourist product. *Service in Russia and abroad*, 5, 17-30.
8. Shabalina N.V., Kudakaev A.Y., Shabalin A.D. (2022). The role of creative industries in the development of tourist destinations. *Tourism and regional development*, 2(5), 24-39.
9. The concept of the Government of the Russian Federation «On the development of creative industries and mechanisms for their state support in large and largest urban agglomerations until 2030». [Electronic source] URL: <https://www.zakonrf.info/rasporiazhenie-pravitelstvo-rf-2613-r-20092021> (Date of access: 25.09.2024).

10. Regional standard for the development of creative industries (ASI). [Electronic source] – URL: <https://asi.ru/creative/standart/20092021> (Date of access: 25.09.2024).
11. Creative industries of Russia. Atlas of the Agency for Strategic Initiatives. [Electronic source] – URL: <https://100gorodov.ru/creativeindustries> (Date of access: 25.09.2024).
12. Rating of creative regions of Russia. [Electronic source] – URL: <https://issek.hse.ru/news/872668632.html> (Date of access: 25.09.2024).
13. Bentley T. (2000) *The Creative Age*. London: Demos, 214 p.
14. Florida R. (2002) *The Rise of the Creative Class: and How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life*, NY, 430.
15. Porter M. (2003) Introduction // Sölvell Ö., Lindqvist G., Ketels Ch. *The Cluster Initiative Greenbook*. [Electronic source] – URL: <https://www.hhs.se/contentassets/f51b706e1d644e9fa6c4d232abd09e63/greenbooksep03.pdf> (Date of access: 25.09.2024)
16. Richards G. (2011) Creativity and tourism: the state of the art // *Annals of Tourism Research*, 4, 1225-1253.
17. Landry C. (2000) *The Creative City: a Toolkit for Urban Innovators*, London, 300.
18. Howkins J. (2001) *The creative Economy*, NY, 288.

УДК 338.246:639.2/.3

Концептуальные и стратегические направления развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации

Н.Н. Яркина¹, Н.А. Логунова²

^{1,2} Керченский государственный морской технологический университет, г. Керчь, 298309, Российская Федерация
^{1,2} natalya_logunova@mail.ru

Статья поступила 05.09.2024

Аннотация

В статье развитие рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации (РХК РФ) рассмотрено через призму таких базовых принципов концептуального характера как целенаправленность, комплексность, согласованность, сбалансированность и ответственность. Особое внимание уделено принципу ответственности, предопределенному не только ролью РХК в реализации конкретных целей устойчивого развития мирового сообщества, но и проблемой обеспечения продовольственной безопасности и возможностью подрыва естественной воспроизводительной способности биоресурсов Мирового океана. Аргументировано, что принцип ответственности в рыбохозяйственной деятельности поддерживается принципом ответственного инвестирования, актуальность которого обусловлена как проблемой истощаемости биоресурсов Мирового океана, так и неконтролируемым инновационно-инвестиционным процессом, нацеленным на интенсификацию рыбохозяйственной деятельности со всеми негативными последствиями в будущем. Результаты регрессионного анализа динамики объемов производства продукции рыболовства и рыбоводства позволили констатировать поступательный рост первичного сектора производства в рамках РХК РФ на протяжении двух последних десятилетий, предопределяющий оптимистическую оценку перспектив отраслевого развития и потенциал реализации целей устойчивого развития на национальном уровне. В качестве стратегических альтернатив развития РХК РФ, определенных на основе логического анализа международных ориентиров и установок в области рыбохозяйственной деятельности и эконометрического анализа тенденций развития рыболовства и аквакультуры в стране, выделены: диверсифицированный рост посредством условно конгломеративной диверсификации, предполагающей одновременное развитие рыболовства и аквакультуры без установления приоритетов; концентрированный рост посредством приоритетного развития аквакультуры; интегрированный рост посредством развития вторичного сектора производства продукции из водных биоресурсов в рамках вертикальной диверсификации рыбохозяйственной деятельности.

Ключевые слова: концепция, принципы, ответственность, стратегические направления, развитие, рыбохозяйственный комплекс

JEL codes: O13, Q01

Conceptual and strategic directions for the development of the fishery complex of the Russian Federation

N.N. Yarkina¹, N.A. Logunova²

^{1,2} Kerch State Maritime Technological University, Kerch, 298309, Russian Federation
natalya_logunova@mail.ru

Received 05.09.2024

Abstract

In the article, the development of the fishery complex of the Russian Federation (DFC RF) is considered through the prism of such basic principles of a conceptual nature as purposefulness, complexity, consistency, balance and responsibility. Particular attention is paid to the principle of responsibility, which is predetermined not only by the role of the DFC in the implementation of specific goals for the sustainable development of the world community, but also by the problem of ensuring food security and the possibility of undermining the natural reproductive capacity of the biological resources of the World Ocean. It is argued that the principle of responsibility in fisheries is supported by the principle of

responsible investment, the relevance of which is due both to the problem of the exhaustibility of the bioresources of the World Ocean and the uncontrolled innovation and investment process aimed at intensifying fisheries with all the negative consequences in the future. The results of the regression analysis of the dynamics of production volumes of fisheries and fish farming made it possible to state the progressive growth of the primary production sector within the framework of the DFC of the Russian Federation over the past two decades, which predetermines an optimistic assessment of the prospects for sectoral development and the potential for implementing sustainable development goals at the national level. As strategic alternatives for the development of the DFC of the Russian Federation, determined on the basis of a logical analysis of international guidelines and guidelines in the field of fisheries and an econometric analysis of trends in the development of fisheries and aquaculture in the country, the following are identified: diversified growth through conditionally conglomerative diversification, involving the simultaneous development of fisheries and aquaculture without setting priorities; concentrated growth through the priority development of aquaculture; integrated growth through the development of a secondary sector for the production of products from aquatic biological resources as part of the vertical diversification of fisheries activities.

Keywords: concept, principles, responsibility, strategic directions, development, fishery complex

Введение

Социальные, экономические, экологические проблемы современного общества требуют системно-интегрированного концептуального подхода, формирующего потенциал их решения в близком и далеком будущем в рамках всех отраслей мировой и национальной экономики. РХК занимает ключевые позиции в их решении на всех уровнях мировой экономической системы.

Концепция, как определяющая идея, конструктивный принцип, системное видение развития РХК РФ, ориентируется на мировые установки и тенденции в сфере рыбохозяйственной деятельности, изложенные в том числе в Кодексе ведения ответственного рыболовства ФАО [1], Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [2] и Инициативе ФАО «Голубой рост» [3], опирается на национальные программные документы по вопросам обеспечения национальной безопасности, включая продовольственную безопасность, к которым, в частности, относится Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации [4], учитывает положения Морской доктрины Российской Федерации» [5], поддерживается стратегией развития РХК РФ на период до 2030 года [6]. Именно концепция определяет стратегию отраслевого развития.

Целью исследования является систематизация базовых принципов концептуального характера РХК РФ и обоснование стратегических направлений

его развития на основе анализа международных и национальных программных документов, а также передовых практик в сфере рыбохозяйственной деятельности.

Анализ последних исследований и публикаций

Исследование опирается на международные [1-3] и российские [4-6] программные документы, определяющие основные цели, задачи, принципы и стратегические приоритеты развития РХК на мировом и национальном уровнях, а также результаты исследований в области концептуализации и стратегирования рыбохозяйственной деятельности Российской Федерации, анализирующие опыт реализации программ развития РХК РФ и основные положения соответствующей государственной стратегии на период до 2030 года и акцентирующие ее прикладной потенциал [7-9]; раскрывающие «особенности функционирования организаций рыбохозяйственного комплекса (РХК) в условиях существующей парадигмы управления» [10]; актуализирующие вопросы стратегического управления рыбохозяйственной деятельностью в России [11] и выделяющие основные направления государственной политики в сфере развития РХК на федеральном и региональном уровнях [12]. Прикладной характер исследования подчеркивается работой с отчетностью открытого доступа ПАО «Русская Аквакультура» [13].

Данные и методы

Данное исследование продолжает работу авторов в области концептуальных основ стратегического развития РХК РФ [14-15] и учитывает предыдущие результаты, в рамках которых принцип ответственности, предопределяемый системой конкретных целей устойчивого развития современного общества, рассматривался самостоятельно, без его интегрирования в систему базовых принципов отраслевого развития.

В основу исследования легли такие общелогические методы как анализ и синтез, абстрагирование и обобщение, индукция и дедукция, позволившие выделить ключевые концептуальные принципы развития РХК, сконцентрироваться на принципе ответственного подхода к рыбохозяйственной деятельности, сформулировать стратегические направления развития РХК РФ. Кроме того, были задействованы частные экономико-статистические методы (метод регрессионного анализа), для определения трендов развития отечественного рыболовства и рыбоводства.

Результаты исследования

Главная идея развития РХК РФ абсолютно согласуется со стратегическим национальным приоритетом, предусматривающим «... улучшение качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения» [16], в том числе за счет достаточного продовольственного обеспечения, устойчивого развития и модернизации рыбного хозяйства и инфраструктуры внутреннего рынка, развития аквакультуры, подготовки высококвалифицированных кадров для рыбного хозяйства, пищевой перерабатывающей промышленности и смежных с ними отраслей, и вытекает из целевых положений Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации [4].

Морская доктрина Российской Федерации является программным документом, поддерживающим Доктрину продовольственной безопасности

Российской Федерации в части стратегического развития ее РХК, определяющим государственную политику в области морской деятельности, акцентирующей внимание на реализации и защите национальных интересов в Мировом океане и укреплении позиций Российской Федерации среди ведущих морских держав.

Отраслевым программным документом, на котором базируется концепция развития РХК РФ и обосновываются пути ее реализации, является «Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года» [6], в которой в соответствии с её основной целью обозначены принципы формирования проектов развития РХК, выделены конкретные сегменты комплексного развития РХК РФ, поставлены задачи, требующие выполнения для реализации Стратегии.

Комплексность, как и целенаправленность, ответственность, согласованность и сбалансированность, формируют систему базовых принципов концептуального характера, определяющих развитие РХК РФ (рис. 1).

Принцип ответственности в контексте развития РХК имеет важнейшее значение и предопределен значимостью применения ответственного подхода к организации рыбохозяйственной деятельности, что отражено и в Кодексе ведения ответственного рыболовства. Гармонизация социо-эколого-экономических интересов была положена в основу разработки и принятия ООН в 2005 году системы принципов ответственного инвестирования (ESG-инвестиций) [17], «определяющих всеобщий стандарт ответственного инвестирования, учитывающий вопросы экологического и социального характера, а также корпоративного управления» [14].

Взаимообусловленность категорий «ответственное инвестирование» и «ответственное рыболовство и аквакультура» показана в [15].

Принцип ответственности актуален и для рыболовства, и для аквакультуры.

Чрезмерный промысел приводит к подрыву естественной воспроизводственной способности биоресурсов Мирового океана и, как следствие, к истощению сырьевой

базы мирового рыболовства, потере ценнейших продуктов питания, незаменимых по своим полезным качествам продукцией аквакультуры.

Принцип ответственности в аквакультуре обусловлен, в частности,

последствиями интенсификации производства (рис. 2).

Аквакультура представляет собой вид деятельности, оказывающий воздействие и на климат.

Принципы развития рыбохозяйственного комплекса

Комплексность, как принцип отраслевого развития, рассматривается через призму взаимосвязанности (взаимообусловленности, взаимодействия, взаимоподдержки) системных элементов рыбохозяйственного комплекса, проектов его развития (основных и поддерживающих), проектных мероприятий в пределах единого комплексного проекта и т.д.

Целенаправленность, как принцип отраслевого развития, задает его вектор и определяется тем, что целеполагание является исходным пунктом любого пути

Ответственность, как принцип отраслевого развития, предопределяется системой конкретных целей устойчивого развития (ЦУР) [2], содержание которых позволяет выделить:

- ответственность за обеспечение жизнеспособности Человечества (ЦУР 2) – социальная ответственность;
- ответственность за обеспечение возможности существовать и развиваться людям и бизнесу (ЦУР 8) – социально-экономическая ответственность;
- ответственность за рациональное использование ограниченных ресурсов общества посредством ответственного подхода к потреблению и производству (ЦУР 12) – экономическая ответственность;
- ответственность за изменение климата (ЦУР 13) – экологическая ответственность;
- ответственность за будущее планеты Земля, источником жизни на которой является Мировой океан (ЦУР 14) – экологическая ответственность

Согласованность, как принцип отраслевого развития, предусматривает скоординированность, непротиворечивость государственных и предпринимательских интересов (целей), целей отраслевого и регионального развития и т.п.

Сбалансированность, как принцип отраслевого развития, рассматривается с позиций уравниваемости интересов рыбохозяйственных субъектов и «интересов» водных экосистем

Рис. 1. Система базовых (концептуальных) принципов развития РХК РФ

Последствия интенсификации производства в аквакультуре

органические загрязнения, представляющие собой повышенное накопление в воде органических веществ и отходов жизнедеятельности

химические загрязнения, являющиеся результатом применения противопаразитарных препаратов, антибиотиков, кормовых красителей и т.д. для морских организмов и здоровья человека, имеющим непредсказуемый характер

генетические загрязнения, состоящие в негативном воздействии рыбоводческих хозяйств на местный промысел, в частности посредством побегов выращиваемой рыбы и возможной ее конкуренции с дикими рыбами и скрещиванием с местными дикими стадами, ухудшая генетическое разнообразие видов

распространение инфекционных болезней и паразитов в диких популяциях

Рис. 2. Последствия интенсификации производства в аквакультуре

Однако ее развитие вносит свой вклад в производство продуктов питания с самым низким углеродным следом среди белковых продуктов, а применение новейших методов рыбоводства и современного энергоэффективного оборудования ставит продукцию аквакультуры в один ряд со многими растительными продуктами питания. Для справки: углеродный след при производстве рыбы почти в два раза ниже, чем при производстве курицы или свинины в зависимости от способа производства, и в 3-7 раз ниже, чем при производстве говяжьего мяса.

Современные технологии доказали возможность устойчивого развития аквакультуры без истощения природных ресурсов и негативного воздействия на климат, определяя таким образом вектор ответственного инвестирования в ответственную аквакультуру.

Пример ответственной аквакультуры представляет Группа компаний «Русская Аквакультура», рассматривающая себя как часть глобального бизнеса, осознающая «важность сохранения и приумножения имеющихся мировых ресурсов для будущих поколений» [13], четко обозначившая свои приоритеты в области ESG (рис. 3).

Концепция, как системное видение отраслевого развития, исходя из установленной иерархии целей, учитывающих социальные, экономические и экологические интересы общества и государства, опирающееся на основополагающие принципы, определяет стратегические направления развития РХК Российской Федерации в рамках возможных альтернатив.

Следует отметить, что в основе разработки концепции и определения стратегических альтернатив развития РХК РФ, кроме изучения мировых практик и направлений [18], всегда лежит анализ (в частности, регрессионный анализ) и оценка тенденций развития.

В таблице 1 приведены регрессионные модели развития отечественного рыболовства и аквакультуры, как базового сектора РХК, относящегося к первичному сектору производства продукции из водных биоресурсов (ВБР), закладывающему потенциал развития комплекса в целом, за

2000-2021 гг. Параметры уравнений регрессий характеризуют выровненную динамику объемов производства продукции из ВБР в эквиваленте живого веса (вылова), исчисленных в тыс. т.

Значения параметров, характеризующих динамику объемов вылова ВБР по выделенным видам экономической деятельности, позволяют утверждать, что на протяжении последних двух десятилетий отечественное рыболовство и аквакультура поступательно развивается, причем, параметры всех трендов абсолютно адекватно отражают процесс этого развития.

Тем не менее, в условиях выбора, следует отметить, что наиболее точно характеризует развитие в обусловленном периоде:

- рыболовного сектора уравнение линейной регрессии, свидетельствующее о том, что средний ежегодный абсолютный прирост объемов добычи ВБР составляет около 47,2 тыс. т;

- рыбоводного сектора уравнение параболы второго порядка, свидетельствующее об ускоренном росте объемов производства его продукции. В частности, абсолютный прирост объема продукции аквакультуры ускоряется в среднем на 0,37 тыс. т (2·0,185) в год, при том, что его ежегодный абсолютный прирост в среднем составляет 5,5 тыс. т рыбной продукции.

Тенденция позитивного роста аквакультуры сохраняется и в 2022 году. По данным Росрыболовства темп роста ее продукции в 2022 г. по сравнению с 2021 г. составил 107,5%.

Объем вылова в секторе рыболовства в 2022 г. по сравнению с 2021 г. сократился на 2,8% (рассчитано по данным [20]), что пока не позволяет говорить о смене тенденции, так как это первая «точка изгиба» за почти десятилетний период, а рыбодобывающая деятельность зависит от большого числа экзогенных факторов, имеющих стохастический характер. Значимость рыбодобывающей отрасли в решении проблем социального, экономического и экологического характера в рамках РХК РФ подтверждается тем, что на ее долю в 2022 году приходится 92,8%

общего объема производства продукции в эквиваленте живого веса сектора рыболовства и рыбоводства.

Исходя из результатов проведенного анализа, в числе стратегических альтернатив развития РХК РФ целесообразно выделить следующие:

– диверсифицированный рост посредством условно конгломеративной диверсификации, предполагающей

одновременное развитие рыболовства и аквакультуры без установления приоритетов;

– концентрированный рост посредством приоритетного развития аквакультуры;

– интегрированный рост посредством развития вторичного сектора производства продукции из ВБР в рамках вертикальной диверсификации рыбохозяйственной деятельности.

Приоритеты Группы компаний «Русская Аквакультура» в области ESG

→ Е – Ответственное отношение к окружающей среде

- соблюдение баланса между несущей способностью используемых для выращивания рыбы акваторий и степенью воздействия хозяйств на эти экосистемы;
- использование сертифицированных кормов для рыб, изготовленных по принципам устойчивого производства;
- ответственное использование корма и борьба с его просыпанием;
- исключение уходов рыбы из рыбоводных садков;
- изучение биологии, генетики, здоровья и путей миграции популяции дикого лосося Кольского полуострова с целью поддержания и увеличения естественного поголовья;
- поддержание здоровья рыб в рыбоводных садках с целью исключения распространения заболеваний и эктопаразитов на дикое поголовье;
- расширение программ очистки прибрежных районов, расположенных вблизи рыбоводных участков;
- постоянное улучшение энергоэффективности подразделений Группы;
- полная переработка отходов производства (потрохов и обрезь) в альтернативную продукцию (рыбий жир, белковый концентрат, гидролизат);
- усиление рециркуляции пресной воды на мальковых заводах Группы;
- своевременный сбор и утилизация пластика и прочих отходов.

→ S – Социальная ответственность

- выпуск безопасной и полезной для здоровья человека пищевой продукции;
- обеспечение справедливого и ответственного отношения к работникам Группы;
- конкурентоспособная заработная плата и прозрачная система оплаты труда;
- создание комфортных для труда условий;
- обеспечение безопасности труда на производстве;
- забота о местном населении: информирование, взаимодействие, поддержка, социальные проекты;
- взаимодействие с отраслевыми ассоциациями;
- сотрудничество с образовательными организациями.

→ G – Ответственное корпоративное управление

- приверженность принципам честности и прозрачности во взаимодействии с акционерами и другими заинтересованными сторонами;
- равное и справедливое отношение ко всем акционерам Компании, неукоснительное соблюдение их прав;
- независимый от менеджмента Совет директоров;
- регулярная полная публичная ежеквартальная отчетность, отражающая фактическое состояние дел в Группе компаний «Русская Аквакультура»;
- полное соответствие деятельности Компании действующему законодательству в области корпоративного управления;
- система контроля и норм поведения, исключая коррупцию и ненадлежащую деятельность;
- следование принципам Кодекса корпоративного управления и другим рекомендациям Банка России.

Рис. 3. Приоритеты Группы компаний «Русская Аквакультура» в области ESG [13]

Тем не менее, в условиях выбора, следует отметить, что наиболее точно характеризует развитие в обусловленном периоде:

– рыболовного сектора: уравнение линейной регрессии, свидетельствующее о том, что средний ежегодный абсолютный прирост объемов добычи ВБР составляет около 47,2 тыс. т;

– рыбоводного сектора: уравнение параболы второго порядка,

свидетельствующее об ускоренном росте объемов производства его продукции. В частности, абсолютный прирост объема продукции аквакультуры ускоряется в среднем на 0,37 тыс. т (2·0,185) в год, при том, что его ежегодный абсолютный прирост в среднем составляет 5,5 тыс. т рыбной продукции.

Таблица 1. Регрессионные модели развития рыболовства и рыбоводства Российской Федерации за период 2000-2022 гг. (по данным [19, 20])

Вид деятельности	Регрессионная модель		F-критерий	
	Название тренда	Уравнение тренда	F_ϕ	F_m
Рыболовство	линейный	$\hat{y} = 4073,0 + 47,2 \cdot t$	72,5	4,35
	параболический	$\hat{y} = 3886,7 + 47,2 \cdot t + 1,157 \cdot t^2$	51,4	3,52
	экспоненциальный	$\hat{y} = 4015,9 \cdot 1,012^t$	68,6	4,35
Рыбоводство	линейный	$\hat{y} = 166,9 + 5,5 \cdot t$	110,5	4,35
	параболический	$\hat{y} = 137,2 + 5,5 \cdot t + 0,185 \cdot t^2$	287,1	3,52
	экспоненциальный	$\hat{y} = 152,3 \cdot 1,032^t$	59,5	4,35

Тенденция позитивного роста аквакультуры сохраняется и в 2022 году. По предварительным данным Росрыболовства темп роста ее продукции в 2022 г. по сравнению с 2021 г. составил 107,5%.

Объем вылова в секторе рыболовства в 2022 г. по сравнению с 2021 г. сократился на 2,8% (рассчитано по данным [20]), что пока не позволяет говорить о смене тенденции, так как это первая «точка изгиба» за почти десятилетний период, а рыбодобывающая деятельность зависит от большого числа экзогенных факторов, имеющих стохастический характер. Значимость рыбодобывающей отрасли в решении проблем социального, экономического и экологического характера в рамках РХК РФ подтверждается тем, что ее доля в 2022 году приходится 92,8% общего объема производства продукции в эквиваленте живого веса сектора рыболовства и рыбоводства.

Исходя из результатов проведенного анализа, в числе стратегических альтернатив развития РХК РФ целесообразно выделить следующие:

– диверсифицированный рост посредством условно конгломеративной диверсификации, предполагающей одновременное развитие рыболовства и

аквакультуры без установления приоритетов;

– концентрированный рост посредством приоритетного развития аквакультуры;

– интегрированный рост посредством развития вторичного сектора производства продукции из ВБР в рамках вертикальной диверсификации рыбохозяйственной деятельности.

Заключение

Концепция развития РХК РФ ориентируется на общемировые тенденции, в основе которых лежит необходимость комплексного, согласованного, сбалансированного разрешения социальных, экономических, экологических проблем современного общества и достижения его целевых установок, состоящих в улучшении качества жизни населения и ответственном отношении к экосистеме мирового океана – основного источника ВБР. Соответственно, развитие РХК РФ должно опираться на систему таких базовых принципов концептуального характера как целенаправленность, комплексность, согласованность, сбалансированность и ответственность.

Значимость принципа ответственности предопределяется ролью РХК в реализации конкретных целей устойчивого развития мирового сообщества (ЦУР 2, 8, 12-14), связанных с понятиями «социальная ответственность», «социально-экономическая ответственность», «экономическая ответственность» и «экологическая ответственность».

Принцип ответственности в рыболовстве предопределен не только проблемой обеспечения продовольственной безопасности, но возможностью подрыва естественной воспроизводственной способности биоресурсов Мирового океана. Принцип ответственности в аквакультуре обусловлен, в первую очередь, последствиями интенсификации производства, связанными с органическими, химическими, генетическими загрязнениями и прочими негативными проявлениями человеческого вмешательства в окружающий природный мир.

Принцип ответственности в контексте рыбохозяйственной деятельности поддерживается принципом ответственного инвестирования, актуальность которого в сфере рыболовства и рыбоводства обусловлена, с одной стороны, проблемой истощаемости биоресурсов Мирового океана, с другой стороны, неконтролируемым инновационно-инвестиционным процессом, нацеленным на интенсификацию рыбохозяйственной деятельности со всеми негативными последствиями в будущем.

Результаты регрессионного анализа динамики объемов производства продукции рыболовства и рыбоводства позволили констатировать поступательный рост первичного сектора производства в рамках РХК РФ на протяжении двух последних десятилетий, предопределяющий оптимистическую оценку перспектив отраслевого развития и потенциал реализации целей устойчивого развития на национальном уровне.

В качестве стратегических альтернатив развития РХК РФ, определенных на основе логического анализа международных ориентиров и установок в области рыбохозяйственной деятельности и

эконометрического анализа тенденций развития рыболовства и аквакультуры в стране, выделены диверсифицированный рост посредством условно конгломеративной диверсификации, предполагающей одновременное развитие рыболовства и аквакультуры без установления приоритетов; концентрированный рост посредством приоритетного развития аквакультуры; интегрированный рост посредством развития вторичного сектора производства продукции из ВБР в рамках вертикальной диверсификации рыбохозяйственной деятельности.

Список литературы

1. Кодекс ведения ответственного рыболовства ФАО. Рим, 1995. // Продовольственная и сельскохозяйственная организация объединенных наций. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fao.org/iuu-fishing/international-framework/code-of-conduct-for-responsible-fisheries/ru/> (дата обращения: 23.03.2024).
2. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года. A/RES/70/1. ООН, 2015. 44 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/publications/2030_Agenda_ru.pdf (дата обращения: 23.03.2024).
3. Инициатива ФАО «Голубой рост» и аквакультура. ФАО, 2015 // Продовольственная и сельскохозяйственная организация объединенных наций. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fao.org/cofi/43732-0d96f652208820299a272b5bd477b0406.pdf> (дата обращения: 23.03.2024).
4. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 21.01.2020 № 20. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/> (дата обращения: 23.03.2024).
5. Морская доктрина Российской Федерации: утв. Президентом РФ 26.07.2015. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208427/ (дата обращения: 23.03.2024).
6. Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 26.11.2019 № 2798-р. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72972854/> (дата обращения: 23.03.2024).
7. Рудашевский В.Д., Мухамедова Т.О., Павлова А.О. Анализ программ развития рыбохозяйственного комплекса России в новой

- экономике // Труды ВНИРО. – 2022. – Т. 190. – С. 143-153. doi: 10.36038/2307-3497-2022-190-143-153
8. Колончин К.В. Основные положения стратегии развития рыбохозяйственного комплекса на период до 2030 года: проблемы, задачи, приоритеты // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 5. – С. 12-24. doi: 10.31442/0235-2494-2020-0-5-12-24.
9. Бетин О.И., Дусаева Е.М., Труба А.С. Повышение конкурентоспособности рыбохозяйственного комплекса через реализацию стратегии развития // Труды ВНИРО. – 2020. – Т. 182. – С. 151-165. doi: 10.36038/2307-3497-2020-182-151-165.
10. Володина С.Г. Особенности функционирования организаций рыбохозяйственного комплекса в условиях существующей парадигмы управления // Экономика и социум: современные модели развития. – 2023. – Т. 13. – № 1. – С. 33-46. doi: 10.18334/ecsoc.13.1.118277.
11. Ушаков В.В. Вопросы стратегического управления в рыбном хозяйстве России // Вестник Керченского государственного морского технологического университета. – 2020. – № 4. – С. 165-176. doi: 10.47404/2619-0605_2020_4_165.
12. Карташова Н.А., Грушинец В.А. Основные направления государственной политики в сфере развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации и Дальневосточного региона и их закрепление в программных документах и документах стратегического планирования федерального уровня // International Agricultural Journal. – 2023. – Т. 66. № 3. doi: 10.55186/25876740_2023_7_3_20.
13. INARCTICA. Годовые отчеты. Годовой отчет ПАО «Русская Аквакультура» за 2021 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://russaquaculture.ru/shareholders-and-investors/reports-and-publications/annual-reports/> (дата обращения: 23.03.2024).
14. Яркина Н.Н., Логунова Н.А. Концептуальные основы стратегического развития рыбного хозяйства Российской Федерации // Вопросы рыболовства. – 2021. – Т. 22. – № 2. – С. 123-135. doi: 10.36038/0234-2774-2021-22-2-123-135.
15. Яркина Н.Н., Логунова Н.А. Стратегические ориентиры развития рыбного хозяйства Российской Федерации // Инновационные направления интеграции науки, образования и производства: Сборник тезисов докладов участников II Международной научно-практической конференции. Керчь: ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», 2021. – С. 311-315.
16. Стратегия обеспечения единства измерений в Российской Федерации до 2025 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 19.04.2017 № 737-р. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
17. PRI: Principles for Responsible Investment. // Sustainable-infrastructure-tools.org: [Электронный ресурс]. URL: <https://sustainable-infrastructure-tools.org/tools/principles-for-responsible-investment-rpi/> (дата обращения: 23.03.2024).
18. Yarkina N., Logunova N. The concept "blue growth" as a way for sustainable development of the fisheries // E3S Web of Conferences: 22. Voronezh. December 08–10. – 2020. doi: 10.1051/e3sconf/202124403021.
19. Аквакультура. Сводная информация по объемам производства товарной продукции в разрезе субъектов Российской Федерации. Федеральное агентство по рыболовству: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://fish.gov.ru/otraslevaya-deyatelnost/akvakultura/proizvodstvo-produkczii-akvakultury/> (дата обращения: 23.03.2024).
20. Статистика и аналитика. Формы № 1-П (рыба) за 2000-2022 гг. Федеральное агентство по рыболовству: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://fish.gov.ru/otraslevaya-deyatelnost/ekonomika-otrasli/statistika-i-analitika>. (дата обращения: 23.03.2024).

References

1. FAO Code of Conduct for Responsible Fisheries. Rome, 1995. - Text: electronic. // Food and Agriculture Organization of the United Nations. [Electronic source]. Url: <https://www.fao.org/iuu-fishing/international-framework/code-of-conduct-for-responsible-fisheries/en/> (Date of access: 23.03.2024).
2. Transforming our world: The 2030 Agenda for Sustainable Development. Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015. A/RES/70/1. UN, 2015. 44 p. [Electronic source]. Url: https://www.un.org/en/development/desa/population/publications/2030_Agenda_ru.pdf (Date of access: 23.03.2024).
3. FAO Blue Growth Initiative and Aquaculture. FAO, 2015. Food and Agriculture Organization of the United Nations. [Electronic source]. Url: <http://www.fao.org/cofi/43732-0d96f652208820299a272b5bd477b0406.pdf>. (Date of access: 23.03.2024).
4. Doctrine of food security of the Russian Federation: approved. Decree of the President of the Russian Federation dated January 21, 2020, no. 20. [Electronic source]. Url: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/> (Date of access: 23.03.2024).
5. Maritime Doctrine of the Russian Federation: approved. President of the Russian Federation on July 26, 2015. [Electronic source]. Url: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208427/ (Date of access: 23.03.2024).
6. Strategy for the development of the fishery complex of the Russian Federation for the period up to 2030: Decree of the Government of the Russian Federation dated November 26, 2019, no. 2798-r. [Electronic source]. Url:

- <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72972854/> (Date of access: 23.03.2024).
7. Rudashevsky, V.D., Mukhamedova, T.O., Pavlova, A.O. (2022) Analysis of programs for the development of the fishery complex in Russia in the new economy. *Proceedings of VNIRO*. 190, 143-153. doi: 10.36038/2307-3497-2022-190-143-153.
 8. Kolonchin, K. V. (2020) Basic provisions of the strategy for the development of the fishery complex for the period up to 2030: problems, tasks, priorities. *Economics of agricultural and processing enterprises*. 5, 12-24. doi: 10.31442/0235-2494-2020-0-5-12-24.
 9. Betin, O. I., Dusaeva, E. M., Truba, A. S. (2020) Increasing the competitiveness of the fishery complex through the implementation of the development strategy. *Proceedings of VNIRO*. 182, 151-165. doi: 10.36038/2307-3497-2020-182-151-165.
 10. Volodina, S. G. (2023) Features of the functioning of organizations of the fishery complex in the conditions of the existing management paradigm. *Economy and society: modern models of development*. 13, 1, 33-46. doi 10.18334/ecsoc.13.1.118277.
 11. Ushakov, V.V. (2020). Questions of strategic management in the fish industry of Russia. *Bulletin of the Kerch State Marine Technological University*. 4, 165-176. doi 10.47404/2619-0605_2020_4_165.
 12. Kartashova, N.A., Grushinets, V.A. (2023) The main directions of state policy in the field of development of the fishery complex of the Russian Federation and the Far East region and their consolidation in program documents and strategic planning documents of the federal level. *International Agricultural Journal*. 66, 3. doi 10.55186/25876740_2023_7_3_20.
 13. INARCTICA. Annual reports. Annual report of PJSC "Russian Aquaculture" for 2021. [Electronic source]. Url: <https://russaquaculture.ru/shareholders-and-investors/reports-and-publications/annual-reports/> (Date of access: 23.03.2024).
 14. Yarkina, N.N., Logunova, N.A. (2021) Conceptual foundations of the strategic development of the fish industry of the Russian Federation. *Problems of fishing*. 22, 2, 123-135. doi: 10.36038/0234-2774-2021-22-2-123-135.
 15. Yarkina, N.N., Logunova, N.A. (2021) Strategic guidelines for the development of the fish industry of the Russian Federation. *Innovative directions for the integration of science, education and production: Collection of abstracts of reports of participants in the II International Scientific and Practical Conference*. Kerch: FGBOU VO "Kerch State Marine Technological University". 311-315.
 16. Strategy for ensuring the uniformity of measurements in the Russian Federation until 2025: approved. Decree of the Government of the Russian Federation dated April 19, 2017 No. 737-r - Text: electronic. // ConsultantPlus: [reference legal system]: non-commercial. internet version. Moscow, 2023. Url: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/49409.html>.
 17. PRI: Principles for Responsible Investment. Sustainable-infrastructure-tools.org. [Electronic source]. URL: <https://sustainable-infrastructure-tools.org/tools/principles-for-responsible-investment-rpi/>. (Date of access: 23.03.2024).
 18. Yarkina, N., Logunova, N. (2020) The concept "blue growth" as a way for sustainable development of the fisheries. *E3S Web of Conferences*: 22, Voronezh, December 08–10, doi: 10.1051/e3sconf/202124403021.
 19. Aquaculture. Summary information on the volume of production of commercial products in the context of the constituent entities of the Russian Federation. Federal Agency for Fisheries: official site. Moscow. [Electronic source]. Url: <https://fish.gov.ru/otraslevaya-deyatelnost/akvakultura/proizvodstvo-produkczii-akvakultury/> (Date of access: 23.03.2024).
 20. Statistics and analytics. Forms No. 1-P (fish) for 2000-2022 Federal Agency for Fisheries: official site. Moscow. [Electronic source]. Url: <http://fish.gov.ru/otraslevaya-deyatelnost/ekonomika-otrasli/statistika-i-analitika>. (Date of access: 23.03.2024).

УДК: 336.225

Актуальное состояние и потенциал налогообложения недвижимого имущества

Н.П. Хижак

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» в г. Ялте, г. Ялта, 298635, Республика Крым, Россия
shamnp@mail.ru

Статья поступила 07.10.2024

Аннотация

Налогообложение недвижимого имущества обеспечивает наполнение региональных и местных бюджетов, поэтому вопросы увеличения размера уплачиваемых имущественных налогов является важной задачей для повышения финансовой самостоятельности регионов. Также имущественные налоги выполняют регулирующую функцию, реализация которой должна способствовать устойчивому социально-экономическому развитию Российской Федерации при обеспечении социальной справедливости.

Исследование актуального состояния имущественного налогообложения в Российской Федерации позволяет выявить факты и тенденции в данной сфере. Результаты такого анализа в сравнении с анализом международной практики позволили сделать выводы о потенциале налогообложения недвижимого имущества в контексте роста доходов субфедеральных бюджетов.

На основании анализа норм действующего налогового законодательства Российской Федерации сформулированы проблемные вопросы налогообложения недвижимого имущества в стране. Исследованы существующие в различных странах подходы к налогообложению недвижимого имущества. Результаты исследования являются теоретической базой для дальнейшей разработки мер по совершенствованию налогообложения недвижимого имущества, в том числе за счет возможной имплементации зарубежного опыта в российскую налоговую систему. Сделан вывод о необходимости дальнейшего расширения полномочий региональных и местных органов власти, касающихся регулирования налогообложения недвижимого имущества и использования налоговых поступлений.

Ключевые слова: недвижимое имущество, налог, имущественное налогообложение, налоговые доходы бюджетов.

JEL codes: E62

Current status and potential for taxation of immovable property

N.P. Khyzhak

Humanitarian and Pedagogical Academy (branch) of V.I. Vernadsky Crimean Federal University in Yalta, Yalta, 298635, Republic of Crimea
shamnp@mail.ru

Received 07.10.2024

Abstract

Taxation of immovable property ensures the filling of regional and local budgets, so the issues of increasing the amount of property taxes paid is an important task for increasing the financial independence of the regions. Also, property taxes fulfil a regulatory function, the implementation of which should contribute to sustainable socio-economic development of the Russian Federation while ensuring social justice.

The study of the current state of property taxation in the Russian Federation allows us to identify facts and trends in this area. The results of such analysis in comparison with the analysis of international practice allowed us to draw conclusions about the potential of real estate taxation in the context of growth of sub-federal budget revenues.

Based on the analysis of the norms of the current tax legislation of the Russian Federation, the problematic issues of real estate taxation in the country are formulated. The existing approaches to the taxation of immovable property in different countries have been studied. The results of the study are a theoretical basis for further development of measures to improve the taxation of immovable property, including through the possible implementation of foreign experience in the Russian tax system. It is concluded that it is necessary to further expand the powers of regional and local authorities concerning the regulation of real estate taxation and the use of tax revenues.

Keywords: immovable property, tax, property taxation, tax revenues of budgets.

Введение

Налоги являются важнейшей частью экономики государства. В силу значения налогов для функционирования и развития общества элементы налоговой системы страны являются предметом постоянного внимания экономистов.

Данные ежегодной статистической налоговой отчетности показывают, что налогообложение имущества, в том числе недвижимости, в Российской Федерации является неосновным (в отличие от, например, подоходного или косвенного налогообложения) с точки зрения величины поступающих от него в консолидированный бюджет государства доходов. В то же время налоги на недвижимое имущество являются существенным источником формирования региональных и местных бюджетов. Поступившие денежные средства обеспечивают самостоятельность органов местного самоуправления в реализации поставленных перед ними задач, таких как развитие территорий, улучшение коммунальной инфраструктуры, создание условий для более эффективного предоставления транспортных, образовательных и иных услуг населению.

В 2022-2024 годах для преодоления внешних вызовов, адаптации экономики России к беспрецедентным западным санкциям и обеспечения финансовой и социальной стабильности Правительством Российской Федерации реализуется экспансивная бюджетная политика, в рамках которой предусмотрено увеличение государственных расходов и снижение уровня налогообложения. С 2025 года, как предусматривает программный документ Минфина Российской Федерации «Основные направления бюджетной,

налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов», запланирован переход от антикризисной повестки к задачам содействия достижению национальных целей развития страны посредством обеспечения устойчивых темпов роста экономики и расширения потенциала сбалансированного развития. В этом контексте исследование состояния и потенциала налогообложения недвижимого имущества в Российской Федерации является своевременным и актуальным.

Анализ последних исследований и публикаций

Налогообложение недвижимого имущества известно со времен Древнего мира и широко распространено в большинстве современных государств. Налоги на недвижимость во всех странах уплачиваются с недвижимого имущества конкретным налогоплательщиком, на которого непосредственно возложена обязанность по их уплате (то есть плательщик налога является одновременно и фактическим, и юридическим) [1]. Плательщики такого налога владеют имуществом на том или ином праве, а объектом налогообложения является «имущество само по себе, а не как источник дохода» [2].

В международной практике понятие налогообложения недвижимого имущества включает две группы имущественных налогов: регулярных, взимаемых с определенной периодичностью, в том числе собственно налог на недвижимое имущество, и разовых, уплачиваемых ввиду перехода имущества (например, при наследовании или дарении; налог на прирост стоимости имущества) [3]. В

методике Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) налог на имущество («tax on property») определяется как «повторяющиеся и единовременные налоги на использование, владение или передачу имущества, к которым относятся налоги на недвижимое имущество или чистые активы, налоги на изменение права собственности на имущество в результате наследования или дарения и налоги на финансовые операции и операции с капиталом» [4]. Возможна также ситуация, когда объектом налога на имущество («property taxes») является и движимое, и недвижимое имущество [2].

Анализ величины поступлений от налогов на недвижимое имущество в зарубежных странах показывает, что размер доходов от данного налога по отношению к совокупному объему налоговых поступлений различается в зависимости от той или иной страны. Однако в целом его значение весьма небольшое. Согласно статистическим данным ОЭСР (таблица 1), средний объем поступлений от налога на недвижимое имущество среди стран-членов ОЭСР с 2018 по 2022 годы составлял немногим более 5,5% от общего объема налоговых доходов.

Таблица 1. Доля имущественных налогов в структуре налоговых поступлений по ОЭСР и в странах-членах организации [4]

Страна	Доля имущественных налогов в структуре налоговых поступлений, %				
	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.	2022г.
ОЭСР	5,51	5,55	5,66	5,64	нет данных
Республика Корея	11,61	11,40	14,21	15,07	11,87
Великобритания	12,55	12,42	11,54	11,48	11,31
США	11,90	11,83	12,22	11,55	10,61
Канада	11,52	11,69	11,70	11,30	10,52
Франция	8,70	8,66	8,74	8,47	7,98
Италия	5,97	5,69	5,72	5,84	5,74
Турция	4,32	4,18	4,45	4,24	3,51
Германия	2,81	2,88	3,29	3,15	2,84
Швеция	2,17	2,19	2,24	2,23	2,18
Словения	1,62	1,66	1,69	1,62	1,63
Словакия	1,21	1,16	1,36	1,31	1,23
Литва	1,00	1,00	0,96	0,92	0,91

Согласно данным, представленным в таблице 1, к странам с наибольшей долей дохода от налогообложения недвижимого имущества традиционно относятся Южная Корея, Великобритания, Соединенные Штаты Америки и Канада, тогда как доходы от налогообложения недвижимого имущества в Словении, Словакии и Литве нельзя назвать существенными. Медианное значение доли имущественных налогов в структуре налоговых поступлений по ОЭСР в целом составляет 5,5-5,6%.

По данным ОЭСР за 2019 год регулярные налоги на недвижимое имущество составляют примерно 33% и 41% всех субнациональных (региональных)

и местных налоговых поступлений соответственно; по отдельным странам они представляют более половины местных налоговых поступлений (в 14 странах) и во всех странах ОЭСР англо-саксонской правовой семьи (Австралия, Великобритания, Ирландия, Новая Зеландия, Канада и США) их доля достигает более 70% всех местных налоговых поступлений [6].

Как видно из вышеизложенного:

- использование налога на недвижимость как источника налоговых поступлений не зависит от формы государственного устройства;
- с точки зрения величины доходов

налоги на недвижимое имущество в большинстве стран не являются основными в структуре консолидированных бюджетов государств;

- несмотря на небольшую долю поступлений от налога на недвижимое имущество в общем объеме налоговых доходов стран, данный налог является одним из наиболее часто встречающихся местных налогов.

В России исследованию вопросов имущественного налогообложения традиционно уделяется большое внимание. Изучению проблем организационно-правового регулирования этой сферы налогообложения посвящены труды главным образом ученых-юристов, в частности, А.Н. Козырина, К.В. Килинковой, А.Ю. Мацкевича, И.И. Кучерова, С.Г. Пепеляева. Исследованием действующего порядка определения элементов налогообложения по имущественным налогам занимаются ученые-экономисты Т.А. Логинова, Н.И. Малис, Т.И. Семкина, А.В. Сорокин и многие другие. Кроме того, вопросы имущественного налогообложения тесно связаны с проблематикой налогового федерализма, изучением которых занимаются ученые-экономисты В.Г. Пансков, Е.А. Ермакова, Е.С. Вылкова, М.Р. Пинская и другие.

Под влиянием научной мысли в стране реформируется налоговая система. К числу наиболее революционных изменений последних лет в сфере имущественного налогообложения следует отнести поэтапный переход к налогообложению недвижимости и земельных участков физических лиц и организаций по кадастровой стоимости.

Данные и методы

Цель исследования – анализ актуального состояния имущественного налогообложения в Российской Федерации и исследование потенциала и направлений совершенствования налогообложения недвижимого имущества как источника наполнения субфедеральных бюджетов. Объект исследования – налогообложение недвижимого имущества физических лиц и организаций в России и зарубежных странах. Предмет исследования – организационно-экономические и правовые аспекты налогообложения недвижимого имущества. В качестве материалов исследования были использованы международные статистические базы, аналитические материалы Федеральной налоговой службы Российской Федерации, открытые данные Министерства финансов Республики Крым, электронные ресурсы, нормативно-правовые акты, научные работы отечественных и зарубежных исследователей.

Методологическая основа данного исследования заключается в использовании общенаучных и частнонаучных методов исследования.

Результаты исследования

В Российской Федерации недвижимое имущество облагается несколькими налогами: налогом на имущество организаций и налогом на игорный бизнес – на региональном уровне, налогом на имущество физических лиц и земельным налогом – на местном уровне (статьи 14, 15 Налогового кодекса Российской Федерации). О месте налогообложения недвижимого имущества в налоговой системе России свидетельствуют данные статистической налоговой отчетности ФНС России [5], обобщенные в виде аналитической таблицы 2.

Таблица 2. Состояние имущественного налогообложения в Российской Федерации

Показатели	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.	2022г.	2023г.	СГТР ¹
1. Налоговые доходы консолидированного бюджета РФ, млрд. руб.	21 142,0	22 503,4	20 737,8	28 124,2	33 349,7	35 898,4	11%
2. Налоги на имущество, млрд. руб.	1 396,8	1 350,8	1 357,9	1 444,6	1 632,2	1 683,1	4%
в т.ч.							

2.1 транспортный налог	161,2	175,1	187,1	195,9	205,4	209,0	5%
2.2 налоги на недвижимое имущество,	1 235,6	1 175,6	1 170,9	1 248,7	1 426,8	1 474,1	4%
из них:							
2.2.1 налог на имущество физических лиц	61,3	70,7	78,7	84,5	98,6	118,0	14%
2.2.2 налог на имущество организаций	985,2	918,6	910,0	965,7	1 126,1	1 169,7	3%
2.2.3 земельный налог	187,1	184,3	180,6	196,6	200,4	184,7	0%
2.2.4 налог на игорный бизнес	2,0	2,0	1,6	1,8	1,6	1,7	-3%
3. Удельный вес налогов на недвижимое имущество в структуре налогов на имущество, %	88,5%	87,0%	86,2%	86,4%	87,4%	87,6%	X
4. Доля налогов на имущество в структуре налоговых доходов консолидированного бюджета РФ %	6,6%	6,0%	6,5%	5,1%	4,9%	4,7%	X
5. Доля налогов на недвижимое имущество в структуре налоговых доходов консолидированного бюджета РФ %	5,8%	5,2%	5,6%	4,4%	4,3%	4,1%	X

¹ среднегодовой темп роста

Как свидетельствуют приведенные данные, за рассмотренный период доходы от налогообложения имущества (движимого и недвижимого) обеспечивали максимально 6,6% годовых поступлений в консолидированный бюджет Российской Федерации, а поступления от налогообложения недвижимого имущества не больше 5,8% доходов консолидированного бюджета Российской Федерации. При этом в обоих случаях имеет место тенденция снижения доли рассмотренных налогов в структуре налоговых доходов бюджета год к году, что связано с тем, что среднегодовые темпы роста (СГТР) доходов от налогообложения имущества в целом и недвижимого имущества в частности существенно ниже среднегодового темпа роста налоговых доходов бюджета страны. Это является

следствием относительной статичности налоговой базы по имущественным налогам.

Удельный вес налогов на недвижимое имущество в структуре имущественных налогов, взимаемых в Российской Федерации, основной и в последние годы примерно равен 87%. Поэтому динамика поступлений именно по налогам на недвижимое имущество определяет тренды поступлений от имущественного налогообложения.

Вклад доходов по налогам на недвижимое имущество в наполнение субфедеральных бюджетов рассмотрим на примере Республики Крым. Анализ поступлений по налогам на недвижимое имущество по Республике Крым выполнен по данным открытого бюджета Республики Крым [7] и представлен в таблице 3.

Таблица 3. Динамика поступлений по налогам на недвижимое имущество в бюджеты Республики Крым за 2018-2023 годы

Показатели	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.	2022г.	2023г.
1. Налоговые доходы консолидированного бюджета субъекта, млн. руб.	46 219,1	51 978,7	52 007,7	64 224,7	76 504,5	83 215,5
в т.ч.						
1.1 налоговые доходы регионального бюджета субъекта	36 246,5	41 198,6	41 381,6	51 219,5	61 576,5	67 648,3

1.2 налоговые доходы местных бюджетов	9 972,7	10 780,0	10 626,1	13 005,1	14 928,1	15 567,3
2. Налоги на имущество, млн. руб.	3 223,0	3 832,2	4 762,2	5 745,8	6 753,0	7 711,0
в т.ч.						
2.1 транспортный налог, млн. руб.	438,37	896,38	997,87	1 110,00	1 166,8	1 256,7
2.2 налоги на недвижимое имущество, млн. руб.	2 784,6	2 935,8	3 764,3	4 635,8	5 586,2	6 454,2
из них:						
2.2.1 налог на имущество физических лиц	0,1	0,0	0,0	189,6	417,8	615,6
2.2.2 налог на имущество организаций	2 156,5	2 178,5	2 867,7	3 584,6	4 256,0	4 934,8
2.2.3 земельный налог	615,3	745,7	888,1	853,6	906,2	897,6
2.2.4 налог на игорный бизнес	12,7	11,6	8,6	8,0	6,2	6,3
3. Удельный вес налогов на недвижимое имущество в структуре налогов на имущество, %	86,4%	76,6%	79,0%	80,7%	82,7%	83,7%
4. Доля налогов на недвижимое имущество в структуре налоговых доходов бюджетов:						
4.1 консолидированного бюджета субъекта	6,0%	5,6%	7,2%	7,2%	7,3%	7,8%
4.2 регионального бюджета	6,0%	5,3%	7,0%	7,0%	6,9%	7,3%
4.3 местных бюджетов	6,2%	6,9%	8,4%	8,0%	8,9%	9,7%

Как видно из представленных в таблице 3 данных, налогообложение недвижимости – основной вид имущественного налогообложения в Крыму, что соответствует общероссийской практике. С введением на территории Республики Крым с 01.01.2020 года налога на имущество физических лиц (впервые уплачен налогоплательщиками в 2021 году) и принятием на баланс инфраструктурных объектов (например, в 2020 году железнодорожного моста - транспортного перехода через Керченский пролив на баланс ФГУП РК «КЖД»), при ежегодном росте понижающих коэффициентов переходного периода, предусмотренных статьями 385.3 и 408 Налогового кодекса РФ, и расширении перечня объектов недвижимости, облагаемых по кадастровой стоимости согласно ст. 378.2 Налогового кодекса РФ, увеличились и абсолютные суммовые показатели доходов регионального и местного бюджетов, и доля налогов на недвижимое имущество в структуре налоговых доходов бюджетов регионального и местного уровней. Однако в сравнении с аналогичными данными по другим странам, приведенными выше, финансовый потенциал налогов на недвижимое имущество в Российской

Федерации далеко не исчерпан.

Б. Брис и др. [8] предполагают, что регулярные налоги на недвижимое имущество наименее вредны для экономического роста и рекомендует увеличить долю доходов от этих налогов по сравнению с другими налогами, такими как налоги на транзакции. Однако совершенствование модели применяемого налогообложения недвижимого имущества требует более «тонкой настройки», чем простое увеличение ставок. Поиск таких направлений заключается, в том числе, в уточнении теоретических аспектов и изучения зарубежного опыта налогообложения недвижимого имущества.

Любой налог следует рассматривать через призму выполняемых им функций. Учитывая положительную динамику фактических налоговых доходов от налогообложения недвижимого имущества (данные таблиц 2 и 3), можно заключить, что в России фискальная функция налогов на недвижимость выполняется, обеспечивая поступление финансовых средств в консолидированный бюджет для выполнения возложенных на государство задач. В то же время статьей 35 Бюджетного кодекса Российской Федерации закреплен принцип общего

(совокупного) покрытия расходов бюджета, согласно которому нельзя те или иные расходы бюджета связать с определенными доходами, поступившими, в том числе, от какого-либо конкретного налога. То есть, в общем случае все расходы государства осуществляются из общей суммы доходов, полученной из различных источников [9]. В данном случае государство приобретает возможность самостоятельно определять приоритетные направления расходования бюджетных средств, исходя из значимости для общества той или иной сферы, экономической политики и величины бюджетных ресурсов в целом. При этом самостоятельность местного самоуправления в Российской Федерации обеспечивается наличием собственной компетенции муниципальных образований, а также их правом на получение денежных средств из бюджетов субъектов Российской Федерации. Подход, которого придерживается Российская Федерация, предусматривает право представительных органов муниципальных образований определять для налога на имущество физических лиц налоговые ставки и способы формирования налоговой базы в соответствии с Налоговым кодексом РФ, а также устанавливать налоговые льготы, не предусмотренные Налоговым кодексом РФ. В целом данный подход обеспечивает профессионализм правового регулирования, которого труднее было бы достичь на местном уровне. Однако отсутствие в российском налоговом законодательстве механизма целевого распределения поступающих налогов снижает бюджетную самостоятельность регионов, возможности по сокращению вертикального бюджетного разрыва и минимизации зависимости от межбюджетных трансфертов. Кроме того, местные органы власти фактически не могут быть привлечены к ответственности за свою налоговую политику (в отношении решений о введении или отмене налога, установлении налоговых ставок или предоставлении налоговых льгот) и финансовое обеспечение общественных благ, относящихся к их компетенции.

Регулирующая функция налогообложения недвижимого имущества тесно связана с социальными задачами государства, стимулированием экономического роста, воздействием на рынок недвижимости и другие значимые общественные отношения. Налогообложение недвижимого имущества должно использоваться, например, в качестве инструмента стабилизации колебания цен на рынке недвижимости. В теории повышение цен на недвижимое имущество обуславливает увеличение налога (так как ввиду переоценки стоимости недвижимого имущества, проводимой с определенной периодичностью, фиксируется повышение налоговой базы), что в свою очередь в некотором роде противодействует дальнейшему повышению цен [10].

Фактически в Российской Федерации размер налога устанавливается в зависимости от произведенной оценки стоимости недвижимого имущества (кадастровой стоимости объекта). Федеральным законом от 03.07.2016 года №237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» предусмотрен регламент, согласно которому пересмотр кадастровой стоимости объектов недвижимости проводится по решению исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации через четыре года с года проведения последней государственной кадастровой оценки соответствующих видов объектов недвижимости (в городах федерального значения в случае принятия высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации соответствующего решения - через два года). Очевидно, что в условиях активных макроэкономических процессов это не позволит обновлять показатели до актуальной на данный момент стоимости недвижимого имущества (например, с учетом инфляции).

Кроме того, как и в большинстве стран, государственная кадастровая оценка часто носит приблизительный характер и не в

полной мере учитывает индивидуальные особенности объекта недвижимости, а потому может быть ниже рыночных значений. Это уменьшает объем поступлений от налога на недвижимое имущество.

Грамотно разработанное налогообложение недвижимого имущества также может способствовать устранению негативных последствий использования земель за счет дифференциации налоговых ставок в зависимости от характера использования земли, степени воздействия на окружающую среду, расположения земельного участка и т.д. [10].

Социальный аспект регулирующей функции налогообложения недвижимого имущества заключается в необходимости перераспределения благ среди населения, установления справедливого налога для всех категорий налогоплательщиков. Для этого необходимо, кроме правильного определения стоимости недвижимого имущества посредством его своевременной оценки, учесть фактическую способность налогоплательщика к уплате налога.

В России налог на недвижимое имущество физических лиц не всегда отвечает принципу соразмерности: уровень дохода обеспеченного жильем налогоплательщика может быть низким, что не учитывается при определении размера подлежащего уплате налога, не учитывается и существующая у налогоплательщика задолженность (например, ипотека). Принцип равенства в этом случае обеспечивается только за счет установления невысоких ставок налогов на имущество и определением налоговой базы на основании кадастровой стоимости. Налоговый кодекс Российской Федерации предусматривает установление дифференцированных ставок (статья 406), но ставки различаются главным образом в зависимости от вида недвижимого имущества и его стоимости. Цели использования недвижимости учтены не в полной мере: например, вариант сдачи жилого дома, квартиры или их частей в аренду с целью получения дохода не влияет на размер ставки налогообложения по

налогу на имущество физических лиц.

Также случай использования собственником жилого помещения с целью получения дохода не учитывается при применении налогового вычета, предусмотренного статьей 403 Налогового кодекса РФ, при начислении налога на имущество физических лиц. При этом налоговый вычет при расчете налоговой базы применяется ко всем объектам жилой недвижимости каждого вида, находящейся в собственности одного лица, независимо от их количества. В результате искажается принцип справедливого налогообложения, что порождает социальную напряженность и препятствует снижению степени неравенства в обществе.

Круг обозначенных проблем в то же время определяет направления поиска резервов донстройки налоговой системы Российской Федерации для поддержания бюджетной устойчивости и самостоятельности региональных и местных бюджетов.

Исследование подходов к установлению размера налоговых ставок налогов на недвижимое имущество, принятых за рубежом, показало, что ставки, как правило, различаются в зависимости от вида недвижимого имущества, его стоимости, размера, цели использования или категории налогоплательщиков, для которой установлен тот или иной налог.

В Лихтенштейне согласно Конституции справедливое налогообложение реализуется путем освобождения от обложения налогами определенного минимума, необходимого для существования, а также путем обложения более высокими ставками наиболее крупных имуществ и доходов граждан [12, с. 79]. В Чешской Республике налоговая ставка налога на здания устанавливается, исходя из принадлежности недвижимого имущества к той или иной категории и его площади; налоговая ставка налога на землю устанавливается в зависимости от степени застроенности земельного участка [13, с. 80-81]. В Великобритании размер налоговой ставки налога на объекты хозяйственной

деятельности определяется на каждый финансовый год на основании данных о стоимости недвижимого имущества и может быть уменьшен в том случае, если недвижимое имущество не используется по назначению; размер налоговой ставки налога на жилую недвижимость зависит от категории недвижимого имущества, закрепленной в специальном реестре в зависимости от стоимости недвижимого имущества [13, с.59]. Во Франции размер налоговой ставки налога на жилье, уплачиваемого физическими лицами, зависит от имущественного положения налогоплательщиков, а именно учитывается годовой доход каждого лица, проживающего в помещении [14, с.78]. Согласно Конституции Канады органы власти и на федеральном уровне, и на уровне провинций вправе самостоятельно выбирать объект налогообложения, а также определять размеры налогов [15, с. 27]. В Германии сумма уплаченного налогоплательщиками налога на имущество может быть учтена в расходах в рамках подоходного налогообложения [2, с. 275], что способствует снижению налоговой нагрузки и актуально для малообеспеченных слоев населения.

Выводы

Рассмотренные подходы имущественного налогообложения, апробированные практикой за рубежом, могут встраиваться в существующую систему налогообложения недвижимого имущества в Российской Федерации с учетом отечественных реалий и при соответствующем экономическом обосновании.

Безусловным направлением совершенствования налогообложения недвижимого имущества является, на наш взгляд, дальнейшая децентрализация, предусматривающая сосредоточение большего объема полномочий, касающихся правового регулирования налогообложения недвижимого имущества, на уровне субфедеральных органов власти.

Причины, по которым определенные

элементы налога на недвижимое имущество наиболее целесообразно устанавливать на местном уровне, – это возможность установления четкой территориальной принадлежности недвижимого имущества ввиду его физического расположения, упрощение налогового администрирования, более точное определение налоговой базы, повышение требований к подотчетности должностных лиц местного самоуправления, снижение возможности уклонения от уплаты налогов.

Как представляется, учет вышеизложенного в дальнейшей работе с имущественными налогами позволит удовлетворить потребность как в увеличении поступлений от налогообложения недвижимого имущества, в упрощении и удешевлении налогового администрирования, так и в разрешении иных вопросов, связанных с недостатками существующих подходов к налогообложению недвижимого имущества в Российской Федерации.

Список литературы

1. Кучеров И. И. Теория налогов и сборов (правовые аспекты): монография. – М.: ЗАО «ЮрИнфоР», 2009. – 472 с.
2. Килинкарлова Е. В. Налоговое право зарубежных стран: учебник для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 333 с. – (Высшее образование).
3. Крылова Н. Правовое регулирование налогов на имущество в России и зарубежных государствах // Хозяйство и право. – 1997. – N 9. – С. 37 – 39.
4. OECD (2023), Tax on property (indicator). doi: 10.1787/213673fa-en. [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/taxation/tax-on-property/indicator/english_213673fa-en (дата обращения: 20.06.2024).
5. Отчеты о начислении и поступлении налогов, сборов, страховых взносов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации (форма 1-НМ сводный в целом по Российской Федерации на 01.01.2019, 01.01.2020, 01.01.2021, 01.01.2022, 01.01.2023, 01.01.2024). Статистическая налоговая отчетность: сайт ФНС России. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения 20.06.2024).
6. Making Property Tax Reform Happen in China. A Review of Property Tax Design and Reform Experiences in OECD Countries. <https://doi.org/10.1787/bd0fbae3-en>. [Электронный

- ресурс]. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/75938d90-en/index.html?itemId=/content/component/75938d90-en> (дата обращения: 21.06.2024).
7. Открытый бюджет Республики Крым. Доходы бюджета: сайт Министерства финансов Республики Крым. [Электронный ресурс]. URL: <https://budget.rk.ifiinmon.ru/byudzheta-dlya-grazhdan/ispolnenie-byudzheta/dokhody-byudzheta> // (дата обращения 20.06.2024).
 8. Brys B., Perreti S., Thomasi A., O'Reilly P. Tax Design for Inclusive Economic Growth // *OECD Taxation Working Papers*. – 2016. – N 26. [Электронный ресурс]. URL: <https://dx.doi.org/10.1787/5jlv74ggk0g7-en> (дата обращения: 21.06.2024).
 9. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 1998 г. N 145-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 10. Muellbauer J. Property Taxation and the Economy after the Barker Review // *Economic Journal*. – 2005. – N 115. – P. 99 – 117.
 11. Brandt N. Greening the Property Tax // *OECD Working Papers on Fiscal Federalism*. – 2014. – N 17. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1787/5jz5pzw9mwzn-en> (дата обращения: 20.06.2024).
 12. Козырин А. Н. Налоговое право зарубежных стран: вопросы теории и практики: монография. – М.: Манускрипт, 1993. – 112 с.
 13. Налогообложение недвижимого имущества в зарубежных странах: монография / И. В. Горский, О.В. Медведева, Т.Г. Лебединская, Е.А. Юдин. – М.: Магистр, 2019. – 176 с.
 14. Мацкевич А. Ю. Правовая природа налога на недвижимость: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2012. – 220 с.
 15. Правовые основы поимущественного налогообложения: учеб. пособие для бакалавров и магистров / Под общ. ред. С. Г. Пепеляева. – М.: Статут, 2016. – 174 с.
 - property/indicator/english_213673fa-en (Date of access: 20.06.2024).
 5. Reports on accrual and receipt of taxes, fees, insurance contributions and other mandatory payments to the budget system of the Russian Federation (Form 1-NM consolidated for the Russian Federation as a whole as of 01.01.2019, 01.01.2020, 01.01.2021, 01.01.2022, 01.01.2023, 01.01.2024). Statistical tax reporting: website of the Federal Tax Service of Russia. [Electronic source]. Url: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (Date of access: 20.06.2024).
 6. Making Property Tax Reform Happen in China. A Review of Property Tax Design and Reform Experiences in OECD Countries. <https://doi.org/10.1787/bd0fbae3-en>. [Electronic source]. Url: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/75938d90-en/index.html?itemId=/content/component/75938d90-en> (Date of access: 21.06.2024).
 7. Open Budget of the Republic of Crimea. Budget revenues: website of the Ministry of Finance of the Republic of Crimea. [Electronic source]. Url: <https://budget.rk.ifiinmon.ru/byudzheta-dlya-grazhdan/ispolnenie-byudzheta/dokhody-byudzheta> // (Date of access: 20.06.2024).
 8. Brys B., Perreti S., Thomasi A., O'Reilly P. (2016). Tax Design for Inclusive Economic Growth. *OECD Taxation Working Papers*, 26. [Electronic source]. Url: <https://dx.doi.org/10.1787/5jlv74ggk0g7-en> (Date of access: 21.06.2024).
 9. Budget Code of the Russian Federation: Federal Law No 145-FZ of 31.07.1998. [Electronic source]. Access from help. - the legal system "ConsultantPlus".
 10. Muellbauer J. (2005) Property Taxation and the Economy after the Barker Review. *Economic Journal*, 115, 99 - 117.
 11. Brandt N. Greening the Property Tax (2014) *OECD Working Papers on Fiscal Federalism*, 17. [Electronic source]. Url: <https://doi.org/10.1787/5jz5pzw9mwzn-en> (Date of access: 20.06.2024).
 12. Kozyrin A. N. (1993). Tax Law of Foreign Countries: Issues of Theory and Practice: Monograph. Moscow: Manuscript, 112. (In Russ.)
 13. Gorsky I.V., Medvedeva O.V., Lebedinskaya T.G., Yudin E.A. (2019). Taxation of immovable property in foreign countries: Monograph. Moscow: Magister, 176. (In Russ.)
 14. Matskevich A. Yu. (2012). The legal nature of the tax on real estate: thesis. ... candidate of juridical sciences. Moscow, 220. (In Russ.)
 15. Pepelyaev S. G. (2016). Legal bases of property taxation: textbook for bachelors and masters. S. G. Pepelyaev (Ed.). Moscow: Statut, 174. (In Russ.)

References

1. Kuchеров I. I. (2009). Theory of Taxes and Duties (Legal Aspects): Monograph. Moscow: YurInfoR, 472. (In Russ.)
2. Kilinkarova E. V. (2023). Tax law of foreign countries: textbook for universities. Moscow: Yurait, 333. (In Russ.)
3. Krylova N. (1997). Legal regulation of property taxes in Russia and foreign countries. *Economy and law*, 9, 37 - 39. (In Russ.)
4. OECD (2023). Tax on property (indicator). doi: 10.1787/213673fa-en. [Electronic source]. Url: [https://www.oecd-ilibrary.org/taxation/tax-on-](https://www.oecd-ilibrary.org/taxation/tax-on-property/indicator/english_213673fa-en)

УДК 336.02

Преференции налога на добавленную стоимость и эффекты в контексте устойчивого развития

С.И. Чужмарова¹, А.И. Чужмаров²

¹ Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар, 167001,
Пермский филиал института экономики УрО РАН, г. Пермь, 614990, Россия

² Коми республиканская академия государственной службы и управления, г. Сыктывкар, 167982, Россия,
¹swetlana_ch@bk.ru, ²andry_ch@bk.ru

Статья поступила 01.10.2024

Аннотация

Налоговые преференции по НДС используются как инструмент приближения к целевым показателям социально-экономической политики и государственных программ. Актуальные вопросы нивелирования противоречий фискального и регулирующего влияния налоговых преференций рассматриваются в российских и зарубежных исследованиях. Их изучение позволяет определить ключевые аспекты оценивания эффектов пониженных ставок и освобождений в НДС в контексте устойчивого развития. Статья основана на изучении теоретических представлений о налоговых преференциях и государственных программах, регулирующее воздействие на выполнение которых осуществляется с использованием налогово-бюджетных инструментов. Авторы анализируют теоретические подходы к оцениванию эффектов налоговых преференций по НДС, определяют методические подходы к оцениванию, анализируют налоговые расходы бюджета по НДС и финансирование государственных программ. Научная новизна статьи заключается в представлении методического подхода к оцениванию эффектов налоговых преференций НДС в контексте устойчивого развития, включающего их группировку с выделением экономических, социальных, экологических и технических эффектов, методы оценивания преференций НДС на основе взаимосвязи с финансированием государственных программ. Основные методы исследования – контент-анализ научной литературы и программных документов, анализ статистической и налоговой отчетности. Результаты исследования: систематизация и группировка эффектов пониженных ставок и освобождений в НДС в контексте устойчивого развития; представление методического подхода к оцениванию; определение экономических, социальных, экологических и технических эффектов преференций НДС; представление графо-аналитической взаимосвязи налоговых преференций по НДС и бюджетного финансирования государственных программ. Выводы работы: предложенный методический подход и его апробация подтверждает целесообразность определения экономических, социальных, экологических и технических эффектов пониженных ставок и освобождений в НДС во взаимосвязи с государственными программами.

Ключевые слова: НДС, преференции, ставка, освобождение, эффект, устойчивое развитие

JELcodes: H21, O11

Value-added tax preferences and effects in the context of sustainable development

S.I. Chuzhmarova¹, A.I. Chuzhmarov²

¹ Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin, Syktyvkar, 167001,
Perm branch of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Perm, 614990, Russia

² Komi Republican Academy of Public Service and Administration, Syktyvkar, 167982, Russia
¹swetlana_ch@bk.ru, ²andry_ch@bk.ru

Received 01.10.2024

Abstract

Tax preferences on VAT are used as a tool for approaching the targets of socio-economic policy and government programs. Actual issues of leveling the contradictions of fiscal and regulatory impact of tax preferences are considered in Russian and foreign researches. Their research allows us to identify the key aspects of assessing the effects of reduced rates and exemptions in VAT in the context of sustainable development. The article is based on the study of theoretical ideas about tax preferences and state programs, the regulatory impact on the implementation of which is carried out using fiscal instruments. The authors analyze theoretical approaches to assessing the effects of VAT tax preferences, identify methodological approaches to assessment, analyze VAT tax expenditures of the budget and financing of government programs. The scientific novelty of the article lies in the presentation of a methodological approach to assessing the effects of VAT tax preferences in the context of sustainable development, including their grouping with the allocation of economic, social, environmental and technical effects, methods of assessing VAT preferences based on the relationship with the financing of government programs. The main research methods are content-analysis of scientific literature and program documents, analysis of statistical and tax reporting. Research results: systematization and grouping of the effects of reduced rates and exemptions in VAT in the context of sustainable development; presentation of the methodological approach to evaluation; determination of economic, social, environmental and technical effects of VAT preferences; presentation of graph-analytical relationship between VAT preferences and budget financing of state programs. Conclusions: the proposed methodological approach and its approbation confirms the expediency of determining the economic, social, environmental and technical effects of reduced rates and exemptions in VAT in conjunction with government programs.

Keywords: VAT, preferences, rate, exemption, effect, sustainable development.

Введение

НДС как инструмент мобилизации налоговых доходов бюджета (фискальный эффект) не предполагает обязательности налоговых льгот и преференций. К возможности регулирующего воздействия НДС (как надбавки к цене) обращается внимание в периоды перегрева экономики, предваряющих экономические кризисы, и позже – в периоды их (кризисов) проявления. [2, 3]

Термина «налоговая льгота» по НДС (21 глава НК РФ) нет. Поскольку снижение налоговой ставки НДС, отражаемое на уменьшении налоговой нагрузки налогоплательщиков (как один из показателей оценки эффективности), осуществляющих реализацию отдельных видов товаров, рассматривается как преимущества (по сравнению с налогоплательщиками, их не осуществляющих), постольку оно (понижение ставки и освобождение от НДС) может трактоваться как налоговая льгота (ст. 56, часть 1 НК РФ), с ожидаемым регулирующим эффектом. Есть налоговые преференции по НДС ограниченного и обязательного правоприменения. Так

налогоплательщик может отказаться от преференции по НДС по операциям страхования и банковским (п.3 ст. 149 НК РФ), применить их обязан при реализации медицинских и образовательных услуг (п.2 ст. 149 НК РФ). Что характеризует освобождение от НДС как преференцию, а не как налоговую льготу.

Исходя из экономического смысла освобождение от НДС и пониженные ставки НДС традиционно трактуются как преимущества (что приближает их понимание как налоговой льготы). Но поскольку их содержание, обязательный порядок и подтверждение (документальное) обоснованности применения не по всему диапазону операций (как объектов налогообложения), постольку теоретически они (освобождение от уплаты НДС и пониженные ставки НДС) логично рассматривать как «налоговые преференции» по НДС.

Структурными элементами НДС, на которые направлены налоговые преференции, являются: налогоплательщики (их освобождение от НДС); налоговые ставки (их снижение).

Пониженные ставки и освобождения в НДС – как инструменты налогового

регулирования и способ уменьшения НДС – могут принести ожидаемый эффект лишь при условии соблюдения научных принципов отбора указанных преференций, обоснованного применения и оценки эффективности. Ее результаты могут влиять на решения о пролонгации преференций по НДС, корректировке и отмены, воздействии на экономические, социальные и экологические процессы.

Цель статьи: исследование фискального и регулирующего влияния преференций по НДС как инструмента приближения к целевым показателям социально-экономической политики и государственных программ в контексте устойчивого развития.

Анализ последних исследований и публикаций

В настоящее время преференции в виде освобождений от НДС сохраняют социальный окрас в разных странах. Так освобождены от НДС: медицинский уход (врачей практиков, определенных медицинских и парамедицинских работников); услуги по госпитализации и лечению; услуги социальные, образовательные, спортивные и культуры, предоставляемые членам некоммерческих организаций; аренда земельных участков и строений сельскохозяйственного назначения; а также поставки товаров за пределы ЕС и др. [6]

Во Франции преференции в НДС (механизм расчета и взимания нового косвенного налога предложен Морисом Лоре), введенного в 1954 году в виде эксперимента в колонии Кот-д'Ивуар и впоследствии распространенного на все страну в 1958 году [7], использовались для решения социальных вопросов. Пониженные ставки НДС во Франции (в сравнении с общей ставкой 20% и после понижения в 1965 году – 16,5%; с 2014 года – 20%) применяются для решения отдельных социальных задач: 2,1% – на лекарственные и фармацевтические препараты (установленные Кодексом здравоохранения – статья L.5121-8, Кодексом социального обеспечения – статья L.162-17), брокерские

операции, первые спектакли новых постановок и др.; 5,5% – на воду, безалкогольные напитки, основные продукты питания, питание в школах, газ, электричество, оборудование для инвалидов, билеты в кино и концерт и др., а также услуги в сфере перехода к «зеленой экономике», включая теплоснабжение из возобновляемых источников энергии, ремонт по повышению энергоэффективности жилья; 10% – на экологически чистые продукты (продукты птицеводства, рыбоводства, сельского хозяйства, не прошедших обработку и предназначенные для приготовления продуктов питания), переработка отходов, дрова, ремонт и улучшение жилья, вход в музеи, ярмарки, выставки и др. [8]

В Германии (НДС, заменивший налог с оборота в 1968 году) [9] и других странах ЕС ставка НДС 0% на экспорт в указанные страны.

Преференции НДС в Великобритании отражают социальную направленность. При стандартной ставке НДС 20% действуют пониженные ставки – 0% и 5%, действует освобождение от НДС. Ставка 0% применяется для решения социальных задач (на детскую одежду и обувь; социальные услуги инвалидам и специальное оборудование для них; семена, растения, корм для животных, определенные виды животных; продажа пожертвованных товаров и реклама для благотворительных для организаций; определенные услуги общепита и торговли (горячая еда на вынос); обслуживание бытовых септиков и выгребных ям; строительство, продажа (долгосрочная аренда) нового жилья (с парковочным местом, гаражом); вода для домохозяйств; почтовые расходы и издательство (газет, журналов, книг) и др.); поддержка транспортной сферы (пассажирские перевозки (с числом пассажиров не менее 10), международные грузовые перевозки, судостроение, продажа (или чартер) и техобслуживание (ремонт) воздушных судов. Пониженная ставка НДС 5% в Великобритании применяется в социальной сфере (средства защиты детей,

передвижения пожилых людей, санитарно-гигиенические, для отказа от курения и др.); применении энергосберегающих материалов для жилых помещений; оказании топливно-энергетических услуг для обеспечения бытовых потребностей (газ, электричество, оборудование для газоснабжения для льготных категорий, лиц старше 60 лет); в жилищной сфере (ремонт не использованных два года и более жилых помещений, увеличение в здании жилых помещений) и др. Освобождены от НДС в Великобритании: образовательные и медицинские услуги, социальное обеспечение, благотворительность, услуги культуры, физкультуры и спорта, продажа государству произведений искусства (в т.ч. для погашения налоговой и таможенной задолженности), операции с землей для парковки, почтовые услуги государства, услуги финансового сектора (страхование, кредитование, реализация инвестиционных монет из золота и др.), продажа лотерейных билетов и азартные игры. [10]

Преференции в НДС Китая – отличающиеся от других стран дифференцированные пониженные ставки и освобождения. [5] При общей ставке НДС 13% (в 2024 году; ранее ставка НДС в Китае – 17% снижена сначала до 16%) действуют пониженные ставки:

9% (научно-техническая, культурная, творческая, информационная продукция и услуги; транспортные, почтовые, основные телекоммуникационные услуги; строительные услуги; торговля и аренда недвижимости; определенные продовольственные товары (растительное масло, соль) и сельскохозяйственная продукция (включая зерновые); товары и услуги сельскохозяйственного назначения (сельхозтехника, сельскохозяйственные препараты, корма, удобрения, пленка); вода (водопроводная, горячая), газ (природный, биогаз, нефтяной, угольный), центральное отопление и охлаждение, кондиционирование, изделия из угля гражданского назначения; метан, диметиловый эфир; издания (книги, газеты,

журналы, аудио и видеопродукция, публикации в электронном виде) и др.;

6% (продукты питания; табачные изделия; книгам, газеты; нематериальные активы; логистические, коммерческие, исследовательские, технологические, консалтинговые услуги; услуги в сфере информационных технологий; услуги культуры, радио, кино и телевидения; образовательные и медицинские услуги; туристические и гостиничные услуги; услуги общепита; бытовые, развлекательные услуги);

3% (для малых компаний, доход которых не превышает порога значения – в 2023 году оборот которых составлял менее 500 000 юаней КНР в год);

1% (для малых предприятий, деятельность которых связана с оказанием услуг или продаж товаров внутри Китая; при обороте компании не превышающем 300 000 юаней за квартал – ставка НДС 0% в 2024 г.);

0% (экспорт; трансграничная электронная розничная торговля; международные логистические и экспедиторские услуги; при определенных условиях услуги, оказываемые не на территории Китая, клиент — иностранная компания).

Пониженные ставки НДС в Китае изменяются в зависимости от экономических и социальных условий. [4]

В Китае от НДС освобождены малые предприятия, величина доходов которых не превышает порогового уровня, установленного Министерством финансов КНР (статья 15 и 17 временных положений о НДС Китая), при превышении порогового значения – преференция НДС не действует. Освобождены от НДС в Китае: сельскохозяйственная продукция (реализуемая производителем); антикварные книги; лекарства (средства) контрацепции; оборудование (приборы), импортируемые для образования и науки; импорт материалов организациями инвалидов; и др. Кроме того освобождение от НДС – компетенция Государственного Совета КНР,

у регионов Китая или отдельных ведомств ее нет. [5]

Укрупненный состав операций, освобождаемых от НДС в странах отличается незначительно, так медицинские и образовательные услуги освобождены от НДС в Бразилии, Мексике, Панаме, Сальвадоре, Никарагуа и др. В США и Канаде, в которых взимаются косвенные налоги с продаж как альтернатива НДС, преференции установлены по определенным продовольственным товарам, медицинским и образовательным услугам и др. В развитых странах преференции установлены и для финансового сектора, стимулирования инвестиций. [1]

Комплексное изучение нормативных документов стран и выделение преференций в НДС и их целевой окрас, использование как инструмента госполитики, подтверждает актуальность исследования и обусловило проведение авторами дальнейших исследований в направлении взаимосвязи с государственными программами и

стратегиями развития, группировки преференций в НДС, установления методического обеспечения оценивания эффектов, что определило цель и задачи работы и ее траекторию.

Данные и методы

Данные: официальная статистика Министрства финансов РФ и ФНС России.

Основные методы исследования – контент-анализ научной литературы и программных документов, анализ статистической и налоговой отчетности.

Результаты и обсуждение

В международной практике известны методы количественной оценки эффективности налоговых преференций по НДС (рис. 1).

Изучение указанных методов и анализ стратегических и программных документов Российской Федерации послужило основой предложенного *методического подхода к оцениванию преференций НДС*.

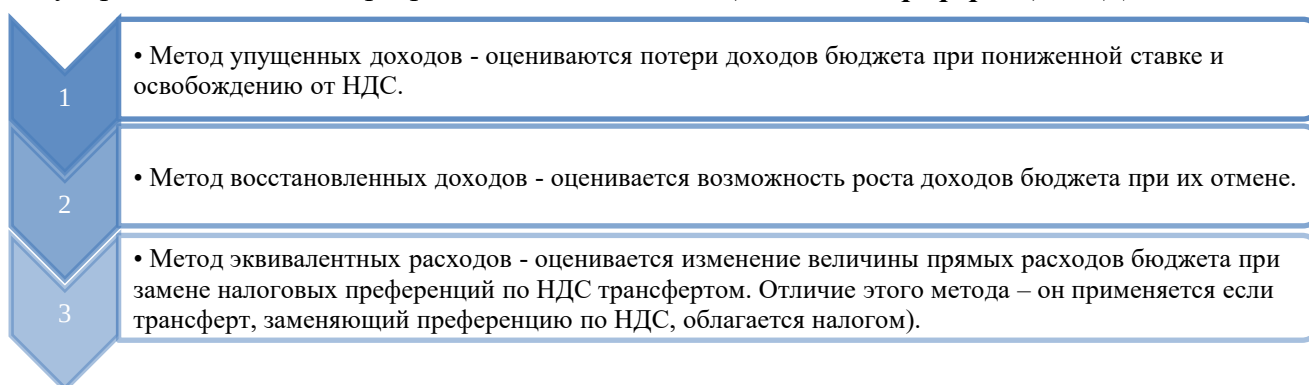

Рис. 1. Основные методы количественной оценки эффективности преференций НДС

Указанный методический подход включает: группировку эффектов преференций НДС, методики оценивания экономических (стимулирующих), социальных и технических эффектов освобождений от налогообложения и пониженных ставок НДС; взаимосвязь налоговых расходов по преференциям НДС с финансированием государственных программ.

Оценка налоговых преференций НДС включает их учет, оценку их объемов, оценку их эффективности.

Группировка эффектов преференций по НДС

Предлагается группировка эффектов пониженных ставок и освобождений в НДС в контексте устойчивого развития (рис. 2).

Данная группировка позволяет определить эффекты преференций по НДС определенного или совокупности критериев, может учитываться при формировании и использовании методических подходов к оцениванию указанных преференций.

1. Экономические (стимулирующие) – направленные на развитие инновационной и инвестиционной деятельности, предпринимательства, отдельных секторов экономики, рост экономического потенциала, отражаемых на дальнейшем увеличении поступлений НДС в бюджет.
2. Социальные – направленные на формирование комфортных условий и качества жизни (финансовая поддержка образования, здравоохранения, жилищного строительства).
3. Экологические – направленные на деятельность, оказывающей влияние на окружающую среду.
4. Технические – направленные на минимизацию встречных потоков из или в федеральный бюджет (возможность уменьшения сумм прямого финансирования при сохранении (не сокращении) доходов бюджета).

Рис. 2. Группировка эффектов пониженных ставок и освобождений в НДС в контексте устойчивого развития

Методика экономического эффекта

Предлагаемая методика оценка эффективности пониженных ставок НДС и освобождений от НДС включает критерии и показатели.

Критерии оценивания преференций НДС: целесообразность; результативности.

Показатели оценивания целесообразности преференций НДС: взаимосвязь с целям социально-экономической политики и (или) целями государственных программ. Показатель востребованности преференциях НДС плательщиками (НДС_в) (1).

$$\text{НДС}_в = \text{К}_{н/п} \text{НДС}_п : \text{К}_{н/п} \text{НДС} \quad (1)$$

$\text{К}_{н/п} \text{НДС}_п$ - количество плательщиков НДС, воспользовавшихся правом на преференцию НДС;

$\text{К}_{н/п} \text{НДС}$ - общее число плательщиков НДС (имеющих право на эту преференцию).

НДС в рассчитывается за пять лет, как правило. Фактический показатель соотносится с пороговым значением, величина которого устанавливается куратором налоговых преференций по НДС.

Поскольку состав получателей преференций в виде пониженных ставок и освобождений от НДС корректируется при оценке их эффективности, возможно применение дополнительных показателей: средний темп роста числа плательщиков

НДС, воспользовавшихся преференцией (за пять лет); соотношение фактического количества плательщиков НДС, воспользовавшихся преференцией в отчетном году, с плановым значением.

В настоящее время в России оценка осуществляется на основании методик, утверждаемых кураторами налоговых расходов (включая преференции НДС), она согласуется с Минфином РФ и Минэкономразвития России. Указанными кураторами в 2023 г. определены: Министерство экономического развития (2020); Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства (2023), Министерство сельского хозяйства (2020) и др.

В настоящее время организации освобождаются от НДС – в течение 10 лет с момента подтверждения статуса участника исследовательского проекта. Выделим критерии и показатели, по которым может осуществляться оценивание экономического эффекта освобождения участников инновационных (научно-технологических центров) (ИНТЦ) от НДС.

Критерии и показатели:

1. Соответствие налоговых преференций по НДС целям Подпрограммы 5 («Стимулирование инноваций») в рамках Государственной программы РФ («Экономическое развитие и инновационная экономика»), а также соответствие направлениям научно-технологической

деятельности ИНТЦ – пороговое значение – 70% и более.

2. Востребованность плательщиками (в среднем за 5 лет) – пороговое значение – 30%.

3. Стимулирование инновационной и инвестиционной деятельности, развития предпринимательства, и впоследствии – рост налогов в бюджете РФ: вклад налоговой преференции по НДС в изменение показателя Подпрограммы 5 – пороговое значение – 2%; бюджетная эффективность.

Налоговые преференции по НДС признаются эффективными при одновременном соблюдении условий:

1) соответствие критериям целесообразности;

2) достижение пороговых значений при оценке вклада налоговой преференции в изменение значения показателя;

3) положительное значение показателя при оценке бюджетной эффективности (совокупного бюджетного эффекта - как стимулирующий эффект).

Методика оценки социального эффекта

С учетом целей государственных социальных программ РФ эффекты налоговых преференций по НДС социальных услуг можно отнести к налоговым преференциям социальным, стимулирующим и техническим с приоритетом социальным. Социальный эффект определяется в целом по стране, регионам, видам услуг. В России утверждено ряд методик, которые регламентируют порядок оценивания эффективности налоговых преференций социальной сферы, включая здравоохранение, культуру и архивы. В них используется единый подход расчета социального эффекта, включая оценку целесообразности и результативности. Критерии и показатели различаются с учетом вида социальных услуг.

В здравоохранении оценка целесообразности преференций по НДС медицинских услуг и ввоза медицинских товаров включает может осуществляться по

двум критериям: взаимосвязь с целями государственной программы РФ «Развитие здравоохранения»; востребованность, определяемой как соотношение численности налогоплательщиков, воспользовавшихся правом на освобождение от НДС, и общей их численности (за 5 лет). Оценка результативности может осуществляться также по двум критериям:

1) оценка вклада налоговых преференций по НДС в изменение индикатора – объем медицинских услуг отчетного года (Имед) в сравнении базовым при их отсутствии (Имед_баз) – достижения целей госпрограммы (Цмед) (2).

$$\text{Цмед} = \text{Имед} - \text{Имед_баз} \quad (2)$$

2) оценка бюджетной эффективности преференций по НДС медицинских услуг (Бэ_i) (3) включает этапы:

- сравнительный анализ результативности налоговых преференций по НДС i вида медицинских услуг для обеспечения достижения п индикатора (ТахРмед_pi);

- оценка результативности других (возможно альтернативных) инструментов, соответствующих целям социально-экономической политики РФ и Государственной программы «Развития здравоохранения», включая выделение средств федерального бюджета в виде субсидий или иной финансовой поддержки (Аpi).

$$\text{Бэ}_i = \text{Аpi} - \text{ТахРмед_pi} \quad (3)$$

Альтернативные инструменты: нормативное регулирование и его совершенствование; государственные гарантии РФ (по обязательствам здравоохранения) и бюджетные ассигнования на их исполнение; качество выполнения контрольно-надзорных функций в медицинской сфере, освобожденной от НДС или облагаемой пониженной ставкой.

Бюджетная эффективность пониженной ставки или освобождения от НДС по i медицинским услугам (налоговому расходу) будет положительной при положительном значении Бэ_i.

Аналогичные методики определения социального эффекта пониженной ставки и

освобождения от НДС, установленных в рамках реализации соответствующих государственных программ РФ, могут применяться в сфере образования, культуры и искусства, архивного дела и иных.

Социальный эффект налоговых преференций по НДС образовательных услуг распространен и на образовательные учреждения в рамках государственной программы «Развития образования», и на граждан – «Социальная поддержка граждан», обеспечивая финансовую доступность образования.

Кроме социального услугам архивов присущ и информационный характер. Эффект налоговой преференции по НДС архивов рассматривается как технический, обусловлен техническими особенностями выстраивания финансовых потоков их (архивов) бюджетного финансирования и налоговых поступлений в бюджет с учетом освобождений от НДС. Целесообразность освобождения от НДС (услуг по комплектованию, использованию архивов) рассматривается с позиции соответствия цели подпрограммы «Информационное государство» государственной программы РФ «Информационное общество» – предоставление организациям и гражданам государственных и муниципальных социально значимых услуг.

Пороговые значения востребованности налоговых преференций по НДС социальной сферы отличаются: медицинская деятельность – 70% (поскольку право оказания определенных медицинских услуг и изготовления лекарственных изделий сопровождается нормативными требованиями, обуславливающих возможности их осуществления конкретными налогоплательщиками); образовательные услуги, услуги культуры и искусства, архивного дела – 100% (поскольку налогоплательщики обязаны применять пониженную ставку НДС и освобождены от НДС в соответствии с нормами законодательства РФ).

Налоговые расходы бюджета по НДС

Последствия для бюджета пониженных ставок и освобождений от НДС (относительно основной структуры НДС) определяются методом упущенных доходов. (Таблица 1)

Таблица 1. *Налоговые расходы по НДС в Российской Федерации, млн. руб.*

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Налоговые расходы по НДС, всего, в т.ч.:	10494342	13959207	30087762
Пониженные ставки налога	5736760	7374769	9987174
Удельный вес, %	54,7	62,8	33,2
Освобождение от НДС	4757582	6584438	20100588
Удельный вес, %	45,3	47,2	66,8

Источник: составлено авторами по данным Минфина России. <https://minfin.gov.ru/>

Структура ежегодно увеличивающихся налоговых расходов по НДС нестабильна. Преференции в виде освобождения от уплаты НДС превысили налоговые расходы по пониженным ставкам НДС: 67% : 33% (2022 г.); в предыдущие годы сложилась противоположная ситуация с преобладанием преференций пониженных ставок НДС: 54,7% : 45,3% (2020 г.).

Эффекты пониженных ставок НДС

С позиций функционального назначения ожидаемые эффекты изменения ставок НДС (отражаемых на налоговой нагрузке) – фискальный и регулирующий.

Ожидаемые экономические (стимулирующие) эффекты пониженных ставок НДС связаны с развитием экономики (предпринимательской, инвестиционной, инновационной деятельности), способствующем дальнейшему росту НДС в бюджете страны.

Так экономическим (стимулирующим) эффектом снижения ставки НДС (2014 г.) с 20% до 18% – как меры уменьшения общего уровня налоговой нагрузки – явился рост конкурентоспособности российской

экономки; повышение ставки НДС вновь до 20% (2019 г.) обусловлено необходимостью повышения фискальной его роли – рост доходов бюджета, необходимых для финансового обеспечения государственных программ. Социальным эффектом пониженных ставок НДС – 0% и 10% является снижение стоимости наиболее востребованных населением товаров и услуг. (Таблица 2)

Таблица 2. Эффекты пониженных ставок НДС, млн. руб.

Пониженные ставки НДС	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Налоговые расходы:	5736760	7374769	9987174
1) Социальный эффект пониженной ставка НДС – 10%	730025	912261	995448
2) Экономический эффект пониженной ставки НДС – 0%	5006735	6462508	8991726

Источник: составлено авторами по данным Минфина России. <https://minfin.gov.ru/>

Большой эффект пониженных ставок НДС – 0% – экономический (стимулирующий), меньший эффект

преференции по ставке НДС 10%, целевая характеристика которой содержит в основном социальный эффект. (Таблица 3)

Ожидаемым социальным эффектом пониженной до 10% ставки НДС (с 20%) является нивелирование роста цен вследствие косвенного налогообложения производства, ввоза и потребления ряда товаров продовольственных и для детей, медицинских товаров и изделий, периодических издания, а также внутренним воздушным перевозкам. Пониженная ставка до 10% НДС – на ряд продовольственных товаров – более 70% общей величины указанных преференций.

Пониженные ставки – 0% установленные в рамках направленности Государственных программ РФ, обусловлены ожидаемым экономическим эффектом. (Таблица 4)

Наибольший экономический эффект преференции НДС (ставка 0%) сложился при реализации программ развития внешнеэкономической деятельности (2022 г.), несмотря на антироссийские санкции.

Таблица 3. Социальный эффект пониженной ставка НДС – 10% в рамках реализации социальной политики Российской Федерации, млн. руб.

Показатели	Госпрограмма РФ	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Налоговый расход при пониженной ставке НДС – 10%:		730025	912261	995448
1. Реализация и ввоз продовольственных товаров (пп.1 п. 2 ст. 164; п.5 ст.164 НК РФ)	Социальная поддержка граждан	516476	637709	710523
2. Реализация медицинских товаров, ввозелекарственных средств и медицинских изделий (пп.4 п.2 ст.164; п.5 ст.164)	Развитие здравоохранения. Развитие фармацевтической и медицинской промышленности	160820	203089	212122
3. Реализация периодических печатных изданий (пп.3 п.2 ст.164; п. 5 ст.164)	Развитие образования. Развитие культуры и туризма.	10391	12817	14330
4. Приреализация и ввозе товаров для детей (пп.2 п.2 ст.164; п.5 ст.164)	Социальная поддержка граждан	25912	32602	28696
5. Услуги по внутренним воздушным перевозкам пассажиров и багажа (пп.6 п.2 ст.164)	Социальная поддержка граждан	16426	26044	29777

Источник: составлено авторами по данным Минфина России. <https://minfin.gov.ru/>

Таблица 4. Экономический эффект пониженной ставки НДС 0% по Государственным программам РФ, млн. руб.

Государственные программы РФ	Налоговые расходы при ставке НДС 0%		
	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Налоговые расходы, в т.ч.:	5006735	6462508	8991726
Развитие транспортной системы.	532644	638149	740311
Внешнеполитическая деятельность (ВЭД). Развитие ВЭД.	4219960	5549004	7983175
Развитие авиационной промышленности. Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности. Др.	220843	242929	231647
Развитие энергетики.	431	1015	1431
Космическая деятельность России.	32857	31411	35162

Источник: составлено авторами по данным Минфина России. <https://minfin.gov.ru/>

Эффекты освобождений от уплаты НДС

Целесообразность и востребованность освобождения от НДС рассматривается с позиций соответствия экономическим и социальным целям ряда государственных программ РФ. Эффекты указанных преференций по НДС: экономические (стимулирующие), социальные и технические. В контексте интересов национальной экономики РФ экономическими эффектами освобождения от уплаты НДС является расширение экономического потенциала, стимулирование инвестиций и инноваций, международное сотрудничество, внедрение

новых технологий, развитие транспортной системы, жилищного строительства, торговли, сельского хозяйства и других секторов экономики и территорий, включая ОЭЗ, ТОР и СЭЗ. (Таблица 5).

Высокий уровень налоговых расходов по НДС – 4536504 млн. руб. (2022 г.) соответствует целям государственной программы РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика» (стимулирование инвестиционной и инновационной деятельности). При этом уровень бюджетной эффективности остается низким (Таблица 6).

Таблица 5. Эффекты освобождения от уплаты НДС, млн. руб.

Государственные программы РФ	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Налоговые расходы:	4757582	6584438	20100588
1. Экономический эффект	4050951	5599925	19015375
Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков.	3366020	3424044	13931552
Экономическое развитие и инновационная экономика.	155767	1686140	4536504
Развитие ВЭД.	309741	251935	289802
Развитие транспортной системы.	39998	42625	73410
Госпрограммы РФ развитие ОЭЗ, ТОР, СЭЗ: Социально-экономическое развитие арктической зоны РФ, Дальневосточного ФО, республики Крым и г. Севастополя, Калининградской области. Развитие культуры и туризма.	108887	139665	82540
Научно-технологическое развитие РФ. Информационное общество.	65856	51560	58257
Развитие торговли и общественного питания.	2409	1924	40622
Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.	2273	2032	2688
2. Социальный эффект:	658590	808933	904267

Социальная поддержка граждан. Развитие здравоохранения. Развитие фармацевтической и медицинской промышленности.	323993	347053	385872
Развитие образования.	70376	82555	89629
Развитие культуры и туризма. Развитие физической культуры и спорта.	30059	31676	41027
Развитие ВЭД (в социальной сфере).	72874	74581	69243
Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан РФ.	161288	273068	318496
3. Экологический эффект	38874	43607	50807
Доступная среда. Охрана окружающей среды.	27976	39522	39778
Воспроизводство и использование природных ресурсов.	10898	4085	11029
4. Технический эффект	9167	131973	130139
Развитие федеративных отношений, эффективное и ответственное управление региональными и муниципальными финансами. Реализация государственной национальной политики. Развитие лесного хозяйства	9167	131973	130139

Источник: составлено авторами по данным Минфина России. <https://minfin.gov.ru/>

Таблица 6. Бюджетные эффекты преференций по НДС, направленных на стимулирование инвестиционной и инновационной деятельности, млн. руб.

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Государственная программа РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика» - налоговые расходы по НДС	155767	1686140	4536504
Внутренние затраты на НИР по субъектам РФ	1174534	1301491	1435914
Бюджетные ассигнования	147 231	144 664	127 319
Затраты на инновационную деятельность организаций в РФ	2134	2379	2662

Источник: составлено авторами по данным Минфина России. <https://minfin.gov.ru/>

Антироссийские санкции отразились на эффектах налоговых преференций по НДС. Налоговые расходы по НДС резидентов ОЭЗ, ТОР, СЭЗ по ввозимым в РФ товаров снизилась на 41% (2022 г.). Высокие налоговые расходы сохраняются в ОЭЗ Калининградской области (48720 млн. руб., при падении на 54% в 2022 г.), ТОР Дальневосточного ФО (25507 млн. руб. при незначительном приросте – 2%) – 90% общей суммы. И около 10% – по остальным территориям: ОЭЗ в Магаданской области и на Курильских островах, СЭЗ Республики Крым и города Севастополя, свободного порта Владивосток и др. ОЭЗ.

Ожидаемые социальные эффекты освобождений от НДС связаны с формированием благоприятных условий оказания социальных услуг, повышения их

доступности, качества, Они (преференции) обусловлены финансовой поддержкой здравоохранения, образования и другой социальной сферы, служат инструментом устранения встречных финансовых потоков средств федерального бюджета. Снижается необходимость прямого финансирования (частично) при сохранении (не сокращении) доходов бюджета – тем самым проявляется технический эффект. Технический эффект преференций по НДС проявляется в совокупности как с экономическим эффектом, так и социальным эффектом. (Рис. 3-5)

Траектории бюджетных ассигнований и налоговых преференций по НДС в рамках реализации Государственных программ РФ совпадают, отличается их величина.

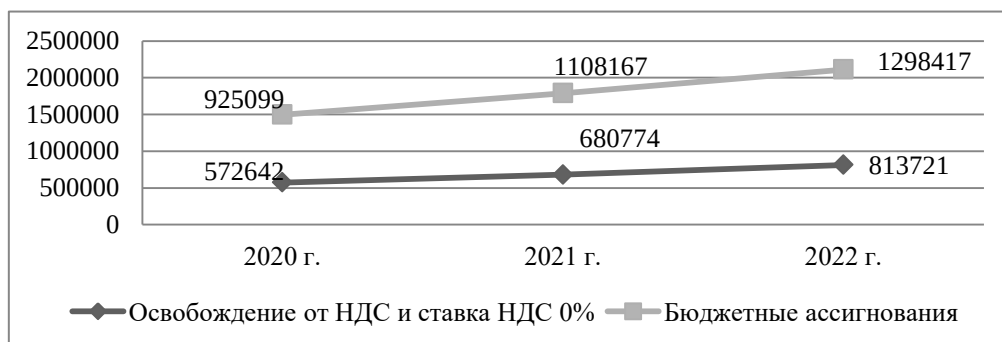

Рис. 3. Технический эффект освобождения и пониженной ставки НДС 0% реализации Госпрограммы «Развития транспортной системы», млн. руб.

Источник: составлено авторами по данным Минфина России. <https://minfin.gov.ru/>

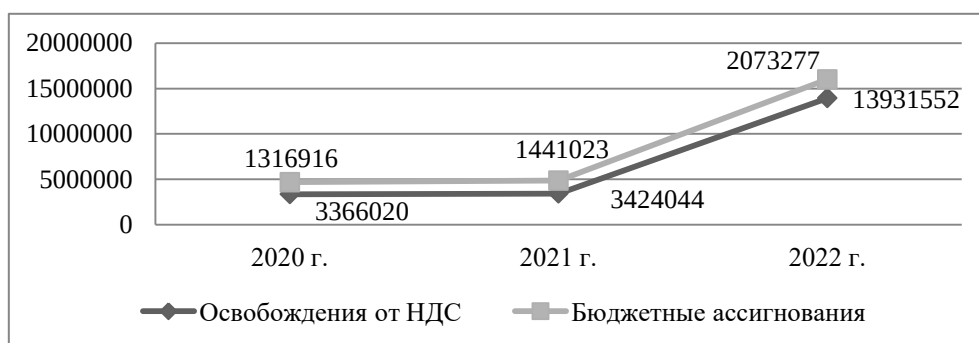

Рис. 4. Технический эффект освобождения и пониженной ставки НДС 0% реализации Госпрограммы «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков», млн. руб.

Источник: составлено авторами по данным Минфина России. <https://minfin.gov.ru/>

Рис. 5. Технический эффект освобождения и пониженной ставки НДС 10% реализации Госпрограммы «Развития здравоохранения», млн. руб.

Источник: составлено авторами по данным Минфина России. <https://minfin.gov.ru/>

Заключение

1. Преференций по НДС в контексте устойчивого развития (с выделением эффектов экономических, социальных и экологических) являются дополнением бюджетных расходов в рамках реализации государственных программ РФ.

2. Эффекты преференций по НДС: прямые, косвенные, смешанные.

Прямое воздействие преференций по НДС направлено на налогоплательщиков НДС (лиц, осуществляющих реализацию товаров, работ и услуг) – снижение их налоговой нагрузки.

Косвенное воздействие – на покупателей (организаций и физ. лиц) через снижение их расходов.

Смешанное воздействие чаще сочетается с бюджетными расходами.

3. Потенциал НДС и преференций по НДС – как косвенного федерального налога – возможно использовать на региональном и местном уровне (опыт зарубежных стран).

Благодарности

Публикация подготовлена в соответствии с Планом НИР СГУ им. Питирима Сорокина и Планом НИР Института экономики УрО РАН.

Список литературы

1. Архитектоника современного налогообложения потребления. (2020) Монография для магистрантов, обучающихся по программам направлений «Экономика», «Государственный аудит» и «Финансы и кредит» / [И.А. Майбуrow и др.]; под ред. И.А. Майбуrow, Ю.Б. Иванова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. — 399 с.
2. Налоговая политика Российской Федерации в контексте целей устойчивого развития. Монография для магистрантов, обучающихся по программам направлений «Экономика», «Государственный аудит» и «Финансы и кредит» / [И.А. Майбуrow и др.]; под ред. И.А. Майбуrow. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. — 359 с.
3. Налоговая политика и цели устойчивого развития. Мировой опыт сопряжения. Монография для магистрантов, обучающихся по программам направлений «Экономика», «Государственный аудит» и «Финансы и кредит» / [И.А. Майбуrow и др.]; под ред. И.А. Майбуrow. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. — 255 с.
4. Налоги компаний в Китае. Какие ставки налогов для бизнеса в 2024 году? (2024) // <https://kitau.ru/stati/china-life/nalogi-dlya-kompaniy-v-kitae-v-2021-godu/?ysclid=lshatho9tq500118314>
5. О применении временных положений о налоге на добавленную стоимость, потребительском налоге, налоге на предпринимательскую деятельность и других временных налоговых положений в отношении предприятий с иностранным участием и иностранных предприятий. (2023) / Решение Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей // https://cnlegal.ru/uncategorized/china_law_list_2023/#more-13300
6. Code General des Impots // https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do;jsessionid=C10A959AECACIBA764B1CB48ABBD193.tplgfr43s_1?cidTexte=LEGITEXT000006069577&dateTexte=20191213

gfr43s_1?cidTexte=LEGITEXT000006069577&dateTexte=20191213

7. Helgason, Agnar Freyr (2017). Unleashing the 'money machine': the domestic political foundations of VAT adoption. Socio-Economic Review. 15 (4): 797-813.
8. Brunel, Denys (2012). La TVA, Invention Française, Revolution Mondiale: l'aventure de Maurice Laure'; Paris: Eyrolles, I vol. 227 pp.
9. Heidner H.-H. (2019). In: Umsatzsteue Rgesetz Kommentar. Verlag C.H. Beck, München, 18 . Auflage. S. 923.
10. VAT rates on different goods and services. Guidance (2022)// <https://www.gov.uk/guidance/rates-of-vat-on-different-goods-and-services#vat-rate-conditions>

References

1. Arhitektonika sovremennogo nalogooblozheniya potrebleniya 2020. Monografiya dlya magistrantov obuchayushchihsya po programmam napravlenij ehkonomika, gosudarstvennyj audit i finansy i kredit. I.A.Majburov i dr. /Pod red. I.A.Majburova, Yu.B.Ivanova. M. /Yuniti dana. 2020. 399 s. [In Russian]
2. Nalogovaya politika Rossijskoj Federacii v kontekste celej ustojchivogo razvitiya. Monografiya dlya magistrantov obuchayushchihsya po programmam napravlenij ehkonomika, gosudarstvennyj audit i finansy i kredit. I.A.Majburov i dr. /Pod red.I.A.Majburova/M.Yuniti dana 2023. 359 s. [In Russian]
3. Nalogovaya politika i celi ustojchivogo razvitiya./Mirovoj opyt sopryazheniya. Monografiya dlya magistrantov obuchayushchihsya po programmam napravlenij ehkonomika, gosudarstvennyj audit i finansy i kredit// I.A.Majburov i dr. Pod.red. I.A.Majburova/M.Yuniti dana 2023. 255 s. [In Russian]
4. Nalogi kompanij v Kitae. Kakie stavki nalogov dlya biznesa v 2024 godu? (2024)// <https://kitau.ru/stati/china-life/nalogi-dlya-kompaniy-v-kitae-v-2021-godu/?ysclid=lshatho9tq500118314>
5. O primenenii vremennyh polozhenij o naloge na dobavlennoyu stoimost, potrebitelskom naloge, naloge na predprinimatelskuyu deyatel'nost idrugihvremennyh nalogovyh polozhenij v otnoshenii predpriyatij s inostrannym uchastiem i inostrannyh predpriyatij (2023) / Reshenie postoyannogo komiteta vsekitajskogo sobraniya narodnyh predstavitelej. // https://cnlegal.ru/uncategorized/china_law_list_2023/#more-13300
6. Code General des Impots // https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do;jsessionid=C10A959AECACIBA764B1CB48ABBD193.tplgfr43s_1?cidTexte=LEGITEXT000006069577&dateTexte=20191213
7. Helgason, Agnar Freyr (2017). Unleashing the 'money machine': the domestic political foundations of VAT adoption. Socio-Economic Review. 15 (4): 797-813.

8. *Brunel, Denys* (2012). *La TVA, Invention Française, Revolution Mondiale: l'aventure de Maurice Laure*; Paris: Eyrolles, 1 vol. 227 pp.
9. *Heidner H.-H.* (2019). In: *Umsatzsteuergesetz Kommentar*. Verlag C.H. Beck, München, 18. Auflage. S. 923.
10. VAT rates on different goods and services. Guidance (2022) // <https://www.gov.uk/guidance/rates-of-vat-on-different-goods-and-services#vat-rate-conditions>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Барыкин Сергей Евгеньевич – доктор экономических наук, доцент, профессор Высшей школы сервиса и торговли, Институт Промышленного менеджмента, экономики и торговли, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, barykin_se@spbstu.ru

Колосова Мария Сергеевна - аналитик ВлГУ, ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых», г. Владимир, 600005, г. Владимир, ул. Горького, 79; e-mail: m.e.k.06@yandex.ru,

Логунова Наталья Анатольевна – доктор экономических наук доцент, проректор по научной работе, Керченский государственный морской технологический университет; 298309, г. Керчь, ул. Орджоникидзе, д.82; e-mail: natalya_logunova@mail.ru.

Митяшин Глеб Юрьевич – ассистент, специалист по учебно-методической работе, Высшая школа сервиса и торговли, Институт Промышленного менеджмента, экономики и торговли, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, mityashin_gyu@spbstu.ru.

Фраймович Денис Юрьевич – доктор экономических наук, профессор, кафедра «Экономика инноваций и финансы», ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых», г. Владимир, 600005, г. Владимир, ул. Горького 79, e-mail: fdu78@rambler.ru.

Хижак Наталья Петровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» в г. Ялте; 298635, Республика Крым, г. Ялта, ул. Севастопольская, 2-А; e-mail: shamnp@mail.ru

Чужмарова Светлана Ивановна – доктор экономических наук, заведующий кафедрой банковского дела, ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина»; ведущий научный сотрудник, Пермский филиал Института экономики Уральского отделения Российской академии наук; 167001, г. Сыктывкар, Октябрьский проспект, д. 55; e-mail: swetlana_ch@bk.ru

Чужмаров Андрей Иванович – кандидат экономических наук, проректор ГОУ ВО «Коми республиканская академия государственной службы и управления»; 167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 11; e-mail: andry_ch@bk.ru.

Щербакова Светлана Александровна – кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры географии; Смоленский государственный университет; e-mail: sollos@mail.ru. (Пржевальского, 4, г. Смоленск, Российская Федерация, 214000); доцент кафедры «Туризм, сервис и гостиничный бизнес», Институт развития города; Севастопольский государственный университет; e-mail: sollos@mail.ru. (Университетская, 33, г. Севастополь, Российская Федерация, 29905).

Яркина Наталья Николаевна – доктор экономических наук доцент, профессор кафедры экономики и гуманитарных дисциплин, Керченский государственный морской технологический университет; 298309, г. Керчь, ул. Орджоникидзе, д.82; e-mail: nata-yarkina@yandex.ru.

Information about authors

Barykin Sergey Evgenievich – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Higher School of Service and Trade, Institute of Industrial Management, Economics and Trade, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, barykin_se@spbstu.ru.

Mityashin Gleb Yuryevich – Assistant, specialist in educational and methodological work, Graduate School of Service and Trade, Institute of Industrial Management, Economics and Trade, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, mityashin_gyu@spbstu.ru

Fraymovich Denis Yuryevich – Doctor of Economics, Professor, Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletovs. Email address: fdu78@rambler.ru

Kolosova Maria Sergeevna – an analyst at Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletovs. Email address: m.e.k.06@yandex.ru.

Khyzhak Natalia Petrovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Finance, Humanitarian and Pedagogical Academy (branch) of V.I. Vernadsky Crimean Federal University in Yalta; e-mail: shamnp@mail.ru (2-A, Sevastopol Street, Yalta, 298635)

Logunova Natalia Anatolyevna – Doctor of Economics, Associate Professor, Vice-Rector for Scientific Work, Kerch State Marine Technological University; 82 Ordzhonikidze str., Kerch, 298309; e-mail: natalya_logunova@mail.ru.

Chuzhmarova Svetlana Ivanovna – Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Banking, Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin; Leading Researcher, Perm branch of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; e-mail: swetlana_ch@bk.ru (55 Oktyabrsky Prospekt, Syktyvkar, 167001). ORCID: 0000-0001-9747-1041; WoS ResearcherID: G-6770-2016. Scopus AuthorID: 57218394617

Chuzhmarov Andrey Ivanovich – PhD in Economics, Vice-Rector of the State Educational Institution of Higher Professional Education, Komi Republican Academy of Public Service and Administration; e-mail: andry_ch@bk.ru. (11 Kommunisticheskaya str., Syktyvkar, 167982) ORCID: 0000-0002-0096-8850; WoS ResearcherID: G-8222-2018.

Natalia Nikolaevna Yarkina – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Humanities, Kerch State Marine Technological University; 82 Ordzhonikidze str., Kerch, 298309; e-mail: nata-yarkina@yandex.ru.

Shcherbakova Svetlana Aleksandrovna – Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Geography; Smolensk State University; e-mail: sollos@mail.ru. (Przhevalskogo, 4, Smolensk, Russian Federation, 214000); Associate Professor of the Department of Tourism, Service and Hotel Business, Institute for Urban Development; Sevastopol State University; e-mail: sollos@mail.ru. (Universitetskaya, 33, Sevastopol, Russian Federation, 29905).

Научное издание

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ:

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

2024 • Том 10 • №3

ECONOMY AND MANAGEMENT:

THEORY AND PRACTICE

COLLECTION OF SCIENTIFIC PAPERS

Vol. 10 • No3 • 2024

Учредитель и издатель:

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
ул. Университетская, 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация

Адрес редакции:

ул. Университетская, 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация
E-mail: snteutp@mail.ru

Сборник включен в Российский индекс научного цитирования: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=56628

Сборник зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № ФС 77 – 64119 от 25.12.2015 г.

Редакция не несет ответственности за нарушение авторами исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности третьих лиц. Мнения, высказываемые авторами в публикуемых статьях, не всегда совпадают с мнением редакции. При перепечатке материалов ссылка на сборник научных трудов «Экономика и управление: теория и практика» обязательна.

Все поступившие в редакцию статьи подлежат рецензированию.

Подписано в печать 14.11.2024 г.

Выход в свет 14.12.2024 г.

Формат 60×84/8. Усл. печат. листов 8,32

Тираж 500 экз. Издательский № 13/2024. Заказ № 12/2024.

Отпечатано с готового оригинал-макета на полиграфической базе редакционно-информационного издательского центра – медиацентра ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», ул. Университетская, 33, Севастополь, 299053